

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Д. С. Плотников

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Пермь 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Д. С. Плотников

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлениям подготовки бакалавров
«Политология» и «Международные отношения»*

Пермь 2020

УДК 32(571.15)(075.8)
ББК 66(5)я73
ПЗ96

Плотников Д. С.

ПЗ96 Центральная Азия в контексте мировой политики [Электронный ресурс] : учебное пособие / Д. С. Плотников ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 1,95 Мб ; 94 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3499-6

В пособии представлен материал по формированию внешнеполитического курса государств Центральной Азии. Рассмотрены ключевые региональные вызовы и угрозы в странах Центральной Азии. Дана характеристика политики мировых держав в отношении Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. Пособие содержит и необходимые методические рекомендации.

УДК 32(571.15)(075.8)
ББК 66(5)я73

*Издается по решению ученого совета историко-политологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: кафедра отечественной и всеобщей истории, археологии исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (зав. кафедрой, канд. ист. наук, доцент **А. Н. Саранулов**);

доцент кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета, канд. ист. наук, действительный член РГО **П. И. Дятленко**

ISBN 978-5-7944-3499-6

© ПГНИУ, 2020
© Плотников Д. С., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. Внешнеполитические стратегии ключевых региональных акторов и угрозы в Центральной Азии.....	9
1. Страны Центральной Азии и международные организации.....	9
2. Потенциалы Узбекистана и Казахстана в контексте стремления к региональному лидерству.....	16
3. Водные конфликты в Центральной Азии и на Ближнем Востоке сквозь призму «теории игр».....	35
4. Религиозный экстремизм в Центральной Азии (на примере Узбекистана, Таджикистана и Казахстана).....	41
ГЛАВА II. Формирование идентичности региональными и внерегиональными акторами Центральной Азии.....	59
1. Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе.....	59
2. «Мягкая сила» Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии.....	68
Заключение.....	89
Список рекомендуемой литературы.....	92
Список сайтов международных организаций, действующих в Центральной Азии.....	93
Список сокращений.....	93

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. усиливается международное взаимодействие, которое предполагает в том числе и рост международной конкуренции. В этих условиях большую роль, с позиций геополитики, играет Центральная Азия – уникальный регион мира, расположенный на стыке разных цивилизаций: Россия, Китай и беспокойный мусульманский мир, которые представляют собой разные мировоззренческие доктрины, политические системы и бытовые практики.

Центрально-азиатский регион вызывает у для мирового сообщества особый интерес, прежде всего, вследствие наличия богатых энергоресурсов. Несмотря на то, что ожидания открытия сопоставимых с Персидским заливом залежей углеводородов в Центральной Азии и на Каспии не оправдались, западные компании еще в 1990-е гг. заняли энергетическую нишу в ряде стран региона. В XXI в. энергоресурсы Центральной Азии привлекают и Китай, который «видит» в этом регионе собственную углеводородную кладовую, так необходимую Пекину для поддержания экономического благополучия. Европейские дипломаты лоббируют строительство транскаспийского трубопровода для обеспечения доступа дешевого туркменского газа на европейский рынок. США прилагают усилия для создания альтернативных России трубопроводных систем в Центральной Азии. При этом Вашингтон не намерен уступать пальму первенства в этой борьбе Пекину. Однако неудачи с транскаспийским газопроводом и проектом ТАПИ (прокладка трубопровода из Туркменистана в Индию через Афганистан и Пакистан) свидетельствуют о тщетности ряда энергетических проектов Вашингтона в Центральной Азии.

В XXI в. наблюдается тенденция использования транзитного потенциала Центральной Азии как по линии Восток – Запад, так и в направлении Север – Юг. Первый маршрут лоббируется Китаем. Он нацелен на создание транспортной инфраструктуры, способной доставлять товары из Поднебесной на европейские рынки сухопутным маршрутом (через страны Центральной Азии и, прежде всего, Казахстан). Второй маршрут соединяет Россию и Иран через Казахстан и Туркменистан, что дает возможность странам региона и России использовать открывающийся рынок Ирана и выходить в район Персидского залива.

Для России Центральная Азия – не только важный транзитный регион и рынок дешевой рабочей силы, но и своеобразное «мягкое подбрюшье». Наличие открытой и одной из самых протяженных в мире сухопутной российско-казахстанской границы вынуждает Россию брать на себя издержки по обеспечению безопасности в данном регионе. Рост религиозного

экстремизма бросает вызов политическим системам центрально-азиатских стран. Падение светских режимов, создание лагерей для подготовки экстремистских групп из республик Северного Кавказа, распространение религиозного фанатизма в Поволжье и миллионы беженцев из Центральной Азии – мрачная перспектива, грозящая стать реальностью в случае отсутствия эффективной политики России по обеспечению безопасности, проводимой в тесном сотрудничестве со странами данного региона.

В настоящее время в политических системах стран Центральной Азии причудливо сочетаются традиционализм, вождизм, апелляция к демократии, исламизация населения и светский характер государственности. В этих условиях особо актуален приобретает вопрос о путях трансформации государств данного региона, которые демонстрируют разные внешнеполитические стратегии.

Изучением политических процессов в Центральной Азии занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Некоторые из них анализировали политические процессы в регионе в целом. Примером такого подхода является монография исследователя Института Востоковедения РАН И. Звягельской «Становление государств в Центральной Азии»¹.

Исторические аспекты развития региона и характеристика динамики политических режимов в странах Центральной Азии рассматриваются в коллективной монографии «Центральная Азия. Новые вызовы», опубликованной под редакцией Б.А. Акаева, А.В. Коротаева, Л.М. Исаева и А.Р. Шишкина².

Ряд исследований посвящен анализу политизации и радикализации религии в Центральной Азии. К их числу относятся монографии Абид Халида «Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии»³, М. Мейера «Средняя Азия: Андижанский сценарий?»⁴ и Паулина Джонсона «Ислам, общество и политика в Центральной Азии»⁵.

Внешнеполитическим ориентациям стран региона посвящены работы А.А. Казанцева. В монографии «Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия» при рассмотрении динамики внешнеполитических процессов в регионе автор использовал неинституциональный подход⁶. Совместно с Л.Ю. Гусевым⁷ и

¹ Звягельская И. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. М., 2009.

² Центральная Азия. Новые вызовы под ред. Б.А.Акаева, А.В.Коротаева, Л.М.Исаева, А.Р.Шишкина. М., 2015.

³ Абид Халид. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. М., 2010

⁴ Мейер М.М. Средняя Азия: Андижанский сценарий? М., 2005.

⁵ Pauline Jones Islam, Society, and Politics in Central Asia niversity of Pittsburgh Press, 2016.

⁶ Казанцев А.А. Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия». М., 2008.

⁷ Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Продвижение «мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции. М., 2016

В.Н. Меркушевым⁸. А.А. Казанцев исследовал влияние в ЦАР «мягкой силы». Из зарубежных исследований значительный интерес представляет монография Марты Брилл Олкотт «Второй шанс для Центральной Азии»⁹, в которой характеризуется изменение политических процессов в изучаемом регионе после терактов 11 сентября 2001 г. в США. Особого внимания заслуживает коллективная монография под редакцией А. Богатурова «Центральная Азия и отложенный нейтралитет в 2000-х годах»¹⁰. Авторы провели системный анализ внешнеполитических процессов в регионе. Стратегии в области разграничения акватории Каспийского моря, включая позицию Казахстана и Туркменистана, рассмотрены в монографии С.А. Притчина¹¹. Этот же автор исследует изменение внешнеполитического курса Узбекистана после смены руководства страны¹².

Таким образом, политические процессы, происходящие в странах Центральной Азии, являются объектом исследования отечественных и зарубежных авторов. Как правило, изучая процессы в регионе, исследователи выбирают один из методологических подходов – от неореализма до теории игр. При этом актуальны, особенно для студенческой аудитории, работы, характеризующие формирование внешнеполитического курса государств Центральной Азии, ключевые региональные вызовы и угрозы, а также политику мировых держав в отношении Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана с позиций различных методологических подходов, позволяющих оценить их интерпретативные возможности. В данном издании рассматриваются разные подходы, позволяющие системно проанализировать «клубок» противоречий в регионе и проследить динамику их развития.

Цель данного пособия – углубление и расширение представлений студентов о потенциале ключевых стран региона, способах его реализации во внешней политике, главных региональных вызовах и угрозах с помощью различных методологических подходов, а также разработка необходимых методических рекомендаций.

На примерах сравнения внешнеполитических курсов стран центрально-азиатского региона методология исследования дает возможность привить

⁸ Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы». // Полис. 2008. № 2

⁹ Марта Брилл Олкотт. Второй шанс для Центральной Азии. Вашингтон 2005

¹⁰ Богатуров А., Дундич А., Троицкий Е. Центральная Азия и отложенный нейтралитет в 2000-х годах. М., 2015.

¹¹ Притчин С.А. Россия на Каспии Поиски оптимальной стратегии. М., 2018

¹² Притчин С.А. Узбекистан от изоляции к региональному лидерству URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uzbekistan-ot-izolyatsii-k-regionalnomu-liderstvu/?sphrase_id=35023484 (дата обращения 25.03.2020)

студентам навыки компаративного анализа: выбор параметров сравнения; использование сопоставимых демографических, статистических и других данных; выявление наибольшего сходства и различия; формулирование выводов и рекомендаций.

Пособие выполнено в рамках акторного анализа с использованием компаративных методов. Сравнительный подход позволяет выявить сходства и различия отдельных стран центрально-азиатского региона. В рамках данного подхода используется бинарная стратегия поиска наибольшего сходства внешнеполитических курсов стран Центральной Азии. Для большей наглядности в тексте приводится ряд таблиц, выделяются параметры для сравнения. Акторный подход («теория действия») позволяет проанализировать стратегии и действия различных акторов политического процесса (руководителей основных стран центрально-азиатского региона). Акторно-процедурные подходы акцентируют внимание на влиянии на политический процесс субъективных факторов (интересов, целей, оценок, предпочтений и других действий акторов). При этом акторы рассматриваются как более или менее рационально действующие игроки. Они могут не только действовать более или менее активно, но и ошибаться, менять стратегии и предпочтения, приспосабливаясь к ситуации, при этом может меняться и конфигурация самих акторов, их связи и характер взаимодействия друг с другом.

В данной работе использованы и другие методологические подходы, в частности, водные конфликты в изучаемом регионе анализируются с помощью теории игр.

Автор данного издания не только обозначает проблемы, но и предлагает практические рекомендации по их разрешению (в частности, при рассмотрении религиозного экстремизма указывается комплекс мер, направленных на противодействие экспансии экстремизма в регионе, которые должны реализовать совместно Россия и Казахстан).

Для улучшения наглядности представлены выдержки из документов. В конце каждого параграфа предлагаются вопросы для самоконтроля и задания для работы с источниками (текстами документов и картами).

Пособие состоит из двух глав, разделенных на параграфы, и приложения.

В первой главе речь идет о внешнеполитических стратегиях ключевых региональных акторов и основных угрозах в Центральной Азии (представлен сравнительный обзор социально-экономических параметров Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, показана их роль в системе международных отношений). Особое внимание уделяется наиболее влиятельным международным организациям Центральной Азии (первый параграф), сравниваются идеология, военный потенциал, демографические и

экономические параметры ключевых игроков региона Узбекистана и Казахстана, а также способы их международного позиционирования (второй параграф). Отдельно рассмотрены проблемы водных конфликтов между странами региона (третий параграф) и распространение религиозного экстремизма (четвертый параграф).

Во второй главе акцентируется внимание на формирование национальной идентичности региональными и внерегиональными акторами в Центральной Азии. Особое внимание уделено историческим и культурным основам национальной политики стран изучаемого региона и роли этого фактора во взаимоотношениях с Россией (первый параграф). Раскрываются и сравниваются стратегии «мягкой силы» ведущих мировых держав (России, Турции, Ирана, Китая и США), направленные на формирование внешнеполитических ориентаций государств Центральной Азии (второй параграф).

ГЛАВА I. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ КЛЮЧЕВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ И УГРОЗЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1. Страны Центральной Азии и международные организации

Центральная Азия – обширный, богатый природными ресурсами регион Центра Евразии. В геофизическом плане к нему относятся не только страны Средней Азии (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Казахстан), но и Синьцзян-Уйгурский район Китая, Афганистан и даже Монголия. В политологическом смысле под Центральной Азией принято понимать 5 постсоветских государств, расположенных восточнее Каспийского моря и западнее Китая. Под Центральной Азией мы будем понимать Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. К сожалению, этот регион мало изучен политологами несмотря на то, что он представляет значительный интерес, как уже было сказано во введении, в силу целого ряда причин. Страны региона неоднородны как по численности населения, так и по уровню экономического развития. Значительные различия наблюдаются и в отношении других параметров (доля городского населения, доля русского населения, уровень миграции). Об этом свидетельствует табл. №1. Данные таблицы показывают, что почти половина населения данного региона сосредоточена в Узбекистане, однако в Казахстане ВВП на душу населения почти равен суммарному показателю остальных стран. Казахстан также лидирует по доле городского и русского населения. Это единственная страна региона, демонстрирующая положительный миграционный прирост.

Таблица 1

Страна региона	Численность населения тыс.чел. ¹³	ВВП на душу населения ¹⁴	Доля городского населения% ¹⁵	Доля русского населения% ¹⁶	Миграционный прирост/убыль на 1000 чел. ¹⁷
Казахстан	18 896 318	11.028,069	57,5%	<u>23,7%</u>	<u>1,23</u>
Узбекистан	33 905 867¹⁸	2.129, 504	36,7%	5,5%	-2,65
Кыргызстан	6 399 518	1.197,755	36,1%	12,5%	-8,1
Туркменистан	5 698 052	7.534,021	48,2%	4%	-1,9
Таджикистан	9 398 585	949.052	26,4%	1,1%	-1,21 ¹⁹

¹³ Численность населения стран мира на 2016 год. URL: <http://total-rating.ru/1574-chislennost-naseleniya-stran-mira-na-2016-god.html> (дата обращения: 20.01.2020).

¹⁴ Данные МВФ. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx> (дата обращения: 20.01.2016).

¹⁵ «Численность городского и сельского населения по странам мира» по данным ООН. URL: <http://www.nadprof.ru/library/books/oon/oon.shtml> (дата обращения: 25.01.2020).

¹⁶ Казанцев А. Центральная Азия: тенденции регионального развития. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2091#top-content (дата обращения: 28.01.2020).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Данные госкомстатат Узбекистана на 1 января 2020 года <https://yep.uz/2020/01/naselenie-uzbekistana-prevysilo-33-9-milliona-chelovek-analiz-pljus-originalnyj-fajl/>

Значительно разнятся показатели и по запасам углеводородов. Так, Таджикистан и Кыргызстан не располагают значительными запасами углеводородов. Туркменистан же занимает четвертое место в мире по запасам природного газа²⁰, а Казахстан по запасам нефтяных ресурсов занимает двенадцатое место в мире²¹. Вместе с тем Кыргызстан и Таджикистан имеют значительные по региональным меркам водные ресурсы. Именно через эти страны протекают реки, берущие начало в горах Памира. Бишкек и Душанбе, стремясь компенсировать недостаток углеводородов, строят каскад ГЭС на этих реках, вызывая недовольство стран, находящихся ниже по течению. Так, руководство Узбекистана считает, что строительство ГЭС нанесет существенный урон сельскому хозяйству страны (прежде всего, хлопковому производству), поскольку воды будет не хватать в летний период для орошения полей²².

Сложной представляется и этнокультурная карта региона. Многочисленные этнические группы компактно проживают за пределами своих стран. Так, таджикское меньшинство, живущее на северо-востоке Афганистана, не уступает по численности населению всего Таджикистана. Многие города Узбекистана таджикоязычны. Многочисленные узбекские диаспоры проживают на севере Афганистана и в Кыргызстане. На севере и северо-востоке Казахстана проживает русское население. Многочисленная русская диаспора проживает и в Кыргызстане (за последние десятилетия её численность резко сократилась, но заметна в столице страны). Некоторые туркменские племена живут на северо-западе Афганистана. В государствах Центральной Азии присутствуют территориальные образования, имеющие этнокультурную основу (Горно-Бадахшанская автономная область Таджикистана или Каракалпакстан на севере Узбекистана).

После провозглашения независимости страны региона активно включились в общемировые процессы, став участниками ряда международных организаций. Ключевыми организациями, куда входят страны Центральной Азии, являются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация исламской конференции (с 2011 г. – Организация Исламского сотрудничества, т.е. ОИС) и Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ).

¹⁹ Данные занижены, так как Таджикистан является лидером по переводу денежных средств из-за рубежа по отношению к ВВП страны.

²⁰ Рейтинг стран по запасам газа. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/gas-reserves> (дата обращения: 08.02.2020).

²¹ Все о нефти. URL: <http://vseonefti.ru/neft/global-oil.html> (дата обращения: 08.02.2020).

²² См. подробнее раздел о водной проблеме в Центральной Азии.

ОИС объединяет мусульманские страны под патронатом Саудовской Аравии (штаб-квартира организации находится в городе Джидда на территории королевства). Королевство Саудовская Аравия претендует на исключительную роль в мусульманском мире, обосновывая это наличием на собственной территории святых для каждого мусульманина мест, где ступала нога пророка Мухаммеда (часто упоминаемое название королевства – страна «Двух Святынь» – Мекки и Медины – городов, куда ежегодно отправляются массы паломников). Саудовский двор использует ОИС для продвижения собственных интересов, в том числе и в странах Центральной Азии. Вместе с тем в состав ОИС входит 57 государств, что затрудняет выработку согласованных действий.

Организация «Совет сотрудничества тюркоязычных государств» (ССТГ) была образована турецким руководством после распада СССР. Ее целью является включение в орбиту своего влияния тюркоязычных стран, образовавшихся на осколках советского государства. Наиболее интенсивное сотрудничество наблюдается между Турцией и Азербайджаном. Вместе с тем посредством ССТГ Анкара стремится расширить свое влияние в Центральной Азии, особенно в Казахстане и Кыргызстане.

Одной из наиболее представительных по составу организаций является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). ШОС возникла в 2001 г. из «Шанхайской пятерки» – организации, объединяющей Россию, Китай и граничащие с Поднебесной страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Основное предназначение «Шанхайской пятерки» заключалось в урегулировании территориальных споров между Китаем и странами Центральной Азии. После присоединения к организации Узбекистана «Шанхайская пятерка» была преобразована в Шанхайскую организацию сотрудничества. В рамках ШОС Россия и Китай сверяют свою политику в Центральной Азии, избегая посредством этого взаимодействия возможного открытого столкновения интересов. Организация работает в различных направлениях, таких как безопасность, борьба с наркотрафиком, экономическое и культурное взаимодействие. Каждая из стран-участниц организации заинтересована в сохранении стабильности и экономическом благополучии в Центральной Азии. Вместе с тем для каждой страны есть приоритетные темы. Китай, например, заинтересован в расширении своего экономического присутствия в Центральной Азии и совместной борьбе с уйгурскими сепаратистами (предотвращении создания ими опорных пунктов в Центральной Азии, откуда можно вести подрывную работу в СУАР). Узбекистан очень избирательно относится к вхождению в те или иные международные организации, опасаясь потерять часть своего суверенитета. По мнению Ташкента, нахождение в ШОС России и Китая является залогом баланса между

этими двумя центрами. Данное обстоятельство явилось одной из главных причин вхождения Узбекистана в эту международную организацию.

В 2015 г. к ШОС присоединились на правах полноценных участников Индия и Пакистан.

Важную роль с точки зрения обеспечения безопасности в регионе Центральной Азии занимает Организация договора о коллективной безопасности. Данная организация возникла из Ташкентского договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 г. 14 мая 2002 г. на базе этого договора ряд стран образовали полноценную международную организацию – ОДКБ. В состав ОДКБ на 2020 г. входят Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Страны-участницы обязуются обеспечивать совместную защиту друг друга от широкого спектра угроз (терроризм, наркотрафик, киберпреступность, внешняя агрессия и т.д.). Согласно нормативным документам ОДКБ, нападение на одну из участниц организации есть агрессия в отношении всех членов данной организации. Для противодействия угрозам между силовыми подразделениями стран – участниц развернут постоянный диалог. Есть совместные коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), находящиеся в совместном подчинении. Особое внимание в рамках ОДКБ уделяется Центральной Азии, а именно Таджикистану и таджикско-афганской границе. После распада СССР до 2005 г. таджикско-афганская граница охранялась совместными российско-таджикскими подразделениями. В Таджикистане развернута самая крупная военная база России за пределами своих границ, насчитывающая около 7,5 тысяч военнослужащих. Срок пребывания российских военных согласно российско-таджикским договоренностям продлен до 2042 г.²³. Ключевой задачей вооруженных сил, дислоцируемых в Таджикистане, является нейтрализация угроз, исходящих из нестабильного Афганистана. Яркими примерами пристального внимания руководства ОДКБ к этому региону являются военные учения по переброске сил и средств из России и стран Центральной Азии в Таджикистан, проводимые в том числе и в 2015-2019 гг. под названием «Нерушимое братство»²⁴.

Экономическая интеграция региона происходит в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), образованного 1 января 2015 г. В состав этой организации входят Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан и Кыргызстан. Несмотря на то, что ЕАЭС был образован только в 2015 г., экономическая интеграция стран-участниц имеет продолжительную историю (образованию

²³ 201-я РВБ в Таджикистане: детище военного союзничества. URL: <http://www.dialog.tj/news/201-ya-rvb-v-tadzhikistane-detishche-voennogo-soyuznichestva> (дата обращения: 25.03.2020).

²⁴ В Таджикистане завершилось совместное учение стран ОДКБ «Нерушимое братство – 2019» URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12259145%40egNews (дата обращения: 25.03.2020).

ЕАЭС предшествовало создание Таможенного союза, затем Евразийского экономического союза). В целом, этапы экономической интеграции на постсоветском пространстве имеют сходные черты с образованием Европейского Союза, хотя есть ряд важных особенностей.

Таблица 2²⁵

Государство	ШОС	ЕАЭС	ОДКБ	ОИС	ССТГ
Казахстан(5) ²⁶	+ ²⁷	+	+	+	+
Узбекистан(2)	+	—	—	+	—
Кыргызстан(5)	+	+	+	+	+
Туркменистан(1)	—	—	—	+	—
Таджикистан(3)	+	—	+	+	—

Из таблицы видно, что наиболее открытую внешнюю политику проводят Казахстан и Кыргызстан. Позиция, близкая к самоизоляции, характерна для Туркменистана, где на законодательном уровне сформулирован нейтральный статус республики, закрепленный в Конституции страны. Основной задачей внешней политики Ашхабада является доставка туркменских углеводородов и продвижение иных экономических интересов страны посредством развития инфраструктуры и выхода на новые рынки. В настоящее время главным потребителем туркменского газа является Китай, с которым страну связывает несколько газопроводов. Попытки проложить трубопровод по другим направлениям не привели к успеху. Периодически Туркменистан педалирует тему строительства «Транскаспийского» газопровода по дну Каспия в направлении Азербайджана или вспоминает о проекте газопровода из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и Индию (ТАПИ). Тем не менее, по разным причинам, эти проекты остаются лишь на бумаге, хотя и привлекают международное внимание.

Особенным образом складывалась траектория внешнеполитического курса Узбекистана. Стремясь дистанцироваться от России, Ташкент непродолжительное время входил в ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) – организацию, участники которой пытались ослабить влияние Москвы на постсоветском пространстве. Развитие интенсивных взаимоотношений со странами Запада было прервано в результате жесткого подавления антиправительственного выступления узбекскими силами правопорядка в Андижане в мае 2005 г. Давление США и ряда стран Европы на

²⁵ Таблица 2 показывает принадлежность стран Центральной Азии к вышеназванным международным организациям.

²⁶ Количественный показатель участия государства в международных организациях.

²⁷ «+» означает вхождение страны в данную международную организацию в качестве полноправного участника; «—» означает, что страна не является полноправным участником международной организации.

Ташкент привело к тому, что Узбекистан развернул внешнюю политику в отношении России и на непродолжительное время вступил в патронируемую Москвой военно-политическую организацию ОДКБ. При этом на территории данной страны была закрыта американская военная база. После улучшения отношений со странами Запада Узбекистан вышел из ОДКБ и в настоящее время настороженно относится к вступлению в те или иные международные организации. Возглавивший Узбекистан после смерти И.Каримова Ш.Мирзиёев взял курс на экономическую открытость Узбекистана посредством сглаживания противоречий с соседями по региону, положив конец экономической изоляции Ташкента и воинственной внешней политики в отношении соседних государств (Кыргызстана и Таджикистана).

Таджикистан пережил кровопролитную гражданскую войну в 1992–1997 гг., сочетавшуюся с дезурбанизацией. Вследствие тяжелого экономического положения республике в настоящее время трудно претендовать на региональное лидерство.

Таким образом, характеристика Центрально-азиатского региона позволяет выделить двух региональных лидеров: Казахстан и Узбекистан. Каждая из этих стран занимает особое положение в Центральной Азии. Скрытое соперничество между Астаной и Ташкентом за региональное лидерство актуализирует рассмотрение данной темы в отдельном параграфе.

Вопросы

1. Что понимается под топонимом «Центральная Азия»?
2. Используя данные табл. 1, сравните основные демографические показатели стран ЦАР.
3. Перечислите основные международные организации, в которые входят страны Центральной Азии, их цели и участников.
4. Какие страны Центральной Азии проводят более открытый внешнеполитический курс? Объясните, чем это вызвано.

Задание №1. Опираясь на выдержку из Устава ОДКБ, охарактеризуйте основные направления деятельности этой организации.

Задание №2. Сравните основные направления деятельности ОДКБ и НАТО. Выделите общие и особенные действия организаций в области безопасности в Центральной Азии.

УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

от 7 октября 2002 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 10 декабря 2010 года)²⁸

Глава III Направления деятельности

Статья 7

Для достижения целей Организации государства – члены принимают совместные меры к формированию в ее рамках действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету и реализацию права на коллективную оборону, включая создание коалиционных (коллективных) сил Организации, региональных (объединенных) группировок войск (сил), миротворческих сил, объединенных систем и органов управления ими, военной инфраструктуры. Государства – члены также взаимодействуют в сферах военно-технического (военно-экономического) сотрудничества, обеспечения вооруженных сил, правоохранительных органов и специальных служб необходимыми вооружением, военной, специальной техникой и специальными средствами, подготовки военных кадров и специалистов для национальных вооруженных сил, специальных служб и правоохранительных органов.

(абзац в редакции Протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанного 10 декабря 2010 года).

Государства – члены принимают решение о размещении на своих территориях группировок войск (сил), объектов военной инфраструктуры государств, не являющихся членами Организации, после проведения неотложных консультаций (согласования) с другими государствами – членами.

Статья 8

Государства – члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств – членов.

Государства – члены принимают меры к созданию и функционированию в рамках Организации системы реагирования на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов.

²⁸ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения: 20.01.2020).

Государства – члены взаимодействуют в сферах охраны государственных границ, обмена информацией, информационной безопасности, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от опасностей, возникающих при ведении или вследствие военных действий.

Государства – члены осуществляют свою деятельность на этих направлениях, в том числе в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными государствами и международными организациями при главенствующей роли ООН.

(статья в редакции Протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанного 10 декабря 2010 года).

Статья 9

Государства-члены согласовывают и координируют свои внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности, используя в том числе консультационные механизмы и процедуры Организации.

Статья 10

Государства-члены принимают меры по развитию договорно-правовой базы, регламентирующей функционирование системы коллективной безопасности, и по гармонизации национального законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности.

2. Потенциалы Узбекистана и Казахстана в контексте стремления к региональному лидерству

Узбекистан и Казахстан занимают ключевое положение в Центральной Азии, располагая ресурсами, позволяющими Нур-Султану и Ташкенту претендовать на лидерство в указанном регионе. Данные государства отличаются по экономическим показателям, демографическим ресурсам, вооруженным силам. Нур-Султан и Ташкент отличают разные модели экономики, а также выстраивание внешнеполитического и внешнеэкономического курса. Рассмотрим в сравнительном ключе потенциалы этих стран, а также способы позиционирования Ташкента и Нур-Султана в регионе Центральной Азии. На основании полученных данных выявим преимущества и недостатки стратегии и тактики Казахстана и Узбекистана в области внешнеэкономического и внешнеполитического курсов.

Для достижения поставленной цели следует провести сравнительный анализ возможностей двух держав по ряду критериев: военному потенциалу, демографическим показателям, энергетическим ресурсам, идеологическим установкам, внешнеполитическому курсу в региональном измерении, а также экономической стратегии внешнего контура.

Казахстан и Узбекистан имеют значительный военный потенциал.

В настоящее время «вооруженные силы Узбекистана оцениваются военными экспертами как наиболее боеспособные в регионе»²⁹. С точки зрения военных аналитиков, после распада СССР «правительство незамедлительно принялось за реформирование армии и достигло в этом наибольших успехов среди всех государств в Центральной Азии»³⁰. Не обладая собственным ВПК, узбекская армия вооружена преимущественно еще советским оружием, которое вполне исправно, но морально устарело. Армии сопредельных Киргизии и Таджикистана кратно меньше по численности и менее боеспособны, что позволяет Узбекистану уверенно чувствовать себя в регионе. Армия Узбекистана насчитывает около 68 тыс. военнослужащих³¹, тогда как личный состав армии Киргизии – 15 тыс.³², а Таджикистана – 7,6 тыс.³³. Военные расходы Узбекистана и Казахстана составляют порядка 1,5 млрд. долл. в год, что в десятки раз превышает военные бюджеты таких стран, как Киргизия или Таджикистан³⁴. Военная доктрина Узбекистана претерпела определенную эволюцию. В настоящее время традиционные вызовы и угрозы сменяются новыми – терроризмом и религиозным экстремизмом. Боеспособность узбекской армии была продемонстрирована в ходе вторжения религиозных экстремистов в Баткенскую область Киргизии с территории Таджикистана в августе 1999 и летом 2000 гг. также на юге Киргизии. В ходе боестолкновений позиции боевиков подверглись авиаудару узбекских ВВС, что способствовало дезорганизации исламистов.

Армия Казахстана сопоставима по численности и бюджету с армией Узбекистана. Численность казахстанских военнослужащих варьируется от 60

²⁹ Вооруженные силы Узбекистана. URL: <http://www.military-informant.com/index.php/force/382-uzbekistan.html> (дата обращения: 20.03.2020).

³⁰ Армии на постсоветском пространстве: есть ли перспективы развития? URL: <http://topwar.ru/9890-armii-na-postsovetskom-prostranstve-est-li-perspektivy-razvitiya.html> (дата обращения: 20.03.2020).

³¹ Российская газета «ВПК»: Узбекстанская армия не сумеет отразить атаки талибов. URL: <http://www.fergananews.com/news/20656> (дата обращения: 20.03.2020).

³² Битва при Амударье. URL: <http://svpressa.ru/society/article/70075/> (дата обращения: 20.03.2020).

³³ Вооруженные силы Таджикистана. URL: <http://belarmy.by/army-mira/vooruzhyonnye-sily-tadzhikistana> (дата обращения: 20.03.2020).

³⁴ Армии постсоветских республик Центральной Азии: военная мощь с американским акцентом. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/126775-armii-postsovetskih-respublik-centralnoy-azii-voennaya-mosch-s-amerikanskim-akcentom.html> (дата обращения: 20.03.2020).

до 65 тыс.³⁵ В отличие от Узбекистана на территории Казахской ССР располагались мощные подразделения Советской Армии, которые «включали в себя также РВСН (две ракетные дивизии шахтного базирования) и стратегическую авиацию (79-я авиадивизия тяжелых бомбардировщиков). Кроме того, на казахстанской земле были развернуты испытательные, космические и ядерные полигоны (космодром Байконур, Семипалатинский полигон, полигоны Эмба и Сары-Шаган), а также мощные арсеналы обычных вооружений»³⁶, которые были пополнены выводимыми из стран Восточной Европы группировками. Казахстану в наследство от СССР достались двухсоттысячная группировка советских войск, огромные запасы стратегических вооружений и ядерное оружие³⁷, от которого страна отказалась, присоединившись к ДНЯО. Казахстан, также как и Узбекистан, активно занимался модернизацией вооруженных сил. В отличие от Ташкента у Нурсултана есть собственный ВПК, а также ВМС (Каспийская флотилия). С учетом размеров страны в Казахстане динамично развиваются аэромобильные части. Казахские вооруженные силы участвуют в ряде миротворческих миссий и проводят периодические военные учения не только совместно с РФ и Белоруссией, но и странами НАТО³⁸. Военнослужащие Казахстана приобрели боевой опыт в миротворческих и других международных военных акциях. В 1992–2001 гг. казахский батальон охранял таджикско-афганской границу в Горном Бадахшане; инженерный саперный отряд казахской армии пять лет (2003–2008) нес службу в составе Межнациональных коалиционных сил в Ираке³⁹.

Таким образом, военные потенциалы Узбекистана и Казахстана вполне сопоставимы. Тем не менее Казахстан является лидером по военному потенциалу в регионе Центральной Азии. Казахстан имеет богатое военное наследие СССР. Его экономический потенциал позволяет более успешно модернизировать собственные вооруженные силы. Кроме того, Казахстан, являясь членом ОДКБ, имеет возможность закупать российское и белорусское вооружение по льготным ценам. Периодические учения и участие в миротворческих миссиях позволяют говорить о поддержании должной степени боеготовности основных воинских подразделений Казахстана. Следует

³⁵ В мировом военном рейтинге Казахстан – на последних позициях. URL: <http://www.zakon.kz/4626080-v-mirovom-voennom-rejtinge-kazakhstan.html> (дата обращения: 02.02.2020).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Учения армии Казахстана при участии военных из США начнутся в апреле 2015 год . URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ucheniya-armii-kazahstana-uchastii-voennyih-ssha-nachnutsya-269310/ (дата обращения: 02.02.2020).

³⁹ Вооруженные силы Казахстана: оценка боеспособности. URL: <http://www.belvpo.com/ru/37905.html> (дата обращения: 02.02.2020).

отметить, что в международных рейтингах сильнейших армий мира лидирующая роль в Центральной Азии отводится Узбекистану. Вместе с тем, рассматривая рейтинги в динамике, можно сделать вывод, что Казахстан более интенсивно занимается собственными вооруженными силами, нежели Узбекистан. Так, согласно рейтингу Global Firepower, в 2014 г. Узбекистан занимал 48-е место⁴⁰, тогда как в 2015 г., потеряв 6 пунктов, скатился на 54 позицию⁴¹. Казахстан, наоборот, поднялся с 80-го⁴² на 66-е место⁴³. Тем не менее, Казахстан, как и Узбекистан, по мнению генерал-майора Махмута Телегусова, вооружен еще преимущественно советским оружием⁴⁴, которое к настоящему времени является устаревшим.

Сравним демографический потенциал этих стран и его использование во внешнеполитических целях.

Население Узбекистана в последние десятилетия неуклонно растет. Его численность в 2013 году превысила 30 миллионов человек⁴⁵. На 1 января 2020 года население Узбекистана составило 33,9 мил чел., за 2019 год прирост составил 650 тыс⁴⁶. По прогнозам специалистов, к середине XXI века Узбекистан по численности населения обгонит Украину (где происходит естественная убыль населения) и будет приближаться к 40 миллионной отметке⁴⁷. Также следует учитывать многочисленное узбекское население Таджикистана, Киргизии и Афганистана. В Таджикистане проживает порядка 937 тыс. узбеков⁴⁸ (данные, возможно, занижены), что составляет около 15% населения Таджикистана. Вместе с тем, в Узбекистане проживает около 1,6 мил. таджиков. Многие города Узбекистана таджикоязычны. В новейшей истории Ташкент не раз использовал узбекскую диаспору для достижения внешнеполитических целей. Так, во время гражданской войны в Афганистане

⁴⁰ Армия Узбекистана заняла 48 место в рейтинге сильнейших ВС мира. URL:

<http://inozpress.kg/news/view/id/42051> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴¹ Global Firepower: Армия Узбекистана самая сильная в Центральной Азии. URL:

<http://www.12news.uz/news/2015/05/global-firepower-армия-узбекистана-самая-сильная-в/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴² Армия Узбекистана заняла 48 место в рейтинге сильнейших ВС мира. URL:

<http://inozpress.kg/news/view/id/42051> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴³ Global Firepower: Армия Узбекистана самая сильная в Центральной Азии. URL:

<http://www.12news.uz/news/2015/05/global-firepower-армия-узбекистана-самая-сильная-в/> (дата обращения: 04.02.2020); URL:

80-е место в мировом рейтинге заняла армия Казахстана <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-politics/62995-80-e-mesto-v-mirovom-rejtinge-zanyala-armiya-kazakhstana.html> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴⁴ В мировом военном рейтинге Казахстан – на последних позициях. URL:

<http://www.zakon.kz/4626080-v-mirovom-voennom-rejtinge-kazakhstan.html> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴⁵ Население Узбекистана превысило 30 миллионную отметку. URL:

http://www.infox.ru/authority/foreign/2013/02/20/Nasyelyeniye_Uzbyeki.phtml

⁴⁶ Население за год выросло на 650,3 тысячи URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/27/population/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴⁷ Вишневский А.Г. Демографическая ситуация // Россия и Мир новая эпоха М. 2008, С. 275.

⁴⁸ Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года. URL:

<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php> URL: (дата обращения: 05.02.2020).

президент Каримов активно вооружал лидера узбекских военизированных формирований генерала Рашида Дустума и даже организовывал с ним личные встречи. «Заигрывания» Ташкента с узбекскими движениями Таджикистана и Киргизии вызывают опасения у соседей, порождая их недоверие, что является одной из причин напряженности в регионе. Помимо этого, Узбекистан предпринимает попытки силовым способом навязать свою волю сопредельным государствам. По мнению исследователя политических процессов в Центральной Азии А. Казанцева, Ташкент стоял за попыткой военного переворота в Таджикистане, предпринятой под руководством полковника Махмуда Худойбердыева в ноябре 1998 г.⁴⁹ Это произошло после того, как проузбекские силы были оттеснены от властных рычагов в Таджикистане президентом Э. Рахмоном⁵⁰.

Население Казахстана несопоставимо меньше – около 18,6 мил.⁵¹. В Казахстане и Узбекистане существуют региональные диспропорции в размещении населения. По-разному происходят и процессы урбанизации. Урбанизация более интенсивно происходит в Узбекистане, нежели чем в Казахстане⁵². Казахстан проводит политику по возвращению соотечественников и стремится сгладить региональный дисбаланс численности населения. Применительно к Узбекистану, на наш взгляд, следует учитывать опыт «арабской весны», который показывает, что резкий рост численности населения несет в себе не только потенциалы, но и вызовы. Активная трудоспособная молодежь Узбекистана составляет значительный миграционный поток в такие страны, как Казахстан и Россия. Денежные переводы из указанных стран позволяют смягчить экономическую ситуацию в ряде регионов Узбекистана. Потенциал для мощного социального взрыва, как показывают Андижанские события, в Узбекистане несопоставимо выше, нежели в Казахстане.

Охарактеризовав военный и демографический потенциал Узбекистана и Казахстана, сравним их идеологические доктрины. Следует отметить, что эти государства стремятся выстроить идеологические доктрины, подчеркивающие их значимость в региональной и мировой системе координат.

⁴⁹ Казанцев А.А. Таджикистан будет непростой ношей для ЕАЭС. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1966419.html> (дата обращения: 05.03.2020).

⁵⁰ Казанцев А.А. «Большая игра» в Центральной Азии с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия М. 2008. С. 135

⁵¹ Численность казахстанцев на 1 января 2020 года составила 18, 63 млн человек URL: [Электронный ресурс]. https://www.inform.kz/ru/chislennost-kazahstancsev-na-1-yanvarya-2020-goda-sostavila-18-63-mln-chelovek_a3614958 (дата обращения: 05.02.2020).

⁵² За 20 лет доля городского населения в Узбекистане выросла на 10,2%, Казахстане – на 5%, Туркменистане – на 2%, в Кыргызстане и Таджикистане снизилась на 2% и 9%. URL: [Электронный ресурс]. <http://www.portal.ru/article:6195> (дата обращения: 05.02.2020).

В Узбекистане в качестве ключевой исторической фигуры, подчеркивающей избранность узбекского народа, его историческое значение, выбран Тамерлан, в честь которого в республике «было названо великое множество улиц, районов и хозяйств»⁵³, воздвигнуты памятники на центральных площадях. Изображение одного из таких памятников украшает лицевую сторону купюры номиналом в 500 сум. Фигура Тамерлана призвана не только заполнить идеологический вакуум, возникший после краха СССР, но и указать узбекскому народу на ту великую роль, которую он играл в прошлом, с проекцией на настоящее и будущее. Президент Каримов неоднократно предъявлял территориальные претензии соседним государствам (в том числе, Киргизии и Таджикистану) на том основании, что эти территории некогда входили в состав «Великого Узбекского государства»⁵⁴. Таким образом, история, с позиции узбекского руководства, служит инструментом, оправдывающим геополитические амбиции.

Руководство Казахстана удачно использовало идеологию «евразийства» для сплочения тюркских и славянских этнических групп, составляющих основу казахстанской нации. Стремление заменить коммунистическую идеологию евразийством проявилось, в частности, в переименовании ведущего университета страны в «Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева»⁵⁵. Юридическое закрепление статуса русского языка позволило Казахстану избежать межэтнических столкновений и выстроить политическую нацию, где представители разных этнических групп лояльны в отношении государственных институтов. Дальновидность казахстанской стратегии очевидна на фоне украинского кризиса 2014 года, когда альтернативная стратегия, направленная на вытеснение на периферию русского языка из официального делопроизводства в Украине обострила межнациональные отношения и усугубила раскол в обществе. Евразийская идеология также способствовала позиционированию Казахстана в качестве центра притяжения между Востоком и Западом. Данная концепция позволяет Казахстану не только избежать внутривнутриполитических конфликтов, но и выстраивать добрососедские отношения с соседними державами, выгодно используя свое геополитическое положение (реализация проектов «Север-Юг» и «Шелковый путь» – яркое тому подтверждение).

⁵³ Тамерлан вместо Ленина. URL: [Электронный ресурс]. <http://strana.lenta.ru/uzbekistan/timur.htm> (дата обращения: 06.02.2020).

⁵⁴ Узбекистан: вступление в НАТО и территориальные претензии. URL: [Электронный ресурс]. http://www.inosmi.ru/12_uz/20130708/210759352.html (дата обращения: 06.02.2020).

⁵⁵ Сайт Евразийского национального университета им. Н.Л.Гумилева. URL: [Электронный ресурс]. <http://www.eni.kz/ru/> (дата обращения: 05.10.19).

Таким образом, Казахстан использует идейно-символическое наследие более удачно. Узбекистан же использует конфликтное позиционирование в регионе, что обостряет и без того натянутые узбекско-таджикские и узбекско-киргизские отношения, изматывающие стороны в региональном противостоянии.

Для полноты картины сравним энергетические ресурсы Узбекистана и Казахстана в контексте их притязаний на региональное лидерство. Отметим, что эти притязания Ташкент и Нур-Султан в значительной мере подкрепляют именно наличием богатого энергетического ресурса.

По имеющимся данным, Узбекистан занимает 11-е место в мире по добыче природного газа. Его ежегодная добыча составляет более 60 млрд куб.м.⁵⁶. При этом узбекское руководство нацелено на увеличение доли экспорта газа, которое планирует наращивать за счет внутренних потребителей⁵⁷. Ключевым партнером Ташкента в газовой отрасли является Китай, с которым Узбекистан связывает открытый в 2009 г. газопровод. На китайском направлении объемы перекачки газа наращиваются в разы. С Китаем также подписаны совместные соглашения и о разработке ряда месторождений⁵⁸. Эти процессы, на наш взгляд, способны существенно увеличить доходы Узбекистана, которые могут быть использованы для достижения и внешнеполитических целей.

По запасам нефти Казахстан входит в число 15 ведущих стран мира и обладает 3,3% мировых запасов углеводородного сырья. Общие прогнозные извлекаемые ресурсы углеводородного сырья в республике составляют 17 млрд т., из них 8 млрд т. приходится на казахстанский сектор Каспийского моря⁵⁹. В 1990-е гг. к разработке крупнейших нефтегазовых месторождений Казахстана были привлечены западные компании. Так, в 1993 г. стартовал проект по добыче углеводородов на месторождении «Тенгиз» с участием американских компаний, а в 1996 г. – проект по добыче углеводородов на месторождении «Карачаганак» с участием европейских компаний. «Тенгиз» и «Карачаганак» –

⁵⁶ Узбекистан увеличил экспорт газа в Казахстан. URL: <http://www.anons.uz/article/economics/16153>; Узбекистан развивает нефтегазовый сектор <http://inozpress.kg/news/view/id/46915> (дата обращения 05.10.19).

⁵⁷ Британская компания British Petroleum оценила запасы нефти и газа в Узбекистане. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=18891> (дата обращения 05.10.19).

⁵⁸ Центральная Азия- геополитика и «война» трубопроводов. URL: http://www.worldandwe.com/ru/page/Centralnaya_Aziya_geopolitika_i_voyna_truboprovodov.html (дата обращения 06.10.19).

⁵⁹ 11 крупнейших нефтегазовых месторождений Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://bnews.kz/ru/news/post/50326/> (дата обращения: 30.09.2019).

крупнейшие действующие нефтегазовые месторождения Казахстана, на которых добывается около 55% казахстанской нефти и свыше 76% газа⁶⁰.

Таким образом, и Казахстан, и Узбекистан имеют богатые углеводородные запасы на своей территории. Казахстан, имея более выгодное геоэкономическое положение, располагает большими возможностями для диверсификации энергетических поставок. И это несмотря на то, что основные потребители энергоресурсов расположены на востоке страны (КНР), а примерно 70% запасов углеводородов сконцентрировано на западе страны⁶¹. Это затрудняет поставки казахстанских энергоресурсов на развивающиеся азиатские рынки, но дает возможность эксплуатировать российскую трубопроводную систему, ориентирующуюся на сбыт продукции в Европу.

Узбекистан и Казахстан отличают разные модели экономического развития. Узбекистан, по мнению экспертов из Института азиатских исследований, «это одна из немногих оставшихся в мире стран, где в основном сохраняется прямое государственное регулирование экономикой. Эта страна не прошла через рыночные реформы в их классическом выражении. ... Узбекистан не интегрирован в мировую экономическую систему, как подавляющее большинство остальных стран мира. Он живет по своим правилам, которые представляют причудливую смесь советской плановой экономики и стихийного рынка»⁶².

Казахстан, в отличие от южного соседа, в большей степени интегрирован в мировую экономику. «Многовекторная» политика Казахстана призвана включить республику в глобальные процессы. Вместе с тем, выстраивая экономическое взаимодействие в разных направлениях, Казахстан сохраняет большую независимость от внешних игроков в отличие от Узбекистана. Стратегия экономической открытости Казахстана сказывается на большей конкурентоспособности казахстанской продукции в сравнении с узбекскими товарами. С целью сохранения национального рынка за отечественными производителями Узбекистан в декабре 2002 г. закрыл государственную границу с Казахстаном. Причиной этому послужил «возросший интерес оптовых покупателей Узбекистана к рынкам Казахстана. При этом на казахстанских рынках представители бизнеса из соседней республики

⁶⁰ Импорт казахстанских углеводородов устойчивая основа сотрудничества Европейского Союза и Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kazakhstan/import-kazakhstanskikh-uglevodorodov-ustoichivaya-osnova-sotrudnichestva-evrope> (дата обращения: 30.09.2019).

⁶¹ 11 крупнейших нефтегазовых месторождений Казахстана. URL: [Электронный ресурс] <http://bnews.kz/ru/news/post/50326/> (дата обращения: 30.09.2019).

⁶² Спящий гигант Центральной Азии. URL: <http://www.asiakz.com/spyashiy-gigant-ca> (дата обращения: 30.09.2019).

оставляли до 4 млн долларов наличными ежедневно, что могло в значительной мере сказаться на экономике Узбекистана»⁶³.

В сфере внешнеэкономического взаимодействия Казахстан и Узбекистан особую роль отводят Китаю. Пекин активно инвестирует в энергетический и транспортный сектор Казахстана и Узбекистана. В аналитических докладах и СМИ, как правило, узбекистано-китайское экономическое сотрудничество описывается в позитивном ключе. Тем не менее, несмотря на инвестиционную привлекательность, китайский вектор внешнеэкономического сотрудничества несет в себе ряд скрытых угроз, ключевой из которых является вероятность утраты Ташкентом контроля над собственной экономикой. Масштабы китайских инвестиций в Узбекистан дают основание говорить о своеобразной «китаезации» Узбекистана. СМИ пестрят сообщениями о кредитах, предоставляемых китайскими компаниями Республике Узбекистан⁶⁴. Товары и услуги китайских компаний прочно доминируют на узбекском рынке, вытесняя местных производителей. Показательны в этом плане сообщения китайских коллег, которые отмечают, что «посуда и в гостиницах, и в закусочных – вся из Китая....На рынке телекоммуникационного оборудования значительное место занимает известная китайская компания «Хуавэй»⁶⁵. Схожая картина прослеживается и в таких ключевых отраслях узбекской экономики, как транспортная инфраструктура и энергетика. Еще в 2009 г. в Узбекистане зарегистрировались более 240 предприятий с китайским капиталом, и проекты сотрудничества охватили области освоения нефте- и газовых ресурсов, строительства инфраструктур, в том числе железных дорог, телекоммуникаций, сельскохозяйственных объектов⁶⁶. Следует заметить, что китайские компании, действующие в Узбекистане, содействуют укреплению позиций своих соотечественников в республике. Например, корпорация «Иян», присутствующая на рынке Центральной Азии более пятнадцати лет, «помогла ряду китайских фирм пробиться на узбекистанский рынок»⁶⁷. В этой связи объяснимо кратное увеличение товарооборота между странами. Например, с 2007 по 2012 гг. объемы товарооборота возросли почти в четыре раза – с 904 мил до 3,4 млрд дол.⁶⁸. Немаловажной проблемой для густонаселенного региона является несоблюдение китайскими компаниями при работе за

⁶³ Казахстан и Узбекистан процесс сближения. URL: <http://articles.caravan.kz/articles/kazakhstan-i-uzbekistan-process-sblizheniya-articleID31307.html> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶⁴ Китайский Эксимбанк предоставил Узбекистану кредит на \$41,5 млн. URL: <http://www.meta.kz/582815-kitayskiy-eksimbank-predostavil-uzbekistanu-kredit-na-415-mln.html> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶⁵ О Китайском бизнесе в Узбекистане. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7010593.html> (дата обращения: 02.10.2019).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Узбекистан – Китай: новые горизонты стратегического партнерства. URL: <http://www.publika.uz/news-uzb/politics/29019> (дата обращения: 02.10.2019).

⁶⁸ Там же.

рубежом стандартов экологической безопасности. Так, на государственную китайскую компанию CNPC уже были наложены штрафы за нарушение экологических норм⁶⁹. Несмотря на это именно данная компания нацелена на разработку нефтяных запасов Узбекистана, в частности, эксплуатацию Мингублакского месторождения⁷⁰.

Вместе с тем руководство республики всячески содействует укреплению китайского присутствия в Узбекистане, ставя тем самым себя в зависимое положение от Пекина. В условиях отсутствия должной диверсификации узбекской экономики дальнейшее замедление темпов экономического роста Поднебесной может привести к резкому оттоку китайского капитала и грозит срывом дальнейшей реализации комплекса совместных проектов. Не исключена возможность задержки China Railway Tunnel Group планового ввода в эксплуатацию в июле 2016 г. тоннеля через перевал «Камчик» – важного звена возводимой Ташкентом железнодорожной линии «Ангрен-Пан». Экономические потери Узбекистана могут обострить и без того сложную социальную обстановку в республике, чем могут воспользоваться религиозные фундаменталисты, не раз заявлявшие о своем присутствии не только в узбекской провинции, но и в Ташкенте (вывешенные флаги ИГ⁷¹ и теракты в узбекской столице в 2015 г.⁷² – яркое тому подтверждение). Вышеуказанные риски, на наш взгляд, можно было нивелированы посредством проведения более многовекторной экономической политики (по модели стратегии соседнего Казахстана). В условиях отказа от стратегии жесткой конфронтации с Кыргызстаном и Таджикистаном путем нахождения компромиссных решений водной проблемы и урегулирования приграничных споров Узбекистан мог бы по праву претендовать на увеличение своего влияния не только на региональной, но и мировой арене, а также повышение легитимности внутри страны.

Казахстано–китайские отношения выглядят более сбалансированно. Китайские инвестиции в Казахстане весьма значительны. На конец 2013 г. общий объем китайских инвестиций в Казахстан составил 22,6 млрд. дол.⁷³. Так, в Казахстане на долю китайских компаний приходится около 20%

⁶⁹Чад оштрафовал CNPC на \$1,2 млрд за экологические нарушения. URL: http://oilnews.com.ua/a/news/Chad_oshtrafoval_CNPC_na_12_mlrld_za_ekologicheskie_narusheniya/212157 (дата обращения: 02.10.2019).

⁷⁰Эксплуатация нефтяного месторождения Мингублак запланирована на 2015 год. URL: <http://www.12news.uz/news/2014/04/эксплуатация-нефтяного-месторождени/> (дата обращения: 02.10.2019).

⁷¹ На мосту в Ташкенте повесили флаг боевиков "Исламского государства Ирака и Леванта". URL: <http://rus.azattyk.mobi/a/26566040.html> (дата обращения: 02.10.2019).

⁷²В Ташкенте произошёл взрыв возле мечети «Тухтабойвачча». URL: <http://catoday.org/centrasia/21723-y-tashkente-proizoshel-vzryv-vozle-mecheti-tuhtaboyvachcha.html> (дата обращения: 02.10.2019).

⁷³ Куда пойдут 14 млрд. китайских инвестиций в Казахстан. URL: http://forbes.kz/finances/investment/zolotoy_dojd_iz_podnebesnoy/ (дата обращения: 03.10.2019).

нефтедобычи⁷⁴. Казахстанские компании добывают немногим больше. Так, крупнейшая казахстанская Национальная компания «КазМунайГаз» добывает 24% производимой в стране нефти⁷⁵. Существенно присутствие на казахстанском нефтяном рынке западных компаний. Например, в этой области работают такие британские компании, как British Petroleum, British Gas, Shell и другие. По сообщениям прессы, объем инвестиций западных компаний в Казахстан 12 млрд. долл.⁷⁶. Вместе с тем в Казахстане прослеживается схожая стратегия китайских компаний, на примере Узбекистана. По мнению исследователей Стокгольмского международного института исследований проблем мира, китайские компании, работающие в Центральной Азии, «предпочитают брать на работу китайцев-ханьцев, а не местных жителей, усугубляя проблему безработицы. Им также ставят в вину то, что они следуют китайскому, а не казахстанскому трудовому кодексу и предлагают местным работникам более низкие зарплаты, чем иммигрантам-ханьцам. Против прихода новых китайских компаний в Казахстан возражают некоторые профсоюзы»⁷⁷.

Таким образом, Пекин поступательно лоббирует интересы национального бизнеса в Центральной Азии, подвигая истеблишмент Нур-Султана и Ташкента предоставлять китайскому деловому сообществу преференции зачастую в ущерб отечественному предпринимательскому сегменту.

Для создания благоприятных условий реализации своих инфраструктурных проектов в Казахстане Пекин, в частности, лоббирует вопрос упрощения визового режима для китайских рабочих и таможенных процедур оформления⁷⁸.

Ключевых лидеров Центральной Азии отличает внешнеполитическое позиционирование в регионе. Последовательная политика Казахстана на сотрудничество с Россией в военно-политической области, заключающаяся в использовании ее ресурсов в модернизации казахстанских вооруженных сил, контрастирует с конфликтной стратегией Узбекистана. Ухудшение отношений Узбекистана с США и Западной Европой вследствие жёсткого подавления мятежа в Андижане в мае 2005 г. способствовало корректировке внешней политики Ташкента. Критика узбекского президента за нарушение прав

⁷⁴ Китай отвоевывает Центральную Азию у России. URL: <http://www.asiakz.com/kitay-otvoevyvaet-centralnuyu-aziyu-u-rossii> (дата обращения: 03.10.2019).

⁷⁵ За период с 1995 по 2010 год в углеводородный сектор Казахстана вложено почти 104 млрд. долларов США. URL: <http://www.automan.kz/193381-za-period-s-1995-po-2010-god-v-uglevodorodnyj.html> (дата обращения: 03.10.2019).

⁷⁶ Британские компании вложили \$12 млрд. в нефтяной сектор РК. URL: <http://kapital.kz/economic/17781/britanskije-kompanii-vlozhili-12-mlrd-v-neftyanoj-sektor-rk.html> (дата обращения: 03.10.2019).

⁷⁷ Особенности восприятия Китая в Центральной Азии. URL: <http://www.rodon.org/polit-100504124111> (дата обращения: 04.10.2019).

⁷⁸ Китайцы просятся в Казахстан. URL: <http://www.partner.kz> (дата обращения: 04.10.2015).

человека привела к закрытию американской военной базы на территории Узбекистана в Карши-Ханабад в ноябре 2005 г., а также способствовала интенсификации российско-узбекских отношений. Восстановление членства Узбекистана в ОДКБ в августе 2006 г. было призвано обезопасить Ташкент от нападков со стороны Запада. Снятие санкций с Узбекистана и нормализация отношений со странами Запада, по мнению президента Каримова, обусловили бессмысленность нахождения Узбекистана в патронированных Москвой военно-политических и экономических организациях. Выход из этих организаций «развязывал руки» узбекскому лидеру и позволял проводить более жесткую внешнюю политику в отношении сопредельных Кыргызстана и Таджикистана. Периодические вооруженные столкновения Узбекистана на границе с Таджикистаном и Кыргызстаном подрывают стабильность в регионе и усугубляют нерешенные проблемы, в том числе касающиеся сбалансированного использования водных ресурсов.

Казахстан, в отличие от Узбекистана, решил все территориальные проблемы посредством демаркации границы с Россией и Китаем. Отсутствие территориальных споров, вооруженных инцидентов на границе и доверительные отношения с соседями выгодно отличают Казахстан от Узбекистана. Международный авторитет Нур-Султана повышают инициативы в области создания глобального антиядерного движения⁷⁹, попытки посредничества в конфликте между Россией и Украиной⁸⁰, а также периодическое использование казахстанской столицы в качестве площадки для международных встреч.

Важным потенциалом в современном мире является геостратегическое положение государства. Ключевые игроки Центральной Азии активно подключаются к международным транспортным проектам, координируя свою деятельность с соседями, прежде всего с Китаем в области использования своих территорий в качестве транзитного моста, соединяющего развивающиеся рынки Азии и Европу, а также район Персидского залива с транспортной инфраструктурой России.

Казахстан в силу географического положения обладает большим потенциалом в области использования своей территории в качестве «моста» между Западом и Востоком, Севером и Югом. В отличие от Казахстана Узбекистан замкнут в Центральной Азии (нет выхода к Каспию, не граничит с

⁷⁹ Назарбаев выступил с инициативой глобального антиядерного движения. URL: http://total.kz/politics/kazakhstan/2015/10/27/nazarbaev_vyistupil_s_initsiativoy_globalnogo_antiyadernogo_dvjieniya (дата обращения: 05.10.2015).

⁸⁰ Нурсултан Назарбаев становится главным миротворцем. URL: <http://thenews.kz/2014/12/29/1750263.html> (дата обращения: 05.10.2015).

КНР и РФ), соседи Ташкента обладают меньшими экономическими ресурсами и высоким потенциалом нестабильности. Гражданская война в Афганистане требует пристального внимания Ташкента к обстановке на совместной границе с целью недопущения переноса нестабильности на территорию Узбекистана. Периодические революционные потрясения в Кыргызстане и антиузбекские настроения также не способствуют реализации совместных проектов. Политическая нестабильность в Таджикистане (попытка военного переворота осенью 2015, перманентные вылазки исламистов в совокупности с гонениями на умеренных представителей ПИВТ), обостряющаяся на фоне социальных проблем (снижение денежных переводов в республику ввиду девальвации рубля и тенге), является плохим фоном для налаживания продуктивного двустороннего сотрудничества. Совокупность объективных факторов подкрепляется негативным трендом, имеющим субъективное основание, коренящееся во взаимном недоверии И.Каримова и Э.Рахмона, что не позволяет в позитивном ключе решать совместные проблемы (например, проблему распределения водных ресурсов). Ташкент использует свое географическое положение прежде всего для давления на соседние страны. Например, по мнению экспертов, Узбекистан задерживает железнодорожные составы с грузами, предназначенными для Таджикистана. В результате фактической экономической блокады Таджикистана со стороны Узбекистана товарооборот между двумя странами упал с \$300 млн в 2007 г. до \$2,1 млн в 2014 г. И это притом, что потенциальный товарооборот между республиками составляет \$500 млн⁸¹.

Казахстан, наоборот, стремится извлечь выгоды из своего удачного геостратегического положения. В последние годы Нур-Султан активизировал сотрудничество с Китаем в области развития инфраструктуры. Совместные проекты возрождения «Шелкового пути» через территорию Казахстана и открытие «Транскаспийской железной дороги» включают в себя потенциальные прибыли и риски. В научной и публицистической литературе авторы, как правило, справедливо сосредотачиваются на преимуществах данных проектов, отмечая приток китайских инвестиций, обновление транспортной инфраструктуры, создание новых рабочих мест и увеличение доходов от транзита грузов. Не подвергая сомнению данные выводы, отметим лишь некоторые риски реализации подобных проектов, на которые обычно обращают значительно меньшее внимание.

⁸¹ Что значит китайская экспансия для Таджикистана и Узбекистана. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/17983-что-значит-китайская-экспансия-для-таджикистана-и-узбекистана.html> (дата обращения: 05.10.2019).

Экономические, демографические и иные потенциалы Китая несопоставимы с казахстанскими или узбекскими. В этих условиях закономерно прогнозировать наращивание проникновения Китая в Центральную Азию путем лоббирования на политическом уровне интересов национального бизнеса в ущерб местным производителям.

Демографическая перенасыщенность Китая контрастирует на фоне пустынных пространств казахских степей. Периодические «выплески» китайского населения за пределы КНР, как правило, являются следствием экономической экспансии китайского капитала. В этих условиях в долгосрочной перспективе Казахстан может быть поглощен пробуждающимся «восточным драконом». Данные риски требуют продуманных внешнеполитических и внешнеэкономических шагов, целью которых должно стать балансирование Нур-Султана между «северным медведем» и «восточным драконом». Китай стремится использовать природные ресурсы Центральной Азии для поддержания собственной экономики. При условии тесной экономической кооперации лидеров стран Центральной Азии с КНР Казахстан и Узбекистан занимают определенную нишу поставщиков сырья с перспективой дальнейшей деиндустриализации.

Выход Казахстана к Ирану посредством транскаспийской железной дороги позволяет Нур-Султану включиться в конкуренцию на иранском рынке и использовать свое транзитное положение в контексте роста российско-иранского сотрудничества и периодических заявлений о возможном подключении Тегерана к ЗСТ с ЕАЭС. По определенным показателям (например, Иран является одним из крупных потребителей казахстанского зерна) Казахстан в состоянии нарастить экспортные мощности. Вместе с тем схожая структура иранской и казахстанской экономики (основная составляющая экспорта – углеводороды) создает пределы казахстанского влияния на иранский рынок. Тем не менее еще не испытавший должной конкуренции иранский рынок может позволить при определенной политической поддержке добиться некоторых преференций для казахстанского капитала, учитывая при этом географическую близость и наличие транспортных коридоров. Девальвация тенге может стать дополнительным бонусом для казахстанских производителей. Казахстанское присутствие на китайском рынке более затруднительно при острой конкуренции и низких издержках китайских предпринимателей.

Таким образом, указанные потенциалы двух стран можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, Казахстан и Узбекистан имеют сопоставимые военные возможности в таких показателях, как численность и вооружение. Тем не менее советское наследие Казахстана

оказалось богаче, нежели у Узбекистана. Казахстан также обеспечивает собственную безопасность посредством участия в ОДКБ, что позволяет писать о большем ресурсе безопасности Казахстана в сравнении с Узбекистаном, ориентирующемся на собственные силы при условии соседства с такими нестабильными странами, как Афганистан и Таджикистан. В Узбекистане ввиду исторических особенностей более сильны позиции исламских фундаменталистов, что обуславливает потенциальные сложности в области безопасности.

Во-вторых, по демографическому потенциалу Узбекистан является абсолютным лидером региона, имеющим представительную диаспору, проживающую за пределами республики.

В-третьих, идеологическая опора Ташкента на империю Тимуридов таит конфликтное начало в отличие от евразийской идеологии Казахстана, нацеленной на выстраивание позитивной повестки дня и взаимную выгоду во взаимоотношениях с соседями.

В-четвертых, обе страны имеют углеводородные запасы. Ресурсная база и геостратегическое положение Казахстана несколько выгоднее в сравнении с Узбекистаном, не имеющим выхода напрямую ни к Каспию, ни к Китаю или России.

В-пятых, внешнеполитический курс Казахстана, нацеленный на проведение «многовекторной» политики, является более перспективным в отличие от череды конфликтов Узбекистана с ближайшими соседями (Таджикистаном и Кыргызстаном).

В-шестых, открытая модель внешнеэкономического развития Казахстана способствует встраиванию республики в мировые процессы, увеличивает конкурентоспособность казахстанских производителей и позитивно сказывается на притоке инвестиций. «Закрытая» экономическая система Узбекистана, напротив, способствует нарастанию кризисных тенденций в экономике. В этих условиях активизация КНР в Узбекистане способна «выдавить» местных производителей с отечественного рынка, тогда как экономическое балансирование Казахстана между Китаем, Россией и ЕС создает простор для маневра и позволяет Нур-Султану занимать более сильную переговорную позицию с партнерами по вопросам экономических отношений.

В-седьмых, Казахстан имеет более выгодное геостратегическое положение и стремится использовать свою территорию в качестве «моста» между Китаем и Европой, а так же Россией и Ираном. Узбекистан «замкнут» в Центральной Азии и имеет куда менее стабильных и экономически развитых соседей (Афганистан, Таджикистан). Политический курс Ташкента гораздо

более конфликтный в отношении с соседями, что порождает недоверие и обостряет нерешенные проблемы.

Подводя итог, следует отметить, что взвешенная политика Казахстана, удачное позиционирование в регионе и многовекторность экономического курса позволяют говорить о большом потенциале этой страны в среднесрочной перспективе. Узбекистан же, на наш взгляд, нуждается в корректировке идейно-символического позиционирования в регионе и экономической стратегии. Большая экономическая открытость и разнонаправленность экономического взаимодействия могла бы способствовать росту экономического благополучия Узбекистана (сменивший И.Каримова на посту президента Узбекистана Ш.Мирзиёев взял курс на экономическую открытость страны, что способствует росту экономики этого государства). В сфере внешней политики Узбекистан в период президентства И.Каримова был менее последователен и не так осторожен в области выбора внешнеэкономического партнера, забывая золотое правило инвестора, гласящее о необходимости «не класть яйца в одну корзину». Для реальных претензий на региональное лидерство Ташкент в настоящее время корректирует внешнеполитический курс, стремясь выстроить гармоничные отношения с Кыргызстаном и Таджикистаном, а также пересмотреть внешнеэкономическое позиционирование. В этом направлении действует новый Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев, который впервые за последние десятилетия посетил столицы Кыргызстана и Таджикистана, сняв ряд экономических преград в области торговых отношений, и пошел на компромисс в водном вопросе, существенно улучшив взаимоотношения с Бишкеком и Душанбе. Диверсификация экономики, реализация взаимовыгодных проектов с соседями, гармонизация межэтнических и межгосударственных отношений, решение территориальных споров – далеко не полный перечень пунктов, требующих проработки для продвижения влияния Ташкента в регионе Центральной Азии. Казахстан уже решил многие из сложных вопросов как в области политического выстраивания нации, так и внешнеполитического, и внешнеэкономического позиционирования. Имея сильных соседей, Астана разумно идет по пути выстраивания баланса сил и стремится использовать выгоды от своего геостратегического положения. Все вышесказанное позволяет писать о наличии явного лидера в регионе Центральной Азии в лице Казахстана.

Вопросы для самоконтроля

1. Используя бинарную стратегию поиска наибольшего сходства, сравните внешнеполитический курс ключевых игроков ЦАР (Узбекистана и Казахстана).
2. Сопоставьте военный потенциал Узбекистана и Казахстана. Назовите основные преимущества и недостатки геополитического положения этих стран.
3. Какова роль демографических факторов в определении внешнеполитической стратегии этих стран?
4. Охарактеризуйте роль Китая во внешней политике Казахстана и Узбекистана.
5. В чем отличие идейно-символического наследия Казахстана и Узбекистана?

Задание №1.

Используя нижеприведенный документ, определите, каким образом в концепции внешней политики Республики Казахстан отражено участие этой страны в различных международных организациях? Какое значение в концепции отводится проблемам ЦАР?

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг⁸².

Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741

Концепция внешней политики Республики Казахстан (далее – Концепция) разработана в соответствии с установками, изложенными в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (далее – Стратегия-2050), и представляет собой систему основополагающих взглядов на принципы и подходы, цели, приоритеты и задачи внешнеполитической деятельности Республики Казахстан.

1. Видение развития внешней политики Республики Казахстан

В третье десятилетие своей независимости Казахстан вступил как состоявшееся стабильное государство с динамично развивающейся экономикой и четко расставленными внешнеполитическими приоритетами.

Взросшая субъектность Казахстана на мировой арене свидетельствует о повышении роли и международного авторитета государства, увеличении регионального веса, росте значения для глобальной экономики и финансовых институтов.

⁸² Доступно на: URL: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 11.11.2016).

Вместе с тем, с учетом современных реалий внешняя политика Республики Казахстан требует модернизации и продвижения национальных интересов на принципах прагматизма. На этот процесс воздействует целый ряд внутренних и внешних факторов.

Среди важных внутренних факторов следует отметить кардинальные изменения в политическом и социально-экономическом развитии Казахстана, завершение трансформационного периода и переход страны к новой Стратегии долгосрочного и устойчивого развития до 2050 года.

Внешние факторы представлены необходимостью преодоления негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, обострением конфликтов и современных проблем человечества, возникновением качественно новой геополитической и геоэкономической ситуации на региональном и глобальном уровнях.

Цели внешней политики Республики Казахстан

В соответствии с национальными интересами Казахстана главные внешнеполитические усилия будут концентрироваться на достижении следующих основных целей:

- 1) всемерное обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, суверенитета и территориальной целостности страны;
- 2) укрепление мира, региональной и глобальной безопасности;
- 3) обеспечение устойчивых позиций и формирование позитивного образа государства в мировом сообществе;
- 4) установление справедливого и демократичного мирового порядка при центральной и координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН);
- 5) дальнейшая интеграция в систему региональных и международных торгово-экономических отношений;
- 6) создание благоприятных внешних условий для успешной реализации Стратегии-2050, достижения высокого уровня жизни населения, укрепления единства многонационального общества, правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека;
- 7) диверсификация, индустриально-технологическое развитие и повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- 8) поэтапный переход страны на «зеленый» путь развития и вхождение в число 30-ти самых развитых государств мира;
- 9) сохранение национально-культурной самобытности и следование собственному пути дальнейшего развития государства;
- 10) защита прав граждан и юридических лиц Республики Казахстан, их личных, семейных и деловых интересов за рубежом;
- 11) поддержка казахской диаспоры и казахского языка за рубежом.

Приоритеты и задачи внешней политики Республики Казахстан

1. Казахстан заинтересован в политически стабильном, экономически устойчивом и безопасном развитии Центральной Азии.

Осознавая свою ответственность и роль в регионе, Казахстан будет прилагать всесторонние усилия для обеспечения региональной стабильности и безопасности,

противодействия новым вызовам и угрозам, в том числе исходящим из сопредельных территорий.

Казахстан будет стремиться к развитию внутрирегиональной интеграции в Центральной Азии в целях снижения конфликтогенного потенциала, решения социально-экономических проблем, развязки узла водно-энергетических и иных противоречий.

Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики.

2. Рассматривая евразийскую экономическую интеграцию в качестве одного из действенных способов продвижения страны на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей, Казахстан будет укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство в целях создания на этой основе Евразийского экономического союза.

В рамках этого процесса будут соблюдаться такие основополагающие принципы, как: незыблемость политического суверенитета, экономическая обоснованность принимаемых решений, поэтапность, прагматизм и взаимная выгода, равное представительство сторон во всех органах интеграции и консенсус на всех уровнях интеграционного взаимодействия.

3. Казахстан продолжит работу по завершению международно-правового оформления государственной границы, а также определению правового статуса Каспийского моря и укреплению стабильных и дружественных отношений между прибрежными государствами, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права.

4. Казахстан, являясь ответственным участником деятельности ООН, Содружества Независимых Государств, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации исламского сотрудничества, Совета сотрудничества тюркоязычных государств и других международных организаций и форумов, своими главными задачами в рамках их деятельности рассматривает:

- 1) обеспечение учета национальных интересов в процессе выработки и принятия решений регионального и глобального характера в различных областях;
- 2) конструктивное участие и вклад в международные усилия по укреплению региональной и глобальной безопасности;
- 3) продвижение казахстанских внешнеполитических инициатив;
- 4) установление оптимальных и взаимоприемлемых форм сотрудничества между региональными и международными организациями и форумами в интересах обеспечения стабильности и безопасности в мире;
- 5) совершенствование политико-правовых и организационно- административных функций региональных и международных организаций в целях повышения эффективности их работы.

Казахстан участвует в работе региональных и международных организаций, деятельность которых отвечает его национальным интересам и приносит практическую пользу.

5. В рамках задачи по укреплению региональной и глобальной безопасности Казахстан:

- 1) развивает дружественные и предсказуемые отношения со всеми государствами мира и их объединениями;

2) привержен целям и принципам Устава ООН и признает основополагающее значение принципа верховенства права для политического диалога и сотрудничества между государствами;

3) выступает за разрешение региональных и международных конфликтов в рамках существующих международно-признанных переговорных форматов. Позиция Казахстана основывается на фундаментальных принципах ООН о сохранении суверенитета и территориальной целостности государств в их международно-признанных границах, поиске мирных путей разрешения спорных вопросов на основе выполнения положений, содержащихся в документах по урегулированию кризисов, прежде всего, резолюций Совета Безопасности ООН;

4) прилагает усилия для достижения мира без ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, участвует в развитии многосторонних механизмов в целях укрепления режимов нераспространения, полного запрета и уничтожения таких видов оружия, а также создания в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия;

5) последовательно выступает против гонки вооружений, создания и развертывания новых видов вооружений, в том числе в космосе;

6) поддерживает международные усилия по противодействию незаконному обороту оружия;

7) совместно с другими государствами на двусторонней и многосторонней основе предпринимает решительные меры по противодействию терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, торговле людьми и нелегальной миграции, организованной преступности и коррупции.

3. Водные конфликты в Центральной Азии и на Ближнем Востоке сквозь призму «теории игр»

«Теория игр» представляет собой математический метод изучения оптимальных стратегий в играх. Данная концепция широко применяется в описании международных процессов.

В международной практике теория игр подверглась модификации ввиду специфики этой области. Согласно позиции исследователя международных отношений Д. Дягтерева, «в классической теории игр обычно рассматриваются игры с полной информацией, когда оба игрока знают все предыдущие ходы и правила игры. Это позволяет судить о намерениях и возможностях противника и выбрать оптимальную стратегию поведения. В реальности информация, касающаяся государственной безопасности, обычно засекречена. Вот почему приходится рассматривать игры и с неполной информацией»⁸³. Другая сложность, подчёркнутая автором, состоит в том, что «при построении теоретико-игровых моделей международных отношений *необходимо* выделять приоритетность различных стратегий поведения для противоположных сторон.

⁸³ Дягтерев Д. Зарубежные работы по теории игр. Международные процессы. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty/006.htm> (дата обращения: 05.10.2019).

Главная проблема заключается не в отсутствии рациональности поведения государств на международной арене, а, скорее, в правильной оценке альтернатив со стороны различных государств. Зачастую шкала ценностей одного государства не совпадает со шкалой другого, например, вместо вполне осязаемых торгово-экономических преимуществ первое место занимают соображения имиджа, моральные нормы, другие обстоятельства, которые должен увидеть исследователь»⁸⁴.

В данном параграфе с позиции теории игр рассматриваются водные конфликты в Центральной Азии и на Ближнем Востоке в сравнительном ключе. На основе выявленных стратегий акторов обозначим вероятные перспективы разрешения противоречий относительно водных ресурсов в указанных регионах.

Одной из наиболее простых моделей теории игр является игра с нулевой суммой. Данная модель предполагает возможность выигрыша одной стороны только при условии проигрыша другой. Другими словами, в игре с нулевой суммой при любом варианте ее исхода выигрыш победителя всегда равен убытку проигравшего. Классическим примером подобного рода являются спортивные состязания, выборы по мажоритарной избирательной системе либо война на уничтожение. С позиции нобелевского лауреата, экономиста Т.Шеллинга, «большинство конфликтных ситуаций (в международных отношениях) — это, по существу, ситуации торга. Это ситуации, в которых способность одного из участников добиваться своих целей в значительной степени зависит от выбора или решений, которые предпримет другой участник»⁸⁵.

Ярким примером «игры с нулевой суммой» можно считать водный конфликт, повлекший существенное осложнение в узбекистано-киргизских и узбекистано-таджикских отношениях. Вода представляет собой необычайно важный ресурс для сельскохозяйственных систем государств Центральной Азии. Особенно это касается самого многонаселенного государства региона – Узбекистана, которому необходимо использовать воду из Сырдарьи и Амударьи для орошения хлопковых плантаций. Эти реки, которые берут начало в горных ледниках на границе с Китаем протекают сначала через территории Кыргызстана (Сырдарья) и Таджикистана (Амударья) затем – Узбекистана.

Кыргызстан и Таджикистан (страны, расположенные в верховьях Сырдарьи и Амударьи) нуждаются в энергоресурсах. В условиях отсутствия углеводородных запасов правительства этих стран разработали проекты строительства мощных ГЭС на реках Сырдарья и Амударья с целью покрытия

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2007. С. 17-18.

потребностей в энергоресурсах. Строительство ГЭС приведет к снижению уровня воды в низовьях Сырдарьи и Амударьи, что, по мнению узбекских специалистов, повлияет на сельскохозяйственное развитие республики. Более того, Узбекистан будет в зависимости от Кыргызстана и Таджикистана, которым выгодно делать заборы воды в разгар сельскохозяйственного сезона, а сбрасывать воду зимой (поскольку именно в холодный период времени потребность в электроэнергии увеличивается).

Таким образом, Узбекистан, с одной стороны, и Кыргызстан, а также Таджикистан, с другой, имеют противоположные интересы в области перераспределения водных ресурсов. Строительство Камбаратинской ГЭС-1 и Камбаратинской ГЭС-2 в Кыргызстане (а также Рогунской ГЭС в Таджикистане), призванных не только удовлетворить потребности Кыргызстана в электроэнергии, но и поставлять ее на экспорт, полностью не устраивает Узбекистан, который предвидит в связи с этим серьезные издержки для собственной сельскохозяйственной отрасли. В этих условиях Ташкент может выбрать ряд стратегий в отношении Бишкека и Душанбе. Многообразие стратегий для простоты можно свести либо к кооперации, либо к конфликту.

Кооперации мешает то обстоятельство, что водный ресурс сконцентрирован в Кыргызстане и Таджикистане, странах, контролирующих стоки Амударьи и Сырдарьи. Для описания этой модели логично применить несколько модифицированную дилемму заключенного. Согласно этой дилемме, в условиях отсутствия кооперации один игрок (в нашем случае Кыргызстан и Таджикистан) несет куда меньше издержек, нежели другой. Следовательно, для Кыргызстана и Таджикистана кооперация не является наиболее рациональной стратегией. Это подтверждается решительными действиями Бишкека и Душанбе, правительства которых намерены продолжать строительство ГЭС, невзирая на протесты Ташкента. Другой, не менее важной причиной отказа от стратегии кооперации, является отсутствие доверия между странами. Узбекистан, традиционно рассматривающий себя в качестве регионального лидера, неоднократно грубо вмешивался во внутривнутриполитические процессы в Кыргызстане и Таджикистане. Узбекистан предпринимал попытки силовым способом навязать свою волю сопредельным государствам. Об этом свидетельствует попытка военного переворота в Таджикистане, предпринятая в ноябре 1998 г.⁸⁶. Также экс-президент Узбекистана И.Каримов «в резкой форме» настаивал на смене губернатора Ошской области Ж.Рустенбекова,

⁸⁶ Казанцев А.А. «Большая игра» в Центральной Азии с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия М., 2008. С. 135

который вскоре был смещен со своего поста А.Акаевым⁸⁷. К тому же Узбекистан, с одной стороны, Кыргызстан и Таджикистан, с другой, имеют неформальные территориальные претензии друг к другу. Вышеперечисленные причины обуславливают «конфликтный» стратегический выбор Ташкента. В этих условиях Узбекистан «повышал ставки», угрожая эскалацией напряженности вплоть до военных действий (в сентябре 2012 г. президент Узбекистана И.Каримов намекнул на возможность военных действий в случае неурегулирования водных проблем с Таджикистаном и Киргизией)⁸⁸. В подтверждение серьезности своих намерений Ташкент провоцировал приграничные конфликты. Резко обострилась обстановка на узбекско-киргизской границе, где отмечались место перестрелки с человеческими жертвами, спровоцированные узбекской стороной⁸⁹. Этот инцидент использовался Ташкентом для закрытия ключевого пограничного пункта, соединяющего Узбекистан и Кыргызстан.

Обострение узбекско-кыргызских отношений вызвало серьезную обеспокоенность Бишкека. Напомним, что Кыргызстан существенно уступает Узбекистану по ряду стратегических параметров. В военном отношении Ташкент обладает абсолютным доминированием в сравнении с Кыргызстаном и Таджикистаном⁹⁰.

Демографический потенциал, как отмечалось, также складывается не в пользу Бишкека и Душанбе.

Давление Узбекистана на Кыргызстан, проявлявшееся в различных угрозах вплоть до применения военной силы, не дало желаемого результата, несмотря на явное преимущество Ташкента в стратегических ресурсах. С позиции Бишкека Ташкент вряд ли развернет крупную военную кампанию против Кыргызстана, связанного сетью военно-политических договоров с Россией – явным военно-политическим гегемоном постсоветского пространства (напомним, что Кыргызстан входит в продвигаемую Москвой ОДКБ, предполагающую систему коллективной обороны). Обострение обстановки в этом регионе способствовало интенсификации военного сотрудничества Таджикистана и Киргизии с Россией. Москва начала активно перевооружать

⁸⁷ Мамбеталиев К. Проблемы киргизско-узбекской границы в освещении СМИ. Аналитическая серия: Многомерные границы Центральной Азии. Вып. 2. М., 2000. С.30

⁸⁸ Президент Узбекистана резко выразился против строительства Камбаратинской и Рогунской ГЭС. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=19412> (дата обращения: 10.11.2015); Ислам Каримов «В регионе может начаться война». URL: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20120913/199096072.html> (дата обращения: 10.11.2019).

⁸⁹ На киргизско-узбекской границе произошла перестрелка. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/07/23/1155567.html> (дата обращения: 10.11.2019); Один человек погиб в перестрелке на киргизско-узбекской границе. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/23/perestrelka-site-anons.html> (дата обращения: 10.11.2019).

⁹⁰ Вооруженные силы Узбекистана. URL: <http://www.military-informant.com/index.php/force/382-uzbekistan.html> (дата обращения: 12.01.2019).

скромные по численному составу армии Киргизии и Таджикистана. По сообщениям прессы, «Таджикистан должен получить вооружений на сумму около 200 мил дол. Контракт с Киргизией оценивается в 1,1 млрд дол»⁹¹. Кыргызстан и Таджикистан, осознавая серьезное военно-политическое присутствие Москвы в регионе Центральной Азии, стремятся вовлечь Москву в водный конфликт на свою сторону.

Сотрудничество Бишкека и Душанбе с Москвой касается не только тесного военно-технического взаимодействия, но и экономической сферы. Так, строительством Камбаратинской ГЭС-1 и Камбаратинской ГЭС-2 в Кыргызстане занимаются российские компании «Русгидро» и «Интер РАО ЕЭС»⁹². Таджикистан также привлекал российскую компанию «Русал» к участию в строительстве Рогунской ГЭС. По мнению официальных Бишкека и Душанбе, привлечение российских компаний к участию в строительстве ГЭС должно было способствовать втягиванию России в водный конфликт на стороне Киргизии и Таджикистана. Экономические сложности в России, а также финансовые противоречия сторон обусловили сворачивание российско-кыргызстанского проекта строительства каскада ГЭС⁹³. «Русал» также вышел из проекта строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш ввиду разногласий с таджикской стороной. Тем не менее Душанбе по-прежнему предпринимает попытки достроить плотину либо самостоятельно, либо с привлечением международных компаний, в том числе и российских.

Таким образом, конфликтная стратегия Ташкента в решении водной проблемы не дала желаемого результата, вызвав лишь к обострению обстановки в регионе и увеличение недоверия между странами. Ташкент активно используя воды Амударьи для орошения полей, усугубляет проблему высыхания Аральского моря (песчаные бури, поднимающие соляные наслоения с высохшего дна Арала, наносят существенный экологический ущерб населению всего региона Центральной Азии). Душанбе и Бишкек стремятся извлечь собственную выгоду из своего геостратегического положения, демонстрируя логику игры с нулевой суммой.

По схожему сценарию развивались турецко-сирийские отношения, касающиеся распределения водных ресурсов Ефрата. Река Ефрат (одна из самых крупных в засушливом районе Западной Азии) берет начало в горах

⁹¹ Иванов А. Битва при Амударье. URL: <http://svpressa.ru/society/article/70075/> (дата обращения: 16.01.2019).

⁹² Киргизия и Россия подписали соглашение по Камбаратинской ГЭС. URL: <http://ria.ru/economy/20120920/754759688.html#13818514496444&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration> (дата обращения: 19.01.2019).

⁹³ Кыргызстан денонсирует соглашение с Россией о строительстве ГЭС. URL: <http://kloop.kg/blog/2015/12/31/kyrgyzstan-denonsiruet-soglashenie-s-rossiej-o-stroitelstve-ges/> (дата обращения: 19.01.2019).

Армянского нагорья, в верхнем течении протекает по территории Турции, в среднем и нижнем – Сирии и Ирака. В 1970-х гг. Турция начала реализацию амбициозного проекта по развитию Юго-Восточной Анатолии, предусматривающего создание на Евфрате каскада ГЭС, а также оросительных систем. Одновременно свою программу освоения гидроэнергетического и ирригационного потенциала реки начала Сирия. Между тремя странами возникли трения, вплоть до угрозы Ирака разбомбить сирийскую плотину Табка в 1975 гг.⁹⁴. К середине 2000-х турецкое правительство, проигнорировав интересы Дамаска, завершило возведение каскада ГЭС на Ефрате. Сокращение стока реки оказалось губительно для засушливых сельскохозяйственных районов Сирии, где «в результате засухи 2006–2008 гг. ... были брошены 800 тысяч крестьянских хозяйств, и 3 мила чел перебрались в города»⁹⁵. Засуха в суннитских сельскохозяйственных районах, приведшая к притоку бедной крестьянской массы в города, стала одной из причин начала гражданской войны в Сирии.

Проанализировав водные конфликты в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, можно сделать вывод о бесперспективности двусторонних механизмов урегулирования подобных конфликтов, в особенности в случае, если одна из сторон имеет явное военное и экономическое преимущество (в рассматриваемых случаях это Узбекистан и Турция, которых далее будем именовать «сильным» актором). В более выгодном положении находятся государства, располагающиеся в верхнем течении реки, которые способны без согласований возводить технические сооружения с целью реализации национальных интересов. В случае, если это «сильный» актор, то у него появляется соблазн, игнорируя соседей, реализовать каскад водных сооружений в одностороннем порядке. В случае, если «сильный» актор расположен в нижнем течении реки, его стратегия заключается в одностороннем давлении на соседей с целью срыва строительства ГЭС в верхнем течении (здесь закономерным образом возникает вопрос, насколько «сильный» игрок готов повышать ставки?). В обоих рассматриваемых случаях стратегия и тактика акторов водного конфликта реализовывались в духе «игры с нулевой суммой». Отсутствие доверия к региональным институтам (а кое-где отсутствие «правил игры» как таковых) приводит к росту «издержек» на взаимодействие. В итоге для предотвращения эскалации вокруг водных ресурсов необходимы международное участие (как минимум – посредничество между сторонами) и

⁹⁴ Каскад на Ефрате. Битва за воду. URL: <http://saiga20k.livejournal.com/43036.html> (дата обращения: 14.03.2019).

⁹⁵ Сирия прекращает свое существование. URL: <http://www.proza.ru/2013/09/28/1870> (дата обращения: 14.03.2019).

принятие соответствующих резолюций такими международными институтами как ООН, направленных на недопущение односторонних действий в отношении природных явлений, если это действие наносит масштабный ущерб другой стороне. Только детальная проработка правовых механизмов и международное посредничество могут сгладить острые региональные противоречия и предотвратить экологические катастрофы и военные конфликты.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем сущность «теории игр»?
2. Приведите примеры использования «теории игр» в международных отношениях.
3. Применив «теорию игр» к водным конфликтам в странах ЦАР, назовите возможные способы их разрешения.
4. Каковы общие черты и отличия водных конфликтов в Центральной Азии и на Ближнем Востоке?
5. Какова позиция Ташкента, Бишкека и Душанбе в отношении водных противоречий в Центральной Азии?

4. Религиозный экстремизм в Центральной Азии (на примере Узбекистана, Таджикистана и Казахстана)

Религиозный экстремизм является одной из ключевых угроз XXI в. Терракты в Париже, взрыв российского пассажирского лайнера и многие другие теракты лишь подтверждают факт нарастания потенциала угроз, исходящих от религиозных фундаменталистов. Ряд регионов, в которых прежде не отмечалась активность джихадистов, становятся центрами по подготовке террористических группировок. Как отмечает арабист Ксения Светлова, «трудно поверить, но около двадцати лет назад любой, в том числе одинокий иностранец, мог совершить поездку по обеим частям Синае, не опасаясь при этом за свою жизнь»⁹⁶. Чечня за сравнительно короткий исторический период преодолела путь от светского национализма в лице Джохара Дудаева, пропагандирующего строительство «независимой Ичкерии», к исламистскому проекту, символом которого стали личности вроде Хаттаба, «джамааты» и «имрат Кавказ». Подрывы религиозных деятелей в Татарстане также указывают на возможную экспансию фундаментализма в Поволжье. Аналогичным образом

⁹⁶ Полуостров джихада: откуда на Синае террористы. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2015/11/06/ru-61891/ikzp> (дата обращения: 17.03.2019).

религиозные экстремисты активизировались в странах Центральной Азии. Организации «Хизбут-Тахрир», ИДУ, ИДВТ⁹⁷ пользуются поддержкой части населения в Узбекистане и Таджикистане. Пропаганда исламистов дает определенный результат, о чем свидетельствует вывешивание флагов «Исламского Государства»⁹⁸ в Ташкенте и Кулябе. Соглашение США с движением «Талибан» в Афганистане и подготовка вывода войск коалиции из этой страны усиливают риски нарастания экстремистских угроз в Центральной Азии. Кочевые народы Центральной Азии (киргизы, казахи, туркмены) менее подвержены радикальным (псевдо) религиозным воззрениям. Исторически ислам более тесно укоренился в аграрных цивилизациях региона, т.е. на территории современных Узбекистана и Таджикистана. Вместе с тем наблюдается экспансия религиозного экстремизма в новые регионы. Поэтому важно сравнить траекторию развития исламистских течений в Узбекистане и Таджикистане с тем, что происходит с аналогичными движениями в Казахстане – лидере центрально-азиатского региона.

В параграфе исследуется потенциал исламизма, а именно претензия руководителей религиозных течений на роль альтернативы светскому строю в Центральной Азии. В данном параграфе рассмотрим потенциал и перспективы исламистских течений на фоне грядущей смены поколений первых лиц государства в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. Попытаемся ответить на вопрос, является ли исламизм альтернативой светскому строю в государствах Центральной Азии в среднесрочной перспективе?

Выбор указанных стран обусловлен сходством их политической системы, где при моноцентрической системе религиозные политизированные группы выступают в качестве внесистемной оппозиции и стремятся объединить вокруг себя весь оппозиционный спектр страны. Политические процессы в Кыргызстане носят более открытый и конкурентный характер, что предполагает иную модель трансформации, при этом исламистские движения имеют явный маргинальный характер. В Туркменистане, напротив, государство стремится полностью контролировать политическую сферу, создавая условия, при которых исламистские группы не имеют возможности даже заявить о своем существовании на территории республики. Помимо прочего, Казахстан и Узбекистан – лидеры Центральной Азии, тогда как Таджикистан пережил кровопролитную гражданскую войну в 1992-1997 гг., где одной из сторон конфликта выступали исламисты из ОТО.

Сравнительный анализ религиозных течений в Узбекистане, Таджикистане и Казахстане проводится по следующим критериям: во-первых,

⁹⁷ Организации запрещены в России <https://regnum.ru/bannedorglist.html> (дата обращения: 17.03.2019).

⁹⁸ Организация запрещена в России <https://regnum.ru/bannedorglist.html> (дата обращения: 17.03.2019).

место в политической системе, во-вторых, избранные религиозными группировками методы борьбы и, в-третьих, реакция государственных структур на активизацию исламистов.

Далее рассмотрим религиозный фундаментализм в Узбекистане.

Ислам проник на территорию современного Узбекистана в VIII – IX вв. За столетия он сумел укорениться в культуре населения современного Узбекистана, играя важную роль в идентификации общества. Под знаменем ислама шла борьба с советской властью в долинах Узбекистана (басмачество). В советский период исламские нормы сохраняли влияние на неформальном уровне. Тяга к исламской культуре закономерным образом проявилась как только был ослаблен партийно-идеологический обруч. Религиозные настроения широко распространены в сельской местности Узбекистана, особенно в Ферганской долине, где сосредоточено до одной трети населения республики. Открытые выступления мусульман отмечались в позднесоветский период. Распад СССР обусловили идеологический вакуум, в условиях которого местные фундаменталисты, поддержанные зарубежными теологами, стремились объединить вокруг себя широкие народные массы.

Ключевыми религиозными организациями в Узбекистане являются: Исламское движение Узбекистана (ИДУ), движение «Хизбут-Тахрир» и религиозная организация «Акромийа». Наиболее радикальные взгляды характерны для ИДУ, запрещенной в Узбекистане и России. Исследователи выделяют несколько этапов в формировании данной организации: «первый этап – 1988 (первое публичное выступление в Ташкенте) – 1990-й гг. На этом этапе появляется группа теологов, выступающая за «реформы в исламе». Второй этап – 1990 – 1991 гг. (появление религиозно-политических организаций в регионе Центральной Азии). Третий этап – 1992–1996 гг. (формирование единого исламского движения, «создаются структура, командный состав и подразделения ИДУ»). Четвертый этап (1996–2000 гг.) начало деятельности ИДУ за рубежом и первые вооруженные столкновения. Пятый этап (с 2001 г. до н.в.) – раздробление ИДУ на несколько самостоятельных группировок»⁹⁹.

В целом, исследователи выделяют разные классификации периодов деятельности исламистских движений в Узбекистане. По нашему мнению, наиболее отчетливо прослеживаются 4 этапа в деятельности исламистов в Узбекистане.

⁹⁹ Мирсайитов И. Исламское движение Узбекистана: этапы развития и современное состояние. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-dvizhenie-uzbekistana-etapy-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 17.03.2016).

Первый этап (1988–1998 гг.) – формирование организационной структуры, пропаганда и первые выступления исламистов.

Второй этап (1999–2001 гг.) – переход радикальных исламистов к вооруженной борьбе за установление теократического государства в Узбекистане и Центральной Азии. Набравшись опыта в вооруженном конфликте в Афганистане и особенно, в Таджикистане, исламисты предприняли попытку вооруженного проникновения в Ферганскую долину, устроили теракты в Ташкенте для дестабилизации обстановки. Жесткие силовые действия Узбекистана были восприняты с пониманием международным сообществом. Существенный удар по инфраструктуре радикальных исламистов был нанесен операцией США в Афганистане осенью 2001 г. Международный контекст способствовал вытеснению радикальных исламистов с территории Узбекистана. В этот период просматриваются усиление армии и полиции в Узбекистане, а также пристальное внимание Ташкента к событиям в Афганистане, в особенности к пограничному региону. В это же время происходит дальнейшее укрепление узбекско-афганской границы.

Третий этап (май 2005 до 2013 г.) начинается с Андижанской трагедии, когда мятеж в Андижане был подавлен властями армией. Жесткие действия властей обусловили давление США на Ташкент и сворачивание ряда американо-узбекских проектов по борьбе с терроризмом. Вместе с тем на территории Узбекистана преследовались представители движения «Акромийа» (движение запрещено в Узбекистане еще с 1996 г., в Кыргызстане с 2014), участвовавшие в андижанских событиях.

Четвертый этап (начинается с 2014 г. и продолжается по настоящее время) связан с активизацией религиозных фундаменталистов как в Афганистане (движение «Талибан»), так в Сирии и Ираке (появление «ИГ»). На этом этапе усиливается религиозная пропаганда в республике, активизируются действия силовых структур относительно недопущения формирования разветвленного подполья в стране.

В настоящее время ИДУ практически выдавлена за территорию Узбекистана. Движению «Акромийа» также был нанесен существенный удар после организованных беспорядков в Андижане в мае 2005 г. В этих условиях идеологическим рупором религиозных фундаменталистов является «Хизбут-тахрир» (признана террористической в Узбекистане и России), с деятельностью которой узбекские силовики ведут бескомпромиссную борьбу, арестовывая лидеров движения и принуждая их к эмиграции.

Таким образом, на территории Узбекистана религиозные фундаменталисты имеющие общественную поддержку, при благоприятных

обстоятельствах способны сплотить массы, прежде всего крестьянства. Тем не менее поддержка исламистов отмечается далеко за пределами Ферганской долины и распространяется на крупные города, включая Ташкент и его пригороды. Жесткие и бескомпромиссные действия властей привели к маргинализации исламистов. Вместе с тем в случае общественно–политического кризиса в республике исламистские группы, как показывают события в Андижане, способны организовать массовые акции протеста.

Охарактеризовав проявления религиозного экстремизма в Узбекистане, рассмотрим аналогичные угрозы на пути политической трансформации современного Таджикистана.

В Таджикистане также можно выделить 4 этапа деятельности исламистских движений. Первый этап (1988–1991 гг.) – консолидация исламистских течений. Второй этап (1992–1997 гг.) – открытый вызов власти со стороны исламистов, вылившийся в гражданскую войну. Третий этап (1997–2015 гг.) – легальная деятельность умеренных исламистов (ПИВТ). Четвертый этап (с 2015 г. по настоящее время) – вытеснение ПИВТ из политического процесса посредством законодательных механизмов и силовых мер.

Взаимоотношение исламистов и властей принципиально иначе складывались в Таджикистане (в сравнении с Узбекистаном), где фундаменталистам удалось сплотиться и выступить единым фронтом против представителей светской власти. Противостояние двух центров силы вылилось в гражданскую войну (1992–1997 гг.) по итогам которой представители исламистских движений (Объединенной Таджикской Оппозиции – ОТО) получили 30% квоту в органах власти. Таджикистан долгий период времени оставался единственной на постсоветском пространстве страной, где официально была разрешена деятельность религиозной партии – (Партия Исламского возрождения Таджикистана – ПИВТ). В последние годы наблюдается разрушение хрупкого баланса сил, сложившегося по итогам соглашений. Весной 2015 г. звучала критика в адрес ПИВТ, инициированная правящими кругами и доходящая до заявлений о том, что «ПИВТ должна быть объявлена террористической и закрыта»¹⁰⁰. В июне 2015 г. к информационной критике подключилась прокуратура, в результате чего появились опасения возможного закрытия ПИВТ¹⁰¹. Одномоментно ПИВТ покинули ряд ее руководителей, а ее лидеру Мухиддину Кабири грозит уголовное

¹⁰⁰Мулло Абдурахим: ПИВТ должна быть объявлена террористической и закрыта. URL: <http://www.islamnews.ru/news-456303.html> (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁰¹ Заявление Генеральной прокуратуры и реакция ПИВТ. URL: <http://rus.ozodi.org/content/article/24692709.html> (дата обращения: 19.03.2019).

преследование¹⁰². Далее появилось публичное заявление руководства ПИВТ о недовольстве политикой Э.Рахмона и бойкотирование празднования Дня национального единства Таджикистана, проходившего 27 июня. 29 сентября 2015 г. Верховный Суд Таджикистана запретил деятельность ПИВТ, признав эту организацию «экстремистско-террористической организацией»¹⁰³. Были закрыты партийная газета «Наджот», сайт ПИВТ, также запрещалось ввозить, распространять любую литературу, связанную с деятельностью партии. Наряду с этим на территории Таджикистана произошли аресты партийного актива этой организации¹⁰⁴. Давление в отношении ПИВТ нарушило хрупкий баланс сил в республике, установившийся после гражданской войны. Вытеснение из политического пространства ПИВТ и лиц, причастных к ОТО (Объединенная Таджикская оппозиция времен гражданской войны), явилось одной из причин «мятежа» генерала Абдухалима Назарзода в начале сентября 2015 г.¹⁰⁵

Обострение внутривластной борьбы в Таджикистане происходит на фоне небывалой за последние 15 лет активизации талибов в северных приграничных с Таджикистаном провинциях Афганистана, где фундаменталистам удалось временно захватить столицу северной провинции – город Кундуз¹⁰⁶. Беспрецедентная активность наблюдается среди вербовщиков, привлекающих жителей стран Центральной Азии в террористические организации вроде ИГ. Пропаганда террористов имеет определенный эффект, о чем свидетельствуют попытки вывешивать флаги данной организации в городах Таджикистана¹⁰⁷ и Узбекистана¹⁰⁸, а также участие граждан Таджикистана в различных террористических организациях, таких как ИГ, Движение Талибан и пр.¹⁰⁹ В мае 2015 г. исчез руководитель республиканского ОМОНа Гурмулод Халимов, который некоторое время спустя был обнаружен в отрядах ИГИЛ. С ним записывается пропагандистское видео, где экс-глава

¹⁰² Кризис ПИВТ: власти Таджикистана избавляются от оппозиции? URL: <http://catoday.org/centrasia/20509-krizis-pivt-vlasti-tadzhikistana-izbavlyayutsya-ot-oppozicii.html> (дата обращения: 19.03.2016).

¹⁰³ Суд запретил ПИВТ. URL: <http://news.tj/ru/newspaper/article/sud-zapretil-pivt> (дата обращения: 20.03.2016).

¹⁰⁴ ГП Таджикистана подтвердила задержание высшего руководства ПИВТ. URL: <http://ria.ru/world/20150917/1257203674.html> (дата обращения: 21.03.2019).

¹⁰⁵ Заявление генерала Абдухалима Назарзода. URL: <http://www.muslim-info.com/zayavlenie-general-a-abduhalima-nazarzoda.html> (дата обращения: 21.03.2020).

¹⁰⁶ Битва за Кундуз: стратегические интересы талибов на севере страны. URL: <http://afghanistan.ru/doc/90445.html> (дата обращения: 21.03.2019).

¹⁰⁷ Житель Таджикистана задержан за водружение флага ИГ над городскими воротами. URL: http://www.vb.kg/doc/326602_jitel_tadzhikistana_zaderjan_za_vodryenie_flaga_ig_nad_gorodskimi_vorotami.html (дата обращения: 21.03.2019).

¹⁰⁸ В Ташкенте на мосту повесили флаг ИГ. URL: <http://titus.kz/?previd=52219.%27&start> (дата обращения: 22.03.2019).

¹⁰⁹ Фото и видео таджикских талибов из Кундуза. URL: <http://rus.ozodi.org/content/article/25415065.html> (дата обращения: 22.03.2019).

элитного подразделения МВД Республики Таджикистан призывает соотечественников вступать в ряды ИГИЛ¹¹⁰.

Девальвация рубля, которая значительно отразилась на доходах многочисленных энергичных и целеустремленных таджикских мигрантов, трудящихся в России, вынудила часть из них вернуться в республику, где нет возможности устроиться на высокооплачиваемую работу и кормить семью. Экономические проблемы характерны и для самой республики¹¹¹, что усугубляет социальные противоречия.

Описанные процессы характерны и для Йемена, где также, как и в Таджикистане, велась затяжная гражданская война. Консолидация Йемена знаменовала компромисс элит, который был нарушен Абдалой Салехом, стремившимся нивелировать политическое влияние семьи Аль-Ахмара (из племенного союза Хашид). В результате действия А.Салеха племенной союз Хашид выступил на стороне противников Салеха. Итог противостояния (свержение Салеха и вступление в Сану Хуситов) является причиной нарушения хрупкого баланса, установившегося в Йемене. «Йеменский» сценарий является наихудшим как для Таджикистана, так и для всех стран Центральной Азии и России. Очевидно, что существует множество различий между традиционалистским Йеменом с его племенной структурой и постсоветским Таджикистаном, унаследовавшим от СССР светские устои и массовое образование. Вместе с тем заметна и схожесть политического процесса, суть которого сводится к нарушению хрупкого баланса сил в стране, сложившегося в результате затяжного противостояния. На настоящий момент политический режим в Таджикистане демонстрирует большую устойчивость в сравнении с ситуацией в Йемене. На наш взгляд, «сильные» позиции президента и его окружения могут быть использованы для формирования новых «правил игры», при которых умеренные оппозиционные группы смогут иметь определенные представительства в органах власти в республике. Альтернативой данного сценария станет радикализация оппозиции, где на смену умеренным исламистам придут религиозные фанатики со всеми вытекающими последствиями.

Таким образом, в Таджикистане исламистские группировки прошли отличный от Узбекистана путь развития. Являясь стороной в гражданской войне, умеренные исламисты получили доступ к органам власти. Тем не менее

¹¹⁰Нашелся командир таджикского ОМОНа Гурмурод Халимов. URL: <http://yandex.ru/video/search?filmId=7042Ebs40Cw&text=гулмурод%20халимов%20видеообращение> (дата обращения: 23.03.2019).

¹¹¹Чекрызов А. Госбюджет Таджикистан – 2016: рост и социальная направленность. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/4860-cgi-berlek-edinstvo-gosbyudzheta-tadzhikistan-2016-rost-i-socialnaya-napravlennost.html> (дата обращения: 24.03.2019).

«дуальные» формы властвования не устраивают действующего президента Э.Рахмона и его окружение. Латентное «выдавливание» представителей ПИВТ из органов власти в 2015 г. вызвало официальный запрет деятельности ПИВТ и объявление данной организации террористической. В результате президентское окружение устранило главных конкурентов в борьбе за власть в лице исламистов из ПИВТ. Подводя итог, отметим, что в Таджикистане исламисты играли более существенную роль в политической системе страны, начиная с 1992 по 2014–2015 гг. в сравнении с Узбекистаном. Вытесненные на периферию политического процесса исламистские группы постараются при любом удобном случае нанести ответный удар правящим группам. Учитывая слабость силовых структур Таджикистана, географическую близость беспокойного Афганистана, социально-экономические проблемы и более слабую в сравнении с Узбекистаном вертикаль власти, положение в республике можно оценить как нестабильное.

Далее охарактеризуем религиозный экстремизм в Казахстане, который, в отличие от Узбекистана и Таджикистана, является сравнительно новым явлением, проявившимся уже в XXI в. Ислам в Казахстане в целом носит умеренную направленность. Тем не менее распространение экстремистских идей в новые регионы требует обратить пристальное внимание на регион, на первый взгляд, далекий от религиозного радикализма. Наблюдаемое нами «религиозное пробуждение» конца XX – начала XXI вв., охватившее страны Центральной Азии, сказалось и на Казахстане. Интерес к собственным корням, религии проявляется в строительстве мечетей и знакомстве с религиозной литературой и другими положительными явлениями. Следует отметить, что наряду с умеренной религиозной литературой и проповедниками в регион проникают и экстремистские идеи, захватывающие умы молодежи. Следствием этого является отток некоторых наиболее радикально настроенных лиц в страны Ближнего и Среднего Востока для участия в вооруженных действиях на стороне исламистов. В интернете появляется информация о боевиках террористических группировках из Казахстана, воюющих на Ближнем и Среднем Востоке. Эксперты называют разное число представителей стран Центральной Азии, участвующих в боях на стороне исламистов в Сирии и Ираке. В списке стран, откуда вербуются экстремистами боевики, значится и Казахстан. Например, по информации ICSR (Международный центр исследования радикализма и политического насилия), в рядах ИГ ориентировочно на 2015 год числилось «выходцы из Казахстана – 400 человек, Кыргызстана – 100, России – 800–1500, Таджикистана – 190, Туркменистана –

360, Украины – 50, Узбекистана – 500»¹¹². Есть и более скромные данные, оценивающие численность казахстанцев в рядах ИГ в 150 – 200 человек (данные радио Азаттык)¹¹³. С точки зрения «контртеррористического центра США» казахстанцев в ИГ более 1000¹¹⁴. В сети появляется цифра в 300 чел (данные радио Азаттык со ссылкой на официальные источники)¹¹⁵.

Пропаганда религиозного экстремизма извне ложится на подготовленную почву в особенности в Западных¹¹⁶ и Южных провинциях Казахстана. По словам главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, впервые «ваххабиты» появились в регионе в 1994 г.¹¹⁷. Множество салафитов присутствуют также и в Южном Казахстане. Эксперты считают, что число незарегистрированных мечетей вдвое превышает количество зарегистрированных в ДУМ (духовное управление мусульман) Казахстана. Это уйгурские и дунганские мечети в ряде районов Алматинской области, узбекские мечети Сайрамского района в Южно-Казахстанской области¹¹⁸.

Представители городов Западного Казахстана уже мелькали в СМИ как участники ИГ, сжигающие свой казахстанский паспорт¹¹⁹. Близость Западного Казахстана к Татарстану, Чечне и Дагестану позволяет экстремистам из указанных российских регионов находить убежище в этих районах. По крайней мере, в некоторых публикациях в интернете есть попытка увязать исламистские группировки Татарстана и Казахстана¹²⁰. Некоторые авторы в СМИ указывают

¹¹²Казахстанские добровольцы в рядах ИГИЛ: смерть в погоне за иллюзиями. URL: <http://www.zakon.kz/4747832-kazakhstanskije-dobrovolcy-v-rjadh.html> (дата обращения: 25.03.2019).

¹¹³ Казахский боевик ИГ сжег паспорт. URL: <http://rus.azattyq.org/content/boevik-ig-iz-kazakhstana-passport/27107436.html> (дата обращения: 25.03.2019).

¹¹⁴Казахский боевик ИГ сжег паспорт. URL: <http://rus.azattyq.org/content/boevik-ig-iz-kazakhstana-passport/27107436.html> (дата обращения: 26.03.2019).

¹¹⁵Религиозная ситуация в Казахстане и ИГ. URL: <http://rus.azattyq.org/content/religija-v-kazakhstane-islamskoe-gosudarstvo/27366741.html> (дата обращения: 26.03.2019).

¹¹⁶Западный Казахстан – крупнейший нефтегазодобывающий регион страны, влияющий на социально-экономическую ситуацию в государстве. По всей вероятности конфликтные процессы в этом регионе происходят в русле реализации сепаратистского проекта. В данных процессах фигурирует так называемая айданская проблема – недовольного неказахского населения и исламистский фактор. Сепаратистские настроения могут подпитываться не только извне, но и представителями региональной элиты («организаторами хищений «черного золота», текущего по казахстанским нефтепроводам»). URL: <http://riss.ru/analitics/1101/> (дата обращения: 27.03.2019).

¹¹⁷ Казахстан: борьба с «салафитами» на Мангашлыке. URL: <http://memohrc.org/news/kazakhstan-borba-s-salafitami-na-mangyshlake#sdfootnote2anc> (дата обращения: 27.03.2019).

¹¹⁸ Множество салафитов присутствует также и в Южном Казахстане. Эксперты склоняются к мнению, что число незарегистрированных мечетей вдвое превышает количество зарегистрированных в ДУМ (духовное управление мусульман) Казахстана. Это уйгурские и дунганские мечети в ряде районов Алматинской области, узбекские мечети Сайрамского района в Южно-Казахстанской области. URL: <http://riss.ru/analitics/1101/> (дата обращения: 28.03.2019).

¹¹⁹ Согласно казахстанским СМИ боевик группировки «Исламское государство» называющий себя Артемом, перед тем как сжечь свой казахстанский паспорт, «написал на своей странице в российской социальной сети «ВКонтакте», что он родом из Атырау. URL: <http://rus.azattyq.org/content/boevik-ig-iz-kazakhstana-passport/27107436.html> (дата обращения: 28.03.2019).

¹²⁰ Подъем милитантского движения к северу от Казахстана, в российских республиках Татарстан и Башкортостан может быть связан с подъемом милитантства в Казахстане. Равиль Кусаинов, один из основателей Jund al Khilafah, заявил в интервью джихадскому средству массовой информации Minbar Media о

на связь радикальных исламистов Запада Казахстана со своими идейными вдохновителями в Астрахани¹²¹.

Для Нур-Султана западные провинции играют ключевую роль поскольку, что именно там сосредоточены основные углеводородные запасы страны. В связи с этим КНБ Казахстана проводило зачистку этого региона от религиозных экстремистов еще в конце 1999 г.¹²² и в 2006 – 2007 гг. Тем не менее, уже в 2011 г. в стране прокатилась серия терактов с участием, в том числе и смертников (самоподрыв смертника в Актобе, нападение экстремистов на полицейских в поселке Шубарши¹²³, теракты в Жанаозене¹²⁴). В октябре 2011 г. несколько взрывов прогремело в Атырау. Ответственность за взрывы в Атырау взяла на себя радикальная группировка «Солдаты Халифата»¹²⁵. С точки зрения некоторых российских специалистов, салафиты подключались к протестам в Жанаозене в 2011 г.¹²⁶ Спецслужбы Казахстана нанесли ответный удар. В 2011–2012 гг. спецслужбами Казахстана было нейтрализовано 42 экстремистские группы¹²⁷. В середине 2010-х религиозный экстремизм получил новый импульс развития на Ближнем (образование ИГ на территории Сирии и Ирака) и Среднем Востоке (взятие талибами Кундуза – яркий пример увеличения их влияния на фоне сокращения американского присутствия в регионе). В условиях информационной открытости современного общества пропаганда религиозного экстремизма, исходящая из стран Ближнего и Среднего Востока, закономерным образом достигает рубежей Казахстана. Руководство КНБ Казахстана в лице Нуртая Абыкаева заявляет о том, что «страна столкнулась с

том, что Jund al Khilafah состоит из граждан разных стран. Его имя и имя другого основателя, Рината Хабиуллы, являются определенно татарскими. URL: <http://www.inosmirkz.net/?p=10668> (дата обращения: 30.03.2019).

¹²¹ В отличие от салафитских общин, например, Южного Казахстана, часть независимых мусульман на западе страны находилась под воздействием идей, развивавшихся в южной части России, в частности в Астрахани. URL: <http://mail.abai.kz/comment/reply/9755> (дата обращения: 30.03.2016).

¹²² Первая информация о существовании «салафитских» общин на полуострове Мангышлак в Западном Казахстане появилась в казахстанской прессе летом 1999 г. Можно предположить, что их «обнаружение» спецслужбами стало следствием широкомасштабной кампании по борьбе с религиозным экстремизмом, начавшейся после террористических актов в соседнем Узбекистане в феврале 1999 г. По словам главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, впервые «ваххабиты» появились в регионе в 1994 г. URL: <http://memohrc.org/news/kazakhstan-borba-s-salafitami-na-mangyshlake> (дата обращения: 30.03.2019).

¹²³ Смагулов К. Современная религиозная ситуация в Казахстане. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane> (дата обращения: 30.03.2019).

¹²⁴ Накануне декабрьских волнений в октябре 2011 г. «в Западном Казахстане произошло 2 теракта, приписываемых радикальной организации «Солдаты халифата», которая создана гражданами Казахстана, воюющими на стороне афганских боевиков и скрывающимися за рубежом. URL: <http://riss.ru/analytics/1101/> (дата обращения: 30.03.2019).

¹²⁵ Исламизм в Казахстане и Центральной Азии: история против современности. URL: <http://ia-centr.ru/expert/15185/> (дата обращения: 01.04.2019).

¹²⁶ Есть информация о том, что во время летних забастовок рабочих производственного филиала «Озенмунайгаз» на центральной площади Жанаозена к ним присоединялись «бородатые мужчины в укороченных штанах» (салафиты). URL: <http://riss.ru/analytics/1101/> (дата обращения: 01.04.2016).

¹²⁷ Исламизм в Казахстане и Центральной Азии: история против современности. URL: <http://ia-centr.ru/expert/15185/> (дата обращения: 01.04.2019).

«массовой вербовкой, пропагандой, идеологическим экстремизмом и терроризмом посредством Интернета», а также «незаконным ввозом в страну экстремистской литературы различными миссионерами»¹²⁸.

Активизация пропаганды международного религиозного экстремизма, нацеленного в основном на молодежь, где «бойцы джихада» представляются в роли неких бунтарей вроде Че Гевары с ореолом романтизма (например, возраст участников нападения на дом Печати в Грозном не превышал 30 лет¹²⁹, а теракты в Париже совершали в том числе и подростки) в совокупности с неспособностью задавить экстремистов силовыми методами позволяет говорить о высоком потенциале исламистских группировок в Казахстане, включая регионы, непосредственно граничащие с Россией на западе республики. Можно предположить, что экстремисты постараются использовать сложный национальный состав Казахстана в целях пропаганды религиозного экстремизма и сепаратизма среди «нетитульных» мусульманских народов страны. В этом контексте салафизм в сочетании с национализмом может распространяться и на российские территории со значительным мусульманским населением (со стремлением вбить клин между татарами, башкирами, аварцами, даргинцами и пр. мусульманскими народами и русскими). Насыщенность углеводородным сырьем запада Казахстана может привлечь некоторые международные экстремистские группы к этому региону. Заинтересованность в этом регионе есть и среди стран, чьи компании занимаются разработкой месторождений в этом районе (США и Великобритания¹³⁰). России и Казахстану необходимо акцентировать внимание на деятельности религиозных объединений радикальной направленности с целью предотвращения вероятного появления транснациональных экстремистских групп, действующих в российско-казахстанских регионах.

Таким образом, рост религиозного экстремизма и распространение его влияния на регионы, для населения которых не были характерны фундаменталистские взгляды в недавнем прошлом – повсеместное явление в современном мире. Джихадисты активно используют современные Интернет-технологии для работы с молодежью и удачно эксплуатируют межнациональные и социальные проблемы населения. Особенно опасно распространение экстремизма в условиях появления интереса к своим корням в

¹²⁸Казахский боевик ИГ сжег паспорт. URL: <http://rus.azattyq.org/content/boevik-ig-iz-kazakhstana-passport/27107436.html> (дата обращения: 01.04.2019).

¹²⁹ Ликвидация боевиков в доме Печати в Грозном. URL: http://www.topnews.ru/news_id_74064.html (дата обращения: 01.04.2019).

¹³⁰ Британские компании вложили \$12 млрд. в нефтяной сектор РК. URL: <http://kapital.kz/economic/17781/britanskije-kompanii-vlozhili-12-mlrd-v-neftyanoj-sektor-rk.html> (дата обращения: 02.04.2019).

странах постсоветского пространства, где по причине религиозных притеснений в советские времена еще только складываются традиции, и люди искренне интересуются религиозной тематикой, порой некритично воспринимая наставления проповедников из стран Ближнего Востока. В этих условиях России и Казахстану необходимо разработать комплекс мер направленных на противодействие экспансии экстремизма.

Во-первых, необходима кропотливая просветительская работа в области понимания основ веры, которую должно возглавить мусульманское духовенство России и Казахстана.

Во-вторых, следует последовательно повышать доверие граждан к органам власти и формировать институты общественного контроля с целью пресечения злоупотреблений должностными лицами.

В-третьих, ответом на попытки разжигания межнациональной вражды должна стать комплексная стратегия, нацеленная на решение проблем малых народов с государственной поддержкой интереса людей к собственной культуре и традициям. Соучастие граждан всех национальностей в общегосударственных процессах, внимание к культуре разных народов должно стать эффективным противоядием экстремизму.

В-четвертых, органам власти следует оперативно решать социальные проблемы населения, поскольку бедность является неременным спутником радикализма. Особую роль в перечне профилактических мероприятий должна играть молодежная политика, суть которой – предоставление перспектив самореализации молодых людей, включая религиозную и политическую сферу. Казахстан, как и значительная часть России (где приблизительно проживают более 10 миллионов мусульман) является неотъемлемой частью исламского мира. С учетом принципа светских основ государственности следует создавать комфортные условия для этой части нашего общества с целью недопущения ее отчуждения с последующей радикализацией.

Итак, распад СССР знаменовал пересмотр идеологических доктрин и поиск новых источников легитимации. Еще до распада СССР в странах Средней Азии усиливалось влияние религиозных ценностей. Падение железного занавеса резко ускорило этот процесс. В 1990-е гг. наблюдается тенденция политизации ислама. В ряде государств Центральной Азии появляются исламские партии, которые вскоре были запрещены, поскольку противоречили светским идеологическим установкам правящих элит региона, тесно связанных с позднесоветской номенклатурой.

В странах с оседлой культурой (Узбекистан и Таджикистан) ислам укоренился более основательно в быту и сознании населения. В результате исламистские движения, имея общественную поддержку, стремились если не

взять власть в свои руки, то, как минимум, влиять на политические процессы с целью трансформации политико-правовой сферы в сторону теократических норм. Политизация религиозных движений и сплочение масс вокруг теологов воспринимались светскими властями в качестве ключевого вызова, угрожающего всей властвующей политической элите. Поэтому закономерными были репрессии в отношении исламистов. Если в Узбекистане правящие круги всё-таки смогли подавить, загнать в подполье или вынудить эмигрировать представителей исламистских течений, то в Таджикистане система власти оказалась более слабой и была не в состоянии без внешней помощи подавить исламистов. Итогом противостояния в Таджикистане стал компромисс, знаменовавший квоту для исламистов в органы власти республики. Как оказалось, компромисс носил временный характер и обе стороны рассматривали возможность силового механизма устранения соперника. Выстроив вертикаль власти, Э.Рахмон предпринял успешную попытку маргинализации исламистов в лице ПИВТ, пойдя, таким образом, по пути Узбекистана в борьбе с исламистами.

Казахстан, в сравнении с Узбекистаном и Таджикистаном, представляет собой принципиально иной случай. Светские устои казахстанского общества и этнополитическая фрагментированность не позволили исламистам иметь серьезный вес в политике. Лишь в начале 2010-х гг. под влиянием, в том числе и внешнего фактора, радикальные религиозные группы начали блекло заявлять о себе. Вместе с тем террористические акты в республике носят единичный характер. Эффективная деятельность казахстанских силовых структур в совокупности с отсутствием массовой поддержки радикальных исламистских идей приводит к маргинальному статусу экстремистских течений, которые не способны канализировать массовые протесты в одиночку. Тем не менее наблюдается мировая тенденция роста влияния радикальных экстремистских групп даже в тех районах, где прежде они отсутствовали. Поэтому лишь пристальное внимание казахстанских властей к радикалам, комплексный подход к решению социально-экономических вопросов и антитеррористическая пропаганда в сотрудничестве с духовенством способны уберечь страну от религиозного фундаментализма в будущем.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение религиозного экстремизма.
2. Назовите ключевые религиозно-фундаменталистские организации, действующие в странах Центральной Азии, и охарактеризуйте их идеологию.
3. Определите специфику исламистских движений в Таджикистане и Узбекистане.
4. Каким образом активизация религиозного фундаментализма на Ближнем Востоке и в Афганистане сказывается на Центрально-Азиатском регионе?
5. Назовите меры, предпринимаемые руководством стран ЦАР для нейтрализации угрозы религиозного экстремизма.

Задание №1.

Прочитайте документ и ответьте на следующие вопросы. Как авторы документа трактуют «идеологию насилия» и понятие «терроризма»? Достаточно ли полно, на Ваш взгляд, охарактеризованы деяния, составляющие террористическую деятельность?

*Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І
О противодействии терроризму¹³¹
(с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)*

О внесении изменений см.

Закон РК от 2 августа 2015 года № 343-V (вводятся в действие с 1 января 2017 года)

Глава I. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) объекты массового скопления людей – торговые объекты торговой площадью от 500 квадратных метров и более, объекты общественного питания на 100 и более посадочных мест; концертные залы, спортивные, развлекательные, транспортные и иные публичные сооружения, организации образования и здравоохранения, места размещения туристов, включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек;

¹³¹ Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І О противодействии терроризму. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=8;-190 (дата обращения: 02.11.2019).

2) подразделение специального назначения – подразделение, сформированное для пресечения актов терроризма;

3) заложник – физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое с целью понуждения государственного органа, органа местного самоуправления или международной организации совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения лица, захваченного и (или) удерживаемого;

4) идеология насилия – система общественных теорий, взглядов и идей, оправдывающих насилие, в том числе с применением террористических методов и средств для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей;

5) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству;

6) акт терроризма – совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

6-1) призыв к совершению акта терроризма – обращение, выраженное публично или отраженное в распространяемом информационном материале, воздействующее на сознание, волю и поведение физического лица с целью побуждения его на совершение акта терроризма;

7) антитеррористическая операция – комплекс специальных мероприятий с применением физической силы, служебных собак, боевой и иной техники, оружия и специальных средств по предупреждению, пресечению акта терроризма, обезвреживанию террористов, взрывных устройств, обеспечению безопасности физических лиц и организаций, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий акта терроризма.

По решению начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан охранные мероприятия по обеспечению безопасности охраняемых лиц проводятся в рамках антитеррористических операций в соответствии с настоящим Законом;

8) правовой режим антитеррористической операции – особый режим функционирования государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, при котором в зоне проведения антитеррористической операции допускается установление отдельных мер, временных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц на период проведения антитеррористической операции;

9) зона проведения антитеррористической операции – определенные руководителем антитеррористической операции отдельные участки местности или акватории, воздушное пространство, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории, в пределах которых проводится указанная операция;

10) противодействие терроризму – деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по:

профилактике терроризма;

выявлению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию террористических преступлений;

минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма путем оказания экстренной медицинской помощи, медико-психологического сопровождения, проведения аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий, восстановления нормального функционирования и экологической безопасности подвергшихся террористическому воздействию объектов, социальной реабилитации лиц, потерпевших в результате акта терроризма, и лиц, участвовавших в его пресечении, возмещения морального и материального вреда лицам, потерпевшим в результате акта терроризма;

11) уполномоченный государственный орган по координации деятельности в сфере противодействия терроризму – государственный орган, осуществляющий в пределах своих полномочий межведомственную координацию деятельности в сфере противодействия терроризму;

Подпункт 12 изложен в редакции Закона РК от 03.11.14 г. № 244-V (введен в действие со 2 января 2015 года) (см. стар. ред.); внесены изменения в соответствии с Законом РК от 16.11.15 г. № 403-V (см. стар. ред.)

12) финансирование терроризма – предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической группы, террористической организации, незаконного военизированного формирования;

13) профилактика терроризма – комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, осуществляемых государственными и местными исполнительными органами по выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

14) террорист – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности;

14-1) террористические материалы – любые информационные материалы, содержащие информацию о способах и средствах совершения акта терроризма, а также признаки и (или) призывы к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности;

Подпункт 15 изложен в редакции Закона РК от 03.11.14 г. № 244-V (введен в действие со 2 января 2015 года) (см. стар. ред.)

15) террористическая группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений;

16) объекты, уязвимые в террористическом отношении, – особо важные государственные, стратегические объекты и объекты отраслей экономики, имеющих стратегическое значение, опасные производственные объекты, объекты массового скопления

людей, перечень которых и соответствующие требования, предъявляемые к ним, определяются Правительством Республики Казахстан;

17) террористическая организация – организация, осуществляющая террористическую деятельность либо признающая возможность использования в своей деятельности терроризма, в отношении которой принято и вступило в законную силу решение суда о признании ее террористической;

18) террористическая деятельность – совершение любых из нижеследующих деяний:

организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация акта терроризма;

подстрекательство к акту терроризма;

организация незаконного военизированного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы в целях совершения акта терроризма, а равно участие в таких структурах;

вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;

информационное или иное пособничество в организации, планировании, подготовке и совершении акта терроризма;

пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций;

оказание финансовой, правовой помощи или иное содействие террористам, а также организациям, деятельность которых признана террористической в соответствии с законодательством Республики Казахстан, с осознанием того, что указанные действия будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической организации.

Статья 2 изложена в редакции Закона РК от 08.04.10 г. № 266-IV (см. стар. ред.)

Статья 2. Законодательство Республики Казахстан о противодействии терроризму

1. Законодательство Республики Казахстан о противодействии терроризму основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

2. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, устанавливаются иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила международного договора.

В статью 3 внесены изменения в соответствии с Законом РК от 08.04.10 г. № 266-IV (см. стар. ред.); Законом РК от 08.01.13 г. № 63-V (см. стар. ред.)

Статья 3. Принципы и цель противодействия терроризму

1. Противодействие терроризму в Республике Казахстан основывается на следующих основных принципах:

1) обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина, приоритета защиты жизни и здоровья, прав и законных интересов лиц, подвергающихся опасности в результате совершения террористических преступлений;

2) соблюдении законности;

2-1) соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности;

3) приоритете предупреждения терроризма;

- 4) неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системности и комплексном использовании политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) единоначалии в оперативном руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении антитеррористической операции;
- 7) сочетании гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 8) обеспечении ограниченного доступа к сведениям о тактике, формах, методах, средствах и составе участников антитеррористических операций.

2. Целью противодействия терроризму в Республике Казахстан является защита личности, общества и государства от терроризма.

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ И ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫМИ АКТОРАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1. Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе

Конструирование исторического прошлого в республиках, возникших на постсоветском пространстве, невозможно без учета выстраивания их взаимоотношения с Российской Федерацией. Появление новых государств на политической карте мира сопровождается формированием новых опорных мифов, преподносящих существование этих государственных единиц в качестве исторической закономерности, вытекающей из глубины веков. По меткому выражению Э.Хобсбаума, происходит «изобретение традиций». С его точки зрения, ««изобретенная традиция» — это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение»¹³². «Традиции», — продолжает Э.Хобсбаум, — «которые кажутся старыми или претендуют на то, что они старые, часто оказываются совсем недавнего происхождения и нередко — изобретенными»¹³³.

Думается, что формирование традиций и новых опорных мифов в государствах Центральной Азии оказывает прямое воздействие на выстраивание внешнеполитического курса страны. Данную гипотезу попытаемся подтвердить или опровергнуть посредством проведения сравнительного анализа процесса формирования исторических образов в государствах Центральной Азии, определения места России в этих образах и сопоставления полученных данных с политикой стран центрально-азиатского региона в отношении России.

Образование независимых государств Центральной Азии актуализировало задачи легитимации политической системы и поиск новых основ государственности. Десоветизация политических систем стран Центральной Азии открыла поиск новых основ идентичности. Не последнюю роль в этом играл ислам.

Как уже было отмечено, ислам исторически более основательно укоренился у оседлых народов Центральной Азии, в связи с чем «возвращение» к мусульманской идентичности характерно в большей степени для таких стран

¹³² Хобсбаум Э. Изобретение традиций. URL: <file:///C:/Users/Дмитрий/Downloads/izobretenie-traditsiy.pdf> (дата обращения: 03.05.2019).

¹³³ Там же.

региона, как Узбекистан и Таджикистан. Тем не менее для светских правителей Центральной Азии, ставших руководителями республик по партийной линии во времена СССР, исламизация политики представляла и представляет собой вызов и угрозу. Вместе с тем десоветизация хотя и сопровождалась риторической поддержкой ислама и строительством мечетей, однако религиозные нормы не отразились на политических контурах новых основ государственности.

Каждая страна региона искала новых исторических «героев», новые опорные мифы, новые источники легитимации (в том числе в форме «удревления» собственной истории и государственности). Особняком стояла необходимость выстраивания идеологических доктрин, подчеркивающих значимость указанных стран в региональной и мировой системах координат.

В Узбекистане, как уже отмечалось, в качестве ключевой исторической фигуры, подчеркивающей избранность узбекского народа, его историческое значение, был выбран выдающийся полководец, создатель государства со столицей в Самарканде Тамерлан (1336 – 1405). Его личность призвана заполнить идеологический вакуум, возникший после краха СССР, и указать узбекскому народу на ту великую роль, которую он играл в прошлом, с проекцией на настоящее и будущее. Таким образом, история с позиции узбекского руководства служит инструментом, оправдывающим геополитические амбиции. По мнению И.Каримова, которого эстрадные певцы сравнивали с Тамерланом¹³⁴, проекция славного исторического прошлого должна способствовать сохранению достоинства и величия современных узбеков, которые должны жить и работать в Узбекистане, а не добиваться признания в других странах. По его мнению, «в Узбекистане в сегодняшнее время немного ленивых людей. Я называю ленивыми тех, кто едет в Москву и подметает там улицы и площади. Это отвратительно, когда узбеки едут туда за куском хлеба... в настоящее время (в Узбекистане – прим. авт.) нет попрошайек, поскольку человеческое достоинство им не позволяет этого делать»¹³⁵. СССР И.Каримовым воспринимался в качестве «тоталитарного режима»¹³⁶, при котором Узбекистан представлялся в качестве колонии, обеспечивающей метрополию сырьем, прежде всего хлопком.

В Казахстане же в качестве исторической фигуры, знаменующей славное прошлое, выступают деятели культуры и науки, такие как Аль-Фараби и Акбай.

¹³⁴ Опальная узбекская певица Юлдуз Усманова спела «гимн» Исламу Каримову. URL: <http://365info.kz/2015/12/opalnaya-uzbekskaya-pevitsa-yulduz-usmanova-spela-gimn-islamu-karimovu/> (дата обращения: 03.05.2016).

¹³⁵ Ислам Каримов назвал трудовых мигрантов ленивыми. URL: <http://rus.azattyq.org/content/karimov-nazval-migrantov-lenivymi/25029301.html> (дата обращения: 03.05.2019).

¹³⁶ Ислам Каримов о СССР и тоталитарном режиме. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/12144-islam-karimov-o-sssr-i-totalitarnom-rezhime.html?page=83> (дата обращения: 04.05.2019).

Акбай Кунанбаев (1845-1904), казахский поэт и философ, основоположник казахской письменной литературы. Аль-Фараби (около 870-950 г.) – арабский ученый, родившийся на территории современного Казахстана. Именем Аль-Фараби назван один из ведущих университетов Казахстана. Образы Аль-Фараби и Акбая неоднократно использовались в качестве изображения на лицевой стороне тенге. Для современного Казахстана на символическом уровне характерна апелляция к кочевой культуре региона. Образ юрты, скачущего в степи всадника, парящего над степью орла, часто используется в государственных символах республики. Кочевая подвижность гармонирует с объявленной внешнеполитической позицией, нацеленной на формирование «многовекторного» курса Астаны. В ходе встречи с активом города Астаны президент Нурсултан Назарбаев объявил о том, что «в 2015 году наш народ отметит грандиозную юбилейную дату – 550 лет казахской государственности»¹³⁷. Есть мнения, что попытки «удревнения» истории Казахстана активизировались после воссоединения Крыма и России весной 2014 г. Особой популярностью в Казахстане пользуются фильмы, прославляющие степных завоевателей. Такие фильмы с казахстанским участием, как «Кочевник» и «Монгол», пользовались поддержкой властей. Руководство Казахстана удачно использовало идеологию «евразийства» для сплочения тюркских и славянских этнических групп, составляющих основу казахстанской нации. Стремление же заменить коммунистическую идеологию евразийством проявилось, как уже было сказано, в переименовании ведущего университета страны в «Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева»¹³⁸. Напомним, что казахский этнос, как и другие народы Советского Союза, серьезно пострадал от непродуманных и порой преступных действий И.Сталина, особенно в годы коллективизации. При этом казахский народ в этот период не подвергался в качестве этнических чисток в отличие от украинского подхода к «голодомору». Важно и сохранение государственного статуса русского языка. Евразийская идеология способствовала позиционированию Казахстана в качестве центра притяжения между Востоком и Западом. Данная концепция позволяет Казахстану гармонизировать как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические отношения (особенно в отношениях с Россией и Китаем), о чем свидетельствует реализация вышеуказанных проектов «Север-Юг» и «Шелковый путь».

Наибольшие усилия по «удревнению» собственной истории характерны для Туркменистана. История туркмен в культовой книге «Рухнаме»,

¹³⁷ URL: <http://el.kz/m/articles/view/Президент-Нурсултан-Назарбаев-В-следующем-году-страна-будет-отмечать-550-летие-казахской-государстве> (дата обращения: 06.05.2019).

¹³⁸ Сайт Евразийского национального университета им. Н.Л.Гумилева. URL: <http://www.enu.kz/ru/> (дата обращения 05.10. 2019).

конструирующей основы современного Туркменистана (авторство которой приписывают первому президенту – С. Ниязову), начинается примерно 5000 лет тому назад, когда появился мистический предок народа – Огуз хан. Образ Огуз хана используется на туркменском манате, его именем названы главная телебашня страны и дворцовый комплекс. В Ашхабаде в честь Огуз хана названы улица и фонтанный комплекс на пути из аэропорта имени Туркменбаши в центр города. По мнению современных специалистов, «советские туркмены как нация зародились в 1924 г., когда впервые появляется само понятие «Туркменистан»¹³⁹. Для придания значимости и древности туркменской государственности эксплуатируется образ Тургул-Бека (изображение которого украшает лицевую сторону маната). Тургул-Бек является полководцем из Центральной Азии, совершившим успешные завоевания ряда территорий Центральной Азии и Ближнего Востока в XI в. Древность и величие современного Туркменистана исходят из апелляции к сельджукской империи, один из султанов которой – Ахмад Санджар украшает лицевую сторону купюры номиналом в пять туркменских манат.

В отличие от Казахстана Туркменистан позиционирует российское присутствие в регионе в качестве «ига». Геок-Тепинское сражение 1881 г. между российскими и туркменскими войсками с поражением последних – самая большая трагедия туркменского народа¹⁴⁰.

Педалирование величия туркменского народа на фоне дискредитации соседей создает плодотворную базу для проведения изоляционистского внешнеполитического курса республики.

Небывалый, даже по меркам Центральной Азии, культ личности Сапармурата Ниязова проявился в повсеместном изображении портрета первого Президента – Туркменбаши (отца всех туркмен), в том числе и на туркменских манатах образца до 2009г. Имя Туркменбаши используется в названии городов, поселков, столичного аэропорта, есть орден Туркменбаши, школа с аналогичным названием и т.д.

После смерти С.Ниязова в декабре 2006 г. и прихода к власти Гурбангулы Бердымухаммедова произошло некоторое сворачивание культа личности Первого президента Туркменистана. Помимо первых лиц государства в республике на государственном уровне прославляются деятели культуры и, прежде всего Махтумкули (туркменский поэт, считающийся классиком туркменской литературы, воспеваемый еще в советские времена).

¹³⁹ Гавровская Е.А. Независимый Туркменистан: идеологические аспекты национальной политики. Идеи и идеалы. № 1(3). Т. 2. М., 2010. С.118.

¹⁴⁰ Там же.

Таджикистан, переживший кровопролитную гражданскую войну в 1990-е гг., осторожно относится к формированию новых символов нации. Таджикистан – единственная из республик Центральной Азии, где в качестве символов на официальных купюрах изображены профессиональные революционные деятели и партийные руководители советского прошлого (Шириншо Шотемор и Мирзо Турсун-Заде). Напомним, что Шириншо Шотемор является одним из организаторов создания Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. Вместе с тем он так же возглавлял операции по уничтожению басмачей и их «пособников» в Таджикистане. Таким образом, официальный Душанбе не стремится на символическом уровне разорвать связь собственной государственности с советским периодом.

Современный Таджикистан в идеологии официальных властей предстает в качестве наследника древнего государства Саманидов. 9 сентября 1999 г. Таджикистан торжественно отпраздновал 1100-летие государства Саманидов, воспринимаемого в качестве первого государства таджиков. В следующем 2000 г. таджикский рубль был заменен сомани – название которого также отсылает к древней истории таджикского народа. Особым почтением в современном Таджикистане пользуется эмир династии Саманидов, основатель государства в Средней Азии – Исмаил Самани (живший в IX – X вв). Образ этого правителя изображен на национальной валюте современного Таджикистана. Душанбе активно продвигает образы классиков таджико-персидской литературы, таких как Абуабдулло Рудаки. В 2008 г. в Таджикистане отметили 1150-летие со дня его рождения. Изображение этого человека украшает самую крупную купюру в Таджикистане. Празднуя 17 – годовщину образования независимого государства Таджикистан в современных границах, президент республики Э.Рахмон в телеобращении к нации отметил, что «семнадцать лет назад древняя, культурная, стоявшая у истоков цивилизации таджикская нация добилась великого и священного завоевания – государственной независимости, и сейчас мы с вами с чувством огромной гордости и достоинства отмечаем это славное событие – торжество исторической справедливости и восстановление преемственности нашей новой государственности с системами государственности наших предков, имеющими многотысячелетнюю историю»¹⁴¹. В отличие от кочевых народов Центральной Азии Таджикистан не испытывает дефицита исторических персон и власти удачно апеллируют к древним опытам государственности.

¹⁴¹ Республика Таджикистан отмечает 17-годовщину своей государственной независимости. URL: http://www.tajikemb.kg/index.php?id=161&Itemid=67&option=com_content&task=view (дата обращения 07.10.2019).

В Кыргызстане преимущественно прославляются деятели культуры (в том числе и советского периода). Также существует культ кыргызстанского сказочного чудо-богатыря Манаса, именем которого назван и столичный аэропорт и университет, в честь которого воздвигнуты памятники. Высшая награда Кыргызстана именуется орденом «Манаса». В Кыргызстане существует даже отдельное направление исследований под названием «манасоведение». Ярким символом современного Кыргызстана является юрта, украшающая флаг республики и символизирующая кочевые традиции кыргызского народа. Подкрепляли кочевые устои на символическом уровне изображения всадника и орла на кыргызском соме образца 1993 г. Одним из признаков отсутствия кардинального разрыва с советским прошлым служит празднование дня защитника отечества в Таджикистане и Кыргызстане по советской традиции – 23 февраля, тогда как власти Туркменистана, Казахстана и Узбекистана предпочли перенести это торжество на другие даты.

Еще одним показателем восприятия советского прошлого странами региона является фокус подачи материала о распаде СССР и в целом периода конца XIX – XX вв. в школьных учебниках, рекомендуемых соответствующими государственными ведомствами. Восприятие исторических событий отличается пестротой. Как отмечает школьный учитель из Алматы с 25 – летним стажем, в Казахстане «за минувшие 20 лет отношение к событиям 1991 года менялось уже трижды. "Был момент, когда времена Советского Союза упорно называли "коммунистическим игом" и периодом "советской колонизации Казахстана". Сегодня ситуация изменилась. Например, в учебнике "Всемирной истории" половину страницы отвели освещению общесоюзного референдума 17 марта 1991 года"»¹⁴². В Таджикистане в школьном учебнике по истории период распада СССР воспринимается с сожалением. «В результате распалась великая держава, которая объединяла много народов и являлась могущественной», – пишут авторы учебника История таджикского народа»¹⁴³. В Кыргызстане распад СССР в школьных учебниках описывается «нейтрально»¹⁴⁴.

В Узбекистане, как и в Туркменистане, история конца XIX – XX вв. трактуются «с точки зрения гегемонии русских, которая стала всеобъемлющей в советский период, особенно при большевиках и коммунистах»¹⁴⁵.

¹⁴²Распад СССР в школьных учебниках: России, Украины, Беларуси, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Армении, Грузии, Молдавии и Германии. URL: <http://nasledie.ru/?q=node/2314> (дата обращения 07.10.2019).

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же

¹⁴⁵ Россия в узбекских учебниках по истории. URL: <http://baursak.kz/blog/ussr/1585.html#.VoZRFFPp0lQ> (дата обращения 08.10.2019).

Таким образом, идейно-символическое позиционирование стран региона существенно отличается. Если Таджикистан и Кыргызстан сохранили советскую преемственность в символическом смысле, то Туркменистан и Узбекистан пошли на радикальный разрыв с этим периодом, который воспринимается ими в качестве колониального. Казахстан сформулировал принципиально иную символическую парадигму, выстроенную на сочетании тюркского и славянского начал с безусловным преобладанием первой составляющей в казахстанской символике.

По результатам проведенного анализа можно выделить три группы стран в зависимости от определения места России в формировании исторических опорных мифов. Первая группа – Кыргызстан и Таджикистан, где советское прошлое органически вписывается в конструирование новых мифов с упором на национальные образы. Во второй группе, напротив, наблюдается восприятие имперской России и СССР как колонизатора, чья деятельность деструктивно сказалась на развитии народов. К данной категории стран относятся Туркменистан и Узбекистан. К третьей группе относится Казахстан, где взаимоотношения с СССР и Россией воспринимаются противоречиво, тем не менее доминирует нейтральное или положительное восприятие существования в общесоюзном государстве и не наблюдается педалирования тем, связанных с преступными действиями И.Сталина на территории современного Казахстана (что в выгодном свете отличает Астану от Киева).

Обретя независимость, страны Центральной Азии стремятся легитимировать собственную государственность и апеллируют к славному историческому наследию. В Туркменистане и Таджикистане отмечаются тысячелетние юбилеи создания первых государств. При этом если для древней таджикской цивилизации эти даты могут быть обоснованы с позиции истории, то апелляция к сельджукам со стороны Ашхабада выглядит натянутой. Повсеместно вспоминаются древние эпосы и легендарные герои (особый культ отмечен в Кыргызстане в отношении богатыря – Манаса). Особая роль в претензии на региональное лидерство со стороны Узбекистана¹⁴⁶ принадлежит Тамерлану. В качестве тренда следует отметить популяризацию литераторов и ученых из Центральной Азии. Образ юрты, скачущего в поле кочевника, обладает особой притягательной силой в Кыргызстане и Казахстане. Астана, в отличие от Ташкента, выбрала мультикультурную идеологию «Евразийства» в вариации Гумилева и Назарбаева. Данный концепт сгладил вероятные этнические противоречия в разнородном казахстанском обществе и способствовал формированию гражданской нации в Казахстане.

¹⁴⁶ Плотников Д.С. Региональные амбиции Узбекистана сквозь призму российской политики в Центральной Азии // Вестник ПГНИУ. Политология. 2015. Вып. 2. С. 46-56.

Рассмотрев выстраивание новых символов в государствах Центральной Азии, необходимо определить, коррелирует ли образ России и СССР в мифотворчестве стран Центральной Азии с выстраиванием внешнеполитического курса с Москвой?

Страны первой группы (Таджикистан и Кыргызстан) и Казахстан объединены с Россией в военно-политический союз ОДКБ. Кыргызстан и Казахстан участвуют в экономическом объединении ЕАЭС. Ведутся также дискуссии о членстве Таджикистана в ЕАЭС. При этом Москва, Астана и Минск размышляют о необходимости включать Душанбе в экономическое объединение, учитывая слабые экономические позиции Таджикистана¹⁴⁷.

Со странами второй группы (Туркменистан и Узбекистан) у России выстраиваются сложные отношения.

Следует отметить, что последовательная политика Казахстана на сотрудничество с Россией в военно-политической области, заключающаяся в использовании ее ресурсов в модернизации казахстанских вооруженных сил, контрастирует с конфликтной стратегией Узбекистана. Как было ранее отмечено, лишь ухудшение отношений Узбекистана с США и Западной Европой вследствие жёсткого подавления мятежа в Андижане в мае 2005 г. способствовало корректировке внешней политики Ташкента.

Официальный Туркменистан, как отмечалось выше, крайне негативно оценивает свое прошлое в составе Российской империи или СССР. Обретя независимость, Ашхабад выдвинул стратегию неучастия в военно-политических и экономических союзах. Туркменистан отличает изоляционистский внешнеполитический курс, проявляющийся, в частности, в сложностях выезда за рубеж и въезда в страну. Также характерно и давление на русское население страны посредством административных ресурсов. В 2003 г. в Туркменистане был ратифицирован закон о прекращении двойного гражданства. Граждане страны были поставлены перед выбором: либо покинуть страну, либо отказаться от иностранного гражданства. Напомним, что в Туркменистане проживало около 150 тысяч человек, имеющих двойное гражданство¹⁴⁸.

Подводя итог, необходимо уточнить, что на внешнеполитическое взаимодействие России со странами региона влияет целый комплекс факторов, среди которых определенное значение имеют исторические образы государств Центральной Азии и место России в этих идеологических доктринах. Система

¹⁴⁷ Казанцев А. Таджикистан будет непростой ношей для ЕАЭС. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1966419.html> (дата обращения 08.10.2019).

¹⁴⁸ От гражданства приказано отказаться. Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/gazeta017.php> (дата обращения 09.10.2019).

ценностей, конструируемая представителями власти, создает определенное поле для маневров, выходить за рамки которого весьма проблематично по причине подрыва легитимности. Например, Израиль и Саудовскую Аравию объединяет опасение роста мощи Ирана в регионе, но Эр-Рияд не может пойти на публичный диалог с Тель-Авивом по причине полувекового конструирования образа врага в лице Израиля с позиций местных СМИ. Выделенные нами три группы стран определенно по-разному позиционируют себя в регионе и имеют разные стратегии во взаимоотношениях с Москвой. Ташкент и Ашхабад стремятся дистанцироваться от Москвы, воспринимая ее в качестве имперского центра. Бишкек и Душанбе, напротив, стремятся извлечь выгоду от сотрудничества с Москвой, воспринимая ее в качестве гаранта собственной стабильности. Астана также стремится извлечь пользу из российско-казахстанских отношений, при этом Казахстан пытается усилить свои позиции посредством проведения «многовекторного» внешнеполитического курса.

Ключевые внерегиональные акторы стремятся повлиять на трансформацию системы ценностей, складывающихся в странах Центральной Азии посредством различных механизмов, среди которых особое место занимает система образования. Каким образом это происходит, и каковы успехи в этом направлении внерегиональных политических сил рассмотрим в следующем параграфе.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите ключевые исторические фигуры и события прошлого в странах Центральной Азии, на которых делает акцент официальная историография рассматриваемых стран.
2. Какие группы стран в зависимости от определения места России в формировании исторических опорных мифов определены в тексте и в чем отличие между этими группами?
3. Каким образом конструирование исторического прошлого влияет на текущие политические процессы?
4. Какое место отводится СССР в формировании новых исторических образов в государствах Центральной Азии?

2. «Мягкая сила» Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии

Концепция «Мягкой силы» как противопоставление традиционным способам давления («жесткой силы» наподобие «дипломатии канонерок») становится популярной.

«Мягкая сила», с позиции автора термина Дж.Найя, — «форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение против воли¹⁴⁹. По его мнению, желаемых результатов во многих случаях можно добиться при помощи таких факторов, как духовная и материальная культура, общественные и политические принципы, качество проводимой внешней и внутренней политики и т.д. Эти дополнительные факторы идеально обеспечивают на повышение привлекательности имиджа страны, формируют особый ресурс, определяемый как «мягкая сила»¹⁵⁰. Таким образом, согласно Дж. Найя, ««мягкая сила» государства основана на привлекательности его культуры, ценностей, политических и социальных программ. Она связана с культивированием чувства симпатии притягательностью идеала и позитивного примера.... По сути, «мягкая сила» является следствием позитивного образа государства, сформировавшегося у других государств, в том числе благодаря целенаправленному информационному воздействию на них»¹⁵¹.

В данном параграфе «мягкую силу» будем рассматривать относительно воздействия Китая, Турции, Ирана, России и США на образовательную систему стран Центральной Азии в сравнительном ключе.

В середине 2010-х гг. XXI в. Центральная Азия рассматривается как регион, располагающий большими углеводородными запасами и относительно объемным рынком сбыта продукции. Соседи стран центрально-азиатского региона придают большое значение транзитному потенциалу этих территорий. Возрастающее геостратегическое влияние Центральной Азии обуславливает необходимость продвижения собственных интересов разными странами в этом регионе. Наибольшие потенциалы для проецирования «мягкой силы» в Центральной Азии имеют Россия (долгий период новообразовавшиеся

¹⁴⁹ Бондаренко А.В. «Мягкая сила» и «управляемый хаос» как инструменты современной мировой политики. URL: <http://www.hse.ru/data/2014/10/20/1099151960/Тема%202%20Мягкая%20сила.pdf> (дата обращения 06.05.2019).

¹⁵⁰ Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий. URL: <file:///C:/Users/Дмитрий/Downloads/myagkaya-sila-v-mezhdunarodnoy-politike-osobennosti-natsionalnyh-strategiy.pdf> (дата обращения 11.05.2019).

¹⁵¹ Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. 2008. №2. С. 39

государства региона являлись частью этой страны), Турция (умело использующая тюркскую идентичность населения региона), Иран (стремящийся увеличить свой вес в мире за счет распространения влияния на Центральную Азию и, прежде всего Таджикистана), Китай (экономический гигант проецирующий свою мощь на этот регион) и США (страна с большими возможностями и амбициями в разных точках земного шара, включая и регион Центральной Азии).

«Мягкую силу» рассмотрим на примере деятельности указанных государств в области политики в сфере образования. Как известно, образование является одним из ключевых факторов, влияющих на мировоззрение человека. В этой связи создание социальной группы, имеющей схожую систему ценностей, является одной из приоритетных задач государственной политики в области продвижения своих интересов в регионе через согласие, а не принуждение.

Китай, Турция, Иран, Россия и США разделим на четыре группы по «цивилизационной принадлежности». К первой группе относится Китай ввиду его особой культурной парадигмы. Ко второй – мусульманские страны: Иран и Турция, к третьей – Россия с ее уникальным евразийским наследием, к четвертой – США, проецирующие «западные» ценности в регионе.

Выделим следующие параметры сравнения: во-первых, национальные интересы указанных стран в Центральной Азии, во-вторых, способы продвижения своих ценностей через образовательные механизмы, в-третьих, реакцию правящих кругов государств Центральной Азии на действия иностранных государств в образовательной сфере.

«Мягкая сила КНР в Центральной Азии»

Рост экономического веса КНР определяет необходимость расширения доступа к энергоресурсам Центральной Азии. Регион Центральной Азии рассматривается в Пекине не только как источник сырья, но и как рынок сбыта китайской продукции и транзитный маршрут доставки китайских грузов в Европу. Расширение экономического присутствия Китая в Центральной Азии способно вызвать рост китаефобии, что обуславливает сложность реализации китайских интересов в регионе. Стремясь избежать подобного сценария, китайское руководство стремится расширить культурно-гуманитарные связи в Центральной Азии с целью создания благоприятного имиджа своей страны в этом постсоветском регионе.

По словам казахстанского эксперта Руслана Измирова, «мягкая сила официально была «принята на вооружение» китайскими стратегами из

внешнеполитического планирования. Это значит, что в ближайшее время (по китайским меркам ближайшее время – это 10 – 15 лет) произойдет резкое увеличение «Китая» и всего «китайского» в несколько раз. Кроме того, свои «плоды» принесут многотысячные студенты и школьники, получившие образование в КНР»¹⁵².

Продвижение китайских культурных проектов в Центральной Азии с целью формирования положительного образа страны в глазах местного населения предполагает создание сети центров, в том числе и благодаря распространению на страны Центральной Азии опыта работы филиалов «Институтов Конфуция», действующих по всему миру. По словам Р.Измирова, «проект по созданию за рубежом Институтов Конфуция курируется правительственной Канцелярией КНР по распространению китайского языка в мире. По данным за 2011 г. в 96 странах и регионах мира действовало 358 институтов и 500 классов Конфуция, в том числе в Азии – 65, Европе – 73, Америке – 51, Африке – 16, Океании – 6, в России – 12. К 2020 г. планируется довести общее число Институтов Конфуция в мире до 1000. Институты Конфуция открываются при действующих за рубежом учебных заведениях. Благодаря широкой финансовой и кадровой поддержке из Пекина, Институты Конфуция способны предложить привлекательные условия для желающих изучать китайский язык. Как правило, обучение там стоит недорого. По некоторым данным, Ханьбань ежегодно выделяет около 100 тыс. долл. на финансирование деятельности каждого Института»¹⁵³.

Согласно китайской прессе, ссылающейся на Канцелярию государственной руководящей группы по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), на 2013 г. в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане действуют 10 Институтов Конфуция и открыты 12 Классов Конфуция... В них обучаются около 23 тыс. студентов. И на территории России насчитывается 18 Институтов Конфуция, а также 4 Класа Конфуция»¹⁵⁴.

Для культурной экспансии Китая в Центральную Азию создаются новые ведомства. В 2010 г. в городе Урумчи открылась база государственной категории по распространению китайского языка в Центральной Азии. Ее главные задачи заключаются в оказании помощи в создании институтов Конфуция, прежде всего в странах-членах Шанхайской организации сотрудничества, издании новых учебных материалов по китайскому языку,

¹⁵² Материалы круглого стола: «Китайская политика мягкой силы: реальность и перспективы». URL: <http://journal.zakon.kz/4708335-naselenie-kazakhstana-vse-eshhe-sklonno.html> (дата обращения 12.05.2019).

¹⁵³ Материалы круглого стола: «Китайская политика мягкой силы: реальность и перспективы». URL: <http://journal.zakon.kz/4708335-naselenie-kazakhstana-vse-eshhe-sklonno.html> (дата обращения 12.05.2019).

¹⁵⁴ Международное сотрудничество в сфере образования формирует интеллектуальную опору для развития Экономического пояса Шелкового пути. URL: http://russian.news.cn/culture/2014-02/28/c_133150954.htm (дата обращения: 12.05.2019).

поощрении китайских преподавателей к работе за рубежом и привлечении иностранцев в Китай для изучения китайского языка¹⁵⁵.

Согласно кыргызстанской прессе, в 2015 г. наблюдался рост числа школ Конфуция в этой стране. В мае 2015 г. в Бишкеке торжественно открыли класс Конфуция¹⁵⁶, 1 декабря 2015 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между Академией госуправления и Институтом Конфуция¹⁵⁷, 2 декабря вышла публикация, информирующая о том, что в Кыргызстане открылся Центр китайского образования и культуры¹⁵⁸.

В феврале 2009 г. открыли Института Конфуция при Казахском национальном университете им. аль-Фараби при посредничестве Ланьчжоуского университета (КНР)¹⁵⁹. Первые два института Конфуция были созданы в Астане и Алматы. Третий открылся на базе Актюбинского государственного пединститута¹⁶⁰. Согласно казахстанской прессе, в стране на декабрь 2014 г. существовало четыре института Конфуция. Институты Конфуция созданы при КазНУ им.аль-Фараби (Алматы), ЕНУ им.Л.Н.Гумилева (Астана), Актюбинском государственном пединституте (Актобе) и КарГТУ (Караганда)¹⁶¹.

В 2015 году Китай пошел по пути «диверсификации» культурного влияния. Летом 2015 года в казахстанской прессе появилась информация о том, что на базе Казахского агротехнического университета имени Сакена Сейфуллина создадут Институт Конфуция в области сельского хозяйства. «Сегодня (19.06.2015) ректор вуза и его коллега из Синьцзянского аграрного университета подписали меморандум о создании института. На финансирование института ежегодно китайская сторона будет направлять около 80 тысяч долларов»¹⁶².

Китай продвигает культурное влияние и в Таджикистане. 29 сентября 2015 г. в Душанбе отметили «день института Конфуция». «Гвоздем

¹⁵⁵ Международное сотрудничество в сфере образования формирует интеллектуальную опору для развития Экономического пояса Шелкового пути. URL: http://russian.news.cn/culture/2014-02/28/c_133150954.htm (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁵⁶ В бишкекской школе-гимназии открыли класс Конфуция. URL: http://www.vb.kg/doc/313113_v_bishkekской_shkole_gimnazii_otkryli_klass_konfucija.html (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁵⁷ Подписан меморандум о сотрудничестве между Академией госуправления и Институтом Конфуция. URL: <http://kg.akipress.org/news:627806> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁵⁸ В Кыргызстане открылся Центр китайского образования и культуры. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1202/c31516-8984605.html> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁵⁹ Институт Конфуция при Казахском национальном университете им. аль-Фараби. URL: <http://www.kaznu.kz/ru/14355> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁶⁰ Актлюков А. В Актобе открылся институт Конфуция. URL: <http://www.diapazon.kz/aktobe/aktobe-city/38618-v-aktobe-otkrylsja-institut-konfucija.html> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁶¹ Акижанов С. 4 Института Конфуция в Казахстане обучают китайскому языку. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2724590> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁶² Кулмаганбетова Д. В Астане откроют Институт Конфуция. URL: <http://informburo.kz/novosti/v-astane-otkroyut-institut-konfutsiya-6867.html> (дата обращения: 12.05.2019).

программы», как пишут журналисты, стал праздничный концерт «Прекрасный Китай», в котором выступили преподаватели и ученики местного центра «Конфуция»¹⁶³. Наряд с этим действия Китая в Таджикистане не ограничиваются столицей. 21 августа 2015 г. институт Конфуция открылся в городе Чкаловске Согдийской области¹⁶⁴.

Институты Конфуция создаются также и в Узбекистане. Первый был открыт в 2005 г. в Ташкенте, второй – Самарканде летом 2014 г.¹⁶⁵

Таким образом, отмечается усиливающаяся культурная экспансия Китая в регионе Центральной Азии, которая носит комплексный и долгосрочный характер. Открывающиеся китайские центры обеспечивают беспрепятственное проникновение китайской экономической мощи в Центральную Азию, вследствие чего регион будет «привязан» к Пекину сетью экономических и культурных нитей. Все это создает принципиально иную платформу для продвижения китайских интересов в этом регионе. Нацеленность Пекина на улучшение имиджа Китая в Центральной Азии свидетельствует о росте потребностей Поднебесной к доступу на рынки стран этого региона. Вместе с тем несопоставимый дисбаланс экономических и демографических ресурсов Поднебесной со странами Центральной Азии может привести к кардинальным трансформациям региона. Государства Центральной Азии находятся в уязвимом положении, поскольку, находясь в непосредственной близости от КНР, имеют несоизмеримо меньшие ресурсы. С одной стороны, китайские инвестиции в инфраструктуру способны «оживить» экономику стран региона. С другой стороны, Пекин будет нацелен на реализацию собственных экономических интересов в регионе, а не на поддержку местных предпринимателей. В этих условиях странам региона вынуждены балансировать, чтобы не оказаться в существенной зависимости от внешнего игрока, но и не выпасть «за борт» трендовых трансформаций.

Культурная экспансия Китая в Центральную Азию является относительно новым явлением, тогда как такие исламские соседи центрально-азиатского региона, как Турция и Иран, на протяжении длительного исторического времени стремятся закрепить свое присутствие в регионе.

¹⁶³ Рахмонов А. День Института Конфуция отметили в Душанбе. URL: <http://www.avesta.tj/society/35641-den-instituta-konfuciya-otmetili-v-dushanbe-fotoreportazh.html> (дата обращения 12.05.2019).

¹⁶⁴ На севере Таджикистана открылся институт Конфуция. URL: <http://nm.tj/society/33115-na-severe-tadzhikistana-otkrylsya-institut-konfuciya.html> (дата обращения 12.05.2019).

¹⁶⁵ В Узбекистане откроется второй институт Конфуция. URL: <http://e-center.asia/ru/news/view?id=4598> (дата обращения 12.05.2019).

Политика «мягкой силы» Турции и Ирана в Центральной Азии

Пантюркистская идеология Турции предполагает патронат Анкары над тюркскими народами. Поддержка близких по культуре и языку народов проявлялась в разные исторические периоды. Турция оказывала военную и дипломатическую поддержку Крымскому ханству. Стамбул различными способами препятствовал завоеванию Российской империей Северного Кавказа и Крыма. После расширения российского влияния на эти регионы значительная часть населения этих территорий перебралась в Турцию, образовав там многочисленные диаспоры. Турция поддерживала антироссийскую деятельность в Средней Азии в период Первой мировой войны и антисоветское басмаческое движение в Центральной Азии (Энвер-Паша и др.)¹⁶⁶. В 1990–е г. Анкара оказывала содействие не только культурно-просветительским тюркским организациям в России, но и сепаратистским группам Северного Кавказа. Одной из причин атаки российского военного самолета со стороны ВВС Турции осенью 2015 г. явилась бомбардировка ВКС России позиций туркоманов на территории Сирии (тюркского населения, культурно-исторически имеющего много общего с турками).

Турция одной из первых признала независимость новых государств Центральной Азии и Закавказья, с которыми начала устанавливать двусторонние отношения еще до распада СССР. Распад СССР и образование независимых государств с преимущественно тюркским населением, с позиции турецкого руководства, предоставляло уникальный шанс для Анкары на расширение зоны своего влияния. Этнокультурная близость служит основанием для выстраивания особых отношений Турции с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном. В свою очередь, поиск новых идеологических основ политическими элитами новых тюркских государств Центральной Азии и Закавказья закономерно привлекал к «турецкой модели развития», заключающейся в формировании светских основ государственности в мусульманской стране. По мнению исследователей, «практически все центральноазиатские республики, а также Азербайджан, в конечном итоге, выбрали турецкую модель развития»¹⁶⁷, что облегчило экспансию Турции в регион Центральной Азии. С позиции исследователей, «свое проникновение в Центральную Азию и Закавказье Турция начала сразу на нескольких

¹⁶⁶ Пылев А.И. «Турецко-афганский след в среднеазиатском басмачестве (особенности, итоги и уроки)». URL: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Pylev%20A.I..pdf> (дата обращения: 13.05.2019).

¹⁶⁷ Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье. Иран и СНГ. М., 2003. С. 38.

направлениях, на политическом, идеологическом и экономическом»¹⁶⁸. Тургут Озал (1983–1989 гг. премьер-министр, 1989–1993 гг. президент Турции) «способствовал рождению идеи «неоосманизма» и призвал к экономическому и культурно-просветительскому вторжению в постсоветское пространство преимущественно с тюрко-язычным населением»¹⁶⁹.

Взаимодействие в культурно-идеологической сфере проявляется в открытии турецких школ в Центральной Азии. Первые турецкие школы в Центральной Азии появились в 1990-е гг. Эти турецкие образовательные учреждения «были основаны движением «Гюлен», возглавляемым турецким исламским ученым и писателем Фетуллой Гюленом»¹⁷⁰. По данным СМИ, в Центральной Азии с 1990-х действовала (а в некоторых странах действует) сеть турецких образовательных учреждений. «Турецкие лицеи действуют во всех тюркоязычных и мусульманских странах. С 1992 по 2000 г. по всей Центральной Азии силами движения Гюлена было открыто около сотни образовательных учреждений; в Кыргызстане имеется около 25 турецких школ, включая лицеи и два университета; в Казахстане 32 школы, лицеи и университет Ясеви. В Таджикистане таких учреждений шесть. Один лицей и один университет – в Туркменистане»¹⁷¹. Согласно сообщениям радио «Свобода», «только в одном Узбекистане ранее действовало более 65 турецких образовательных учреждений»¹⁷². Вместе с тем страны региона, проводящие более закрытый внешнеполитический курс, с опасениями воспринимали увеличение турецкого влияния на подрастающее поколение «...в Туркменистане почти все школы последователей движения Гюлен были преобразованы в государственные школы, за исключением лицея Тургута Озала и Туркмено-турецкого университета, которыми руководят последователи движения. В 1999 г. Ташкент закрыл все (12) турецких лицеев в стране, после того как отношения с Анкарой ухудшились»¹⁷³. Ф.Гюлен был обвинен турецкими властями в организации попытки военного переворота в июле 2016 года, вследствие чего турецкая сторона настояла на закрытии ряда гюленовских школ в Центральной Азии.

¹⁶⁸ Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье. Иран и СНГ. М., 2003. С. 38.

¹⁶⁹ Движение Фетухуллы Гюлена. URL: <http://geurasia.org/panel/uploads/Ambasadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf> (дата обращения: 13.05.2016).

¹⁷⁰ URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 13.05.2016).

¹⁷¹ Движение Фетухуллы Гюлена. URL: <http://geurasia.org/panel/uploads/Ambasadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).

¹⁷² Наджибулла Ф. В Центральной Азии всё больше критикуют турецкие лицеи. URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 15.05.2016).

¹⁷³ Движение Фетухуллы Гюлена. URL: <http://geurasia.org/panel/uploads/Ambasadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).

В Казахстане и Кыргызстане турецкие учебные заведения не подверглись давлению властей, в результате чего их влияние сохраняется по настоящее время. Характеристика турецкого присутствия в Кыргызстане дана в эмоциональной реплике депутата парламента Равшана Джеенбекова (бывший руководитель партии Ата-Мекен¹⁷⁴), относящаяся к определению позиции Кыргызстана в контексте обострения российско-турецких противоречий: «сегодня в Кыргызстане образовательную систему полностью заняло турецкое образование — детские сады, лицеи, высшие учебные заведения — повсюду турецкие программы. Сфера торговли почти полностью занята турецкими товарами, турецкими предпринимателями. Они очень активны. Основные технологические оборудования в Кыргызстан тоже поставляются из Турции. Поэтому, если мы будем четко высказывать свою позицию в поддержку России, то достаточно много потеряем. Для нас это действительно очень серьезная проблема. И что совсем уж плохо, если мы выскажемся в поддержку России, то, потеряв Турцию, вынужденно будем двигаться не столько в сторону России, сколько в сторону Китая»¹⁷⁵. Таким образом, Бишкек стремится балансировать между Турцией, Россией и Китаем. При этом разрыв с Анкарой может нанести существенный экономический ущерб Кыргызстану.

Нур-Султан также динамично развивает казахстано-турецкие отношения. Напомню, что именно Н.Назарбаев выступил с инициативой создания Тюркского Союза, который объединяет Турцию, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан. Казахские элиты, в лице Н.А.Назарбаева также, как и турецкие власти, демонстрируют общность исторического прошлого, на основании которого стремятся выстроить особые отношения в рамках тюркского мира. Во время визита в Турцию в 2012 г. Н.Назарбаев произнес следующую речь: ««Как сказал Ататюрк: «Придет время, когда все тюрки объединятся». Поэтому я хочу поприветствовать всех тюркоязычных братьев. Между Алтаем и Средиземным морем свыше 200 млн. братьев живет. Если мы все объединимся, то мы будем очень эффективной силой в мире»¹⁷⁶.

Еще одним региональным актором, стремившимся расширить зону влияния в Центральной Азии и прежде всего в Таджикистане, является Иран. Вместе с тем религиозный характер власти в Тегеране вызывал опасения у правящих элит стран Центральной Азии, которые полагали, что светские устои центрально-азиатских политических систем могут быть поставлены под угрозу

¹⁷⁴ Озмитель М. Равшан Джеенбеков и Кубатбек Байболов теперь вместе. URL: http://www.vesti.kg/index.php?id=22945&Itemid=83&option=com_k2&view=item (дата обращения 15.05.2016).

¹⁷⁵ Джеенбеков Р.: «Потеряв Турцию, Кыргызстан будет вынужденно двигаться в сторону Китая». URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/47713> (дата обращения: 15.05.2016).

¹⁷⁶ В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн. тюрков. URL: <http://www.amic.ru/news/195907/> (дата обращения: 15.05.2016).

в случае увеличения культурных и образовательных контактов с Ираном. Более того, по мнению экспертов, «исламский эксперимент может поставить барьер между ними (*государствами Центральной Азии. – прим. авт.*) и остальным, неисламским миром, сузить возможности развития культурных и торгово-экономических связей с другими странами»¹⁷⁷. Также следует учитывать ограниченность экономических ресурсов Ирана, находящегося в тот исторический период, под международными санкциями. Все вышеперечисленные факторы ограничивали возможности влияния Тегерана на политические процессы в Центральной Азии, в том числе в сфере культуры и образования. В результате Тегеран сосредоточился на взаимодействии с наиболее близким в этно-культурном смысле народом Таджикистана. Опасения стран Центральной Азии об угрозе экспансии религиозного фундаментализма из Ирана по большей части оказались неоправданными. Как отмечает Н.М.Мамедова, «в прошедшее десятилетие (*после распада СССР – прим. авт.*) именно со стороны светской Турции была проявлена более высокая по сравнению с Ираном религиозная активность – причем не только со стороны негосударственных религиозных турецких организаций»¹⁷⁸. Вместе с тем, при характеристике внешнеполитических действий Ирана, в том числе и на территории Центральной Азии, следует учитывать идеологический фактор, который по сей день вызывает опасения у стран Центральной Азии. Так, МИД Таджикистана в конце декабря 2015 г. выразил ноту протеста иранскому послу по причине официального приглашения в Тегеран лидера запрещенной в Таджикистане ПИБТ М.Кабири¹⁷⁹.

Весьма настороженно Душанбе относится к религиозному обучению граждан Таджикистана в Иране. Так, официальный Душанбе просил Тегеран оказать содействие в переводе таджикских студентов, обучающихся в религиозных учебных заведениях Ирана, в светские¹⁸⁰. «В настоящее время наша республика гораздо в большей степени нуждается в инженерах, врачах, юристах, других высококлассных специалистах, нежели в муллах»¹⁸¹, – заявил спикер парламента Таджикистана Ш.Зухуров на встрече с президентом Ирана.

Таджикистан опасается роста влияния религиозных фундаменталистов в республике, вследствие чего дозирует контакты с Тегераном в культурно-

¹⁷⁷ Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье. Иран и СНГ. М., 2003. С. 39.

¹⁷⁸Мамедова Н.М. Экономические связи Ирана и стран СНГ. Иран и СНГ. М., 2003. С. 19

¹⁷⁹ Душанбе обратился к Ирану с нотой за приглашение лидера ПИБТ. URL: http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in_Russian_ru/latest/4795/4795.html?id=27456834 (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁸⁰Таджикистан просит Иран перевести своих студентов из религиозных вузов в светские. URL: <http://www.meta.kz/668340-tadzhikistan-prosit-iran-perevesti-svoih-studentov-iz-religioznyh-vuzov-v-svetskie.html> (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁸¹ Там же.

просветительской деятельности, в особенности по линии религиозного образования.

Таким образом, после распада СССР Анкара стремилась заполнить образовавшийся идеологический вакуум пантюркизмом. Страны Центральной Азии по-разному реагировали на рост турецкого влияния в сфере культуры и образования. Если Туркменистан и Узбекистан приняли ряд шагов на государственном уровне, направленных на минимизацию турецкого влияния в сфере образования, то Кыргызстан и Казахстан, напротив, демонстрировали заинтересованность в культурном обмене, педалируя тему этнической близости и рассчитывая на приток турецких инвестиций.

Исламская Республика Иран не смогла оказать существенного влияния на формирование образовательных систем стран Центральной Азии по ряду причин. Во-первых, Тегеран, находясь под санкциями, имел ограниченный объем экономических ресурсов, во-вторых, руководство стран Центральной Азии, включая Таджикистан, настороженно относится к теократической идеологии Ирана, опасаясь роста религиозного фундаментализма в Центральной Азии.

«Мягкая сила» России в Центральной Азии

Для России Центральная Азия – это не только рынок дешевой рабочей силы, но и «мягкое подбрюшье». Россия заинтересована в сохранении влияния русской культуры и притягательного образа своей страны в Центральной Азии. Страны Центральной Азии долгий исторический период входили в состав Российской империи, а затем СССР. За это время Россия воспринималась населением региона как модернизирующая Центральную Азию сила. «Через русский язык и русскую культуру центральноазиатские народы приобщились к европейской цивилизации. Это отмечают такие выдающиеся представители интеллигенции данного региона, как, например, Чингиз Айтматов»¹⁸².

Большая часть населения крупных городов Казахстана, Кыргызстана до сих пор русскоязычная. В меньшей степени русский язык распространен в городской среде Узбекистана, Таджикистана и особенно Туркменистана. Распространенность русского языка позволяет российским СМИ «транслировать» российское восприятие политических процессов, как в России, так и за ее пределами. Донесение российской точки зрения через СМИ до населения стран Центральной Азии показательно на примере восприятия позиции России в российско-украинском кризисе 2014 г. населением Казахстана. Согласно исследованию казахстанского социолога Г.Илеуловой, «позицию России в этом вопросе одобряют 62 % опрошенных на тему об

¹⁸² Казанцев А.А. «Большая игра» в Центральной Азии. М., 2012. С. 122

осложнении российско-украинских отношений, еще 15 % считают действия соседа неправильными. Позицию Украины при этом поддерживают 5 % респондентов, не одобряют 68 процентов, а остальные 27 % не знали, что сказать»¹⁸³. По данным «общественного фонда “Центр социальных и политических исследований ”Стратегия”, Россию в украинском кризисе поддержали 64 % населения жителей страны (*Казахстана. – прим. авт.*). Причём среди тех, кто предпочитает российские СМИ казахстанским, поддержка составила 80 %»¹⁸⁴.

Потоки трудовых мигрантов в Россию также стимулируют интерес населения к русскому языку, что обуславливает запрос на сохранение и формирование русского образовательного сегмента в некоторых странах Центральной Азии. Несмотря на кратное сокращение доли русских в странах Центральной Азии после распада СССР, в настоящее время популярность русских школ в регионе возрастает, куда наблюдается большой конкурс¹⁸⁵. Российские общественные организации, такие как «фонд Русский мир», стремятся поддержать русскую культуру в регионе посредством проведения исследований¹⁸⁶ и создания центров¹⁸⁷. Есть в Центральной Азии филиалы российских ВУЗов и совместные университеты. В Казахстане существует 7 филиалов российских ВУЗов (по данным посольства РФ в РК – 6¹⁸⁸), в Кыргызстане – 8, в Таджикистане – 2 и Узбекистане – 1¹⁸⁹. Если в Казахстане российско-казахстанский университет был закрыт в 2014 году¹⁹⁰, то в Кыргызстане аналогичное учебное заведение под названием «Кыргызо-славянский университет им. Первого Президента России Б.Н.Ельцина» действует до настоящего времени¹⁹¹. Притягательным для населения стран Центральной Азии остается обучение в России.

Таким образом, Россия обладает рядом уникальных преимуществ в Центральной Азии в сравнении с другими международными акторами. Во-

¹⁸³ URL: <http://thenews.kz/2014/04/22/1554023.html> (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁸⁴ Казахстан поддерживает Россию в борьбе с Западом. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/3073503> (дата обращения 16.05.2016).

¹⁸⁵ Программа «Перекресток» радио Азаттык. URL: <http://rus.azattyq.org/media/video/26565154.html> (дата обращения: 16.05.2020).

¹⁸⁶ Старчак М.В. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать. URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/190915/> (дата обращения: 16.05.2020).

¹⁸⁷ В Узбекистане открылся первый в Центральной Азии кабинет фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/fund/press/81296/> (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁸⁸ URL: http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/ (дата обращения 16.05.2020).

¹⁸⁹ Список филиалов российских ВУЗов в странах СНГ. URL: <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115/> (дата обращения: 16.05.2020).

¹⁹⁰ Казахстанско-Российский университет закрыли в Астане. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstansko-rossiyskiy-universitet-zakryili-v-astane-258073/ (дата обращения: 16.05.2020).

¹⁹¹ Кыргызо-славянский университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина. URL: <http://www.krsu.edu.kg/index.php?lang=ru> (дата обращения: 16.05.2020).

первых, Россию и страны региона роднит общее историческое прошлое, которое воспринимается неоднозначно политическими элитами Центральной Азии. Во-вторых, во многих городах Центральной Азии до настоящего времени широко распространён русский язык и его популярность растёт среди школьников и их родителей. В-третьих, Россия населением стран ОДКБ Центральной Азии воспринимается как гарант безопасности и стабильности. В-четвертых, Россия позиционируется как регион эмиграции для значительной части активного населения Центральной Азии (не только с целью заработка, но и обучения). Указанные ресурсы позволяют России успешно использовать механизмы «мягкой силы» в Центральной Азии как по линии учебных заведений, так и российских СМИ.

Политика «мягкой силы» США в Центральной Азии

Механизмы «культурного влияния» активно используются в отношении Казахстана рядом Западных стран, где начиная с 1993 г. проходят обучение казахстанские молодые люди в рамках различных программ, в первую очередь, по программе «Болашак»¹⁹². Благодаря этому Западные страны способствуют воспитанию будущей казахстанской элиты, облегчая этим задачу более полного включения Казахстана в орбиту своего влияния. США также стремятся закрепиться на образовательном рынке стран Центральной Азии посредством создания ряда ВУЗов (Казахско-американский университет в Алматы и Американский университет в Центральной Азии, находящийся в Бишкеке). Согласно сайту Американского университета в Центральной Азии, учебное заведение было основано в 1993 г. и целенаправленно «воспитывает будущих лидеров для демократических преобразований в Центральной Азии»¹⁹³. Помимо американских ВУЗов в регионе действуют многочисленные фонды. Например, только в Таджикистане для работы с неправительственными структурами США используют такие организации, как Агентство по международному развитию США (USAID)¹⁹⁴, занимающееся распределением американских грантов, а также Национальный фонд поддержки демократии (NED). По мнению исследователя Д.С.Попова¹⁹⁵, между этими организациями существует «разделение труда», а именно «Если USAID распределяет гранты между американскими НПО и оказывает финансовую помощь, в том числе и правительству республики, то деятельность NED сосредоточена на поддержке

¹⁹² Болашак. URL: <http://bolashak.kz/ru> (дата обращения: 17.05.2020).

¹⁹³ Коротко об АУЦА. URL: https://www.auca.kg/ru/auca_at_a_glance/ (дата обращения: 17.05.2020).

¹⁹⁴ Посольство США в Таджикистане Агентство США по международному развитию. Краткий обзор. URL: <http://russian.dushanbe.usembassy.gov/usaids.html> (дата обращения: 17.05.2020).

¹⁹⁵ Попов Д.С. Таджикистан в контексте внешнеэкономических стратегий крупных государств // «Новая Евразия». Проблемы национальной стратегии. №3 (8). Екатеринбург, 2011. С. 52-53

таджикского негосударственного сектора – прежде всего местных прозападных общественных объединений и средств массовой информации.

США, располагая необходимыми материальными ресурсами, уделяют пристальное внимание Центральной Азии. Специфика американской внешней политики проявляется в использовании как государственных, так и негосударственных инструментов в реализации «культурного влияния», целью которого является, во-первых, продвижение американских ценностей (воспринимаемых в Вашингтоне в качестве общечеловеческих), во-вторых, активное взаимодействие с оппозиционными силами в регионе, что неоднократно вызывало осложнения в двусторонних отношениях. Идеологизация образовательной политики США в Центральной Азии и географическая удаленность Вашингтона закономерным образом ограничивают влияние США в регионе.

Таким образом, на примере Центральной Азии видим различные подходы государств в области продвижения своих интересов путем создания сети учебных заведений.

Китай сосредоточился на формировании положительного имиджа своей страны в Центральной Азии посредством создания сети институтов Конфуция, финансирования совместных культурных проектов и привлечения студентов на обучение в Поднебесную.

Турция использует общую тюркскую идентичность для придания взаимоотношениям со странами региона «особый статус». Данная стратегия успешна в Казахстане и Кыргызстане, тогда как Туркменистан и Узбекистан, восприняв некоторые идеи, продвигаемые Анкарой (например, о переводе языка с кириллицы на латиницу), предприняли административные меры по ограничению турецкого влияния в своих странах.

Иран не смог предложить привлекательные культурные проекты в Центральной Азии по причине экономических ограничений и отталкивающей светские режимы региона фундаменталистской идеологии.

Россия располагает большим перечнем механизмов влияния в регионе, которые использует для продвижения собственной «картины мира». Вместе с тем культурное влияние России весьма ограничено в Туркменистане и Узбекистане, тогда как тесные связи (социальные, политические, экономические) с Кыргызстаном и Казахстаном опосредуют реализацию совместных образовательных программ при наличии необходимого спроса населения в отношении русского языка и культуры. Таджикистан, испытав существенную дерусификацию вследствие гражданской войны 1990-х гг. и экономических проблем, в настоящее время демонстрирует возрождающийся интерес к русскому языку и русской культуре.

США, имея два университета и ряд фондов, работающих в регионе, сосредоточились на распространении «демократических ценностей». Попытка продвигать собственное видение гражданско-политических процессов создает сложности для американского влияния в Туркменистане и Узбекистане (где взаимодействие выстраивается в основном на официальном уровне). В Кыргызстане влияние американских фондов максимально, где спектр политических сил выглядит многоликим в сравнении с другими странами региона. Несколько слабее США присутствуют на образовательном рынке Казахстана. В Таджикистане США сосредоточились на критике действующей власти, что предполагает постепенное ограничение американских культурных проектов.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «мягкая сила»?
2. В чем проявляется «мягкая сила» Китая в Центральной Азии?
3. Каковы особенности «мягкой силы» Турции и Ирана в указанном регионе?
4. Чем отличается «мягкая сила» России и США в Центральной Азии?

Задание №1.

Прочитайте нижеприведенные документы и сравните их значение как составляющих «мягкой силы» России и Казахстана в ЦАР.

Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом"

Статья 1. Понятие соотечественника

(в ред. Федерального закона от 23.07.2010 N 179-ФЗ)

(см. текст в предыдущей редакции)

1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.
2. Соотечественниками за рубежом (далее – соотечественники) являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации.
3. Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской

Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:
лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;
выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства.

***Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013)
"О государственной политике Российской Федерации в отношении
соотечественников за рубежом" ¹⁹⁶***

Статья 5. Принципы и цели государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников (в ред. Федерального закона от 23.07.2010 N 179-ФЗ)

1. Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, организационных мер, мер в области информации, образования, культуры и иных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации, органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации при участии органов местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации для претворения в жизнь принципов и целей, установленных настоящим Федеральным законом.
2. Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников основывается на принципах партнерства и сотрудничества, а также на признании: неотчуждаемости и принадлежности каждому от рождения основных прав и свобод человека и гражданина;
необходимости обеспечения гражданских, политических, социальных, экономических, культурных и иных прав и свобод соотечественников, а также их законных интересов в государствах проживания в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;
взаимодействия государств в области обеспечения прав и свобод соотечественников.
3. Цели государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников заключаются в оказании государственной поддержки соотечественникам, в том числе в обеспечении правовой защиты их интересов, а

¹⁹⁶Федеральный закон "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" от 24.05.1999 N 99-ФЗ (действующая редакция, 2016) Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/201b2cfde4c300e504ffdf107b8191d48d6679a4/ (дата обращения 07.12.2016).

также условий, при которых они могли бы в качестве равноправных граждан жить в иностранных государствах или вернуться в Российскую Федерацию.

4. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также с учетом законодательства иностранных государств Российская Федерация оказывает соотечественникам содействие в реализации и обеспечении прав и свобод человека и гражданина, в том числе прав:

использовать русский язык и родные языки народов Российской Федерации для развития духовного и интеллектуального потенциала;

устанавливать и свободно поддерживать связи между соотечественниками и связи с Российской Федерацией, а также получать информацию из Российской Федерации;

создавать национально-культурные автономии, общественные объединения и религиозные организации соотечественников, средства массовой информации и участвовать в их деятельности;

участвовать в работе неправительственных организаций на национальном и международном уровнях;

участвовать в развитии взаимовыгодных отношений между государствами проживания и Российской Федерацией;

осуществлять свободный выбор места жительства или реализовать право на возвращение в Российскую Федерацию.

5. Для соотечественников, которые вносят заметный вклад в поддержку Российской Федерации и развитие связей с Российской Федерацией, предусматриваются меры морального поощрения.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

от 22 июля 2011 года №477-IV ЗРК

О миграции населения

Настоящий Закон регулирует общественные отношения в области миграции населения, определяет правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов.

Глава 1. Основные положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) бывший соотечественник – лицо, родившееся или ранее состоявшее в гражданстве Казахской Советской Социалистической Республики или Республики Казахстан и постоянно проживающее за рубежом;

13) оралман – этнический казах, постоянно проживавший на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, и его дети казахской национальности, родившиеся и постоянно проживавшие после приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывший (прибывшие) в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической родине и получивший (получившие) соответствующий статус в порядке, установленном настоящим Законом;

13-1) центр адаптации и интеграции оралманов – юридическое лицо, учреждаемое местным исполнительным органом областей, городов республиканского значения, столицы в соответствии с законодательством Республики Казахстан и предназначенное для оказания оралманам, членам их семей адаптационных и интеграционных услуг и временного проживания;

13-2) региональная квота приема оралманов – предельное число семей оралманов, прибывающих для постоянного проживания в регионы, определенные Правительством Республики Казахстан, которые обеспечиваются мерами государственной поддержки, предусмотренными участникам активных мер содействия занятости в соответствии с законодательством Республики Казахстан о занятости населения;

13-3) информационная база данных об оралманах, этнических казахах – совокупность данных об этнических казахах, оралманах и членах их семей, их перемещениях по территории Республики Казахстан, а также оказанных им мерах государственной поддержки;

Глава 3. Иммиграция с целью возвращения на историческую родину

Статья 16.

Исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 10.12.2013 г. №153-V ЗРК

(см. предыдущую редакцию)

Статья 17. Категории оралманов

Исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 10.12.2013 г. №153-V ЗРК

(см. предыдущую редакцию)

Статья 17-1. Категории оралманов

Оралманы делятся на следующие категории:

- 1) оралманы, включенные в региональную квоту приема оралманов;
- 2) оралманы, самостоятельно въехавшие и проживающие на территории Республики Казахстан.

(Статья 17-1 введена в соответствии с Законом Республики Казахстан от 24.11.2015 г. №421-V ЗРК)

Статья 18. Порядок подачи заявления на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов

1. Этнические казахи, самостоятельно въехавшие на территорию Республики Казахстан, могут подавать заявление на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов в местные исполнительные органы или через Государственную корпорацию.

2. Этнические казахи, проживающие за пределами Республики Казахстан, подают заявление на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов в загранучреждения Республики Казахстан.

(Статья 18 изложена в новой редакции в соответствии с Законами Республики Казахстан от 10.12.2013 г. №153-V ЗРК, 24.11.2015 г. №421-V ЗРК)

(см. предыдущую редакцию)

Статья 19.

Исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 10.12.2013 г. №153-V ЗРК

(см. предыдущую редакцию)

Статья 19-1. Региональная квота приема оралманов

1. Региональная квота приема оралманов формируется и вносится на рассмотрение Правительства Республики Казахстан уполномоченным органом по вопросам миграции населения на основании предложений местных исполнительных органов и заявлений, поступивших через загранучреждения Республики Казахстан от этнических казахов и оралманов, желающих переселиться в регионы, определенные Правительством Республики Казахстан.

2. Правительство Республики Казахстан устанавливает региональную квоту приема оралманов на среднесрочный период или предстоящий год.

(Статья 19-1 введена в соответствии с Законом Республики Казахстан от 24.11.2015 г. №421-V ЗРК)

Статья 19-2. Комиссия по включению в региональную квоту приема оралманов

Для рассмотрения заявлений этнических казахов на включение в региональную квоту приема оралманов местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения, столицы создается Комиссия по включению в региональную квоту приема оралманов (далее – Комиссия), в состав которой входят депутаты маслихатов, представители государственных органов и общественных организаций.

(Статья 19-2 введена в соответствии с Законом Республики Казахстан от 24.11.2015 г. №421-V ЗРК)

Статья 20. Присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов этнических казахов, ходатайствующих об этом до въезда на территорию Республики Казахстан

1. Загранучреждения Республики Казахстан принимают заявления и документы претендентов на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов, а также получение разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан и направляют их в уполномоченный орган по вопросам миграции населения в течение десяти рабочих дней со дня их регистрации.

2. Национальность претендентов, ходатайствующих о присвоении статуса оралмана и (или) включении в региональную квоту приема оралманов, а также получении разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан до въезда на территорию Республики Казахстан, устанавливается на основании записи в документах, удостоверяющих личность, при отсутствии такой записи – на основании других документов, подтверждающих национальность претендентов.

3. Уполномоченный орган по вопросам миграции населения в течение пяти рабочих дней со дня поступления заявлений и документов этнических казахов направляет их в местные исполнительные органы для принятия решения о согласии на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов, а также получение разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан либо об отказе в этом с мотивированным обоснованием причин отказа.

Для принятия решения местные исполнительные органы в течение пяти рабочих дней со дня поступления заявлений и документов этнических казахов направляют их для проверки на наличие либо отсутствие компрометирующих сведений о совершении претендентами, ходатайствующими о присвоении статуса оралмана и (или) включении в региональную квоту приема оралманов, а также получении разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан, правонарушений на территории Республики Казахстан и иной информации об их принадлежности к террористическим или экстремистским организациям в территориальные подразделения органов внутренних дел, органов национальной безопасности, прокуратуры соответствующих регионов.

Территориальные подразделения органов внутренних дел, органов национальной безопасности, прокуратуры в течение тридцати календарных дней со дня регистрации заявлений и документов этнических казахов направляют информацию о наличии или отсутствии оснований, указанных в части второй настоящего пункта, препятствующих присвоению статуса оралмана и (или) включению в региональную квоту приема оралманов этническим казахам, в местные исполнительные органы.

Местные исполнительные органы:

1) в течение десяти календарных дней со дня поступления информации соответствующих органов вносят их на рассмотрение Комиссии. Комиссия в течение десяти рабочих дней со дня получения заявлений и документов этнических казахов принимает решение о предварительном согласии на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов либо об отказе с мотивированным обоснованием причин отказа;

2) не позднее трех рабочих дней после принятия решения Комиссией направляют информацию в уполномоченный орган по вопросам миграции населения о согласии на присвоение этническим казахам статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов или об отказе в этом с мотивированным обоснованием причин.

4. Согласие на присвоение этническим казахам статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов выдается при соответствии претендентов условиям, установленным подпунктом 13) статьи 1 настоящего Закона.

Приоритетом на включение в региональную квоту приема оралманов пользуются этнические казахи в следующей последовательности:

1) имеющие соответствующие образование, квалификацию и опыт работы по определенной специальности;

2) многодетные семьи;

3) совершеннолетняя молодежь, имеющая возможность обучаться в высших учебных заведениях.

5. Уполномоченный орган по вопросам миграции населения в течение пяти рабочих дней направляет согласие местного исполнительного органа на присвоение этническим казахам статуса оралмана и (или) включение его в региональную квоту приема оралманов либо отказ с мотивированным обоснованием его причин в загранучреждения Республики Казахстан для препровождения заявителю.

6. Общий срок рассмотрения заявления этнических казахов на получение согласия на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема

оралманов, а также разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан не должен превышать три месяца со дня их поступления в уполномоченный орган по вопросам миграции населения.

7. Загранучреждения Республики Казахстан после получения согласия местного исполнительного органа на присвоение этническим казахам статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов в течение одного месяца направляют его заявителю, выдают визу на въезд в Республику Казахстан на постоянное проживание либо извещают об отказе.

8. Местный исполнительный орган с учетом ранее принятого решения Комиссии о согласии на присвоение этническим казахам статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов в течение пяти рабочих дней со дня обращения присваивает заявителям и членам их семей статус оралмана, выдает удостоверение оралмана и направляет списки оралманов в Комиссию для принятия решения.

Этнические казахи могут подать заявление в местный исполнительный орган на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов через Государственную корпорацию.

Часть вторая пункта 8 вводится в действие с 1 марта 2016 года

9. Комиссия в течение десяти рабочих дней после получения списков оралманов принимает решение о включении их в региональную квоту приема оралманов.

10. Этнические казахи по прибытии на место проживания после получения статуса оралмана обращаются за разрешением на постоянное проживание в территориальные подразделения органов внутренних дел.

11. Органы внутренних дел в течение десяти рабочих дней с момента обращения этнических казахов и членов их семей обязаны рассмотреть их заявления о получении разрешения на постоянное проживание и регистрации по месту проживания.

(В статью 20 внесены изменения в соответствии с Законом Республики Казахстан от 06.04.2016 г. №483-V ЗРК)

(см. предыдущую редакцию)

Статья 21. Присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов этнических казахов, самостоятельно въехавших на территорию Республики Казахстан

1. Этнические казахи, самостоятельно въехавшие на территорию Республики Казахстан, по прибытии на место проживания подают заявления в местный исполнительный орган на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов в случае выбора ими региона, определенного Правительством Республики Казахстан, и после получения статуса оралмана обращаются в территориальные подразделения органов внутренних дел за разрешением на постоянное проживание.

Этнические казахи могут подать заявление с приложением соответствующих документов в местный исполнительный орган на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов через Государственную корпорацию.

Часть вторая пункта 1 вводится в действие с 1 марта 2016 года

2. Местный исполнительный орган в течение пяти рабочих дней со дня обращения присваивает этническим казахам и членам их семей статус оралмана, выдает удостоверение оралмана либо мотивированно отказывает в присвоении статуса оралмана.

Присвоение статуса оралмана осуществляется при соответствии претендентов условиям, установленным подпунктом 13) статьи 1 настоящего Закона.

3. Национальность претендентов на присвоение статуса оралмана подтверждается в соответствии с записью в документах, удостоверяющих личность, при отсутствии такой записи — на основании других документов, подтверждающих их национальность.

4. Этнические казахи, получившие статус оралмана, могут претендовать на включение их в региональную квоту приема оралманов и получение льгот, компенсаций и других видов социальной помощи на условиях и в порядке, определяемых законодательством Республики Казахстан.

Список этнических казахов, получивших статус оралмана, в случае выбора ими региона, определенного Правительством Республики Казахстан, направляется в Комиссию для принятия решения.

5. Комиссия в течение десяти рабочих дней после получения списков оралманов принимает решение о включении их в региональную квоту приема оралманов либо об отказе в этом с мотивированным обоснованием причин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральная Азия приобретает ключевое геополитическое значение в современном мире по ряду причин, в частности наличие энергоресурсов и развития транспортных коридоров.

В 2020-е гг. влияние Китая в регионе с большей степенью вероятности будет возрастать. Китайский капитал будет занимать важное значение в ключевых отраслях экономик стран региона (прежде всего в энергетике). Смогут ли страны региона сохранить баланс и экономическую независимость, покажет время.

В настоящий момент Китай сосредоточился на формировании положительного имиджа своей страны в Центральной Азии путем создания сети институтов Конфуция, финансирования совместных культурных проектов и привлечения студентов на обучение в Поднебесную. Данная стратегия рассчитана на десятилетия и в обозримом будущем должна принести свои плоды.

Ключевыми игроками, обладающими потенциалом на пути стремления к региональному лидерству, выступают Узбекистан и Казахстан. Более выгодное геостратегическое положение и взвешенный внешнеполитический курс Нурсултана выгодно отличает ее от конфликтной стратегии Ташкента.

Именно с Узбекистаном связаны наиболее острые вызовы в регионе, такие как водный конфликт и всплеск религиозного экстремизма. Давление Ташкента на сопредельные страны в период президентства И.Каримова (Кыргызстан и Таджикистан) подрывало систему безопасности в регионе, чем могли воспользоваться радикальные фундаменталистские группировки, использующие политическую нестабильность в Афганистане для создания собственных военных лагерей и баз. Внутриполитическая дестабилизация в Таджикистане вполне вероятна на фоне социально-экономических проблем, роста религиозных настроений и жесткого подавления оппозиции со стороны правящей элиты. Приход к власти религиозных фундаменталистов в Таджикистане, при поддержке идеологических союзников из Афганистана, может привести к катастрофическим последствиям (напомним, что таджиков в Афганистане живет больше, чем в Таджикистане). Поэтому задача России, Казахстана и Узбекистана – совместными усилиями не допустить появления теократий в Центральной Азии.

Эволюция культурной идентичности населения стран региона необходимо рассматривать сквозь призму конструирования разных моделей

идентификации как самими государственными институтами стран Центральной Азии, так и внешнеполитическими игроками.

Ташкент и Ашхабад пошли по пути дистанцирования от России в идейно-символическом наследии, воспринимая ее в качестве империи, подавляющей все национальное. Альтернативная модель представлена в Кыргызстане и Таджикистане где советский период воспринимается в положительном свете. Данное обстоятельство дает возможность в лучшем свете позиционироваться России и более тесно выстраивать взаимовыгодное сотрудничество. Казахстан, проводя многовекторный политический курс и по праву претендуя на лидерство в регионе, выстраивает сбалансированные отношения с такими мировыми державами и своими соседями как Китай и Россия. Эта стратегия отражается в том числе и в символических формах. Если Казахстан сумеет без масштабных потрясений пройти экономические кризисы и опасности на пути политической трансформации, а также сохранит баланс во внешнеэкономических и внешнеполитических взаимодействиях, то в ближайшие десятилетия Нур-Султан окажется способной стать безусловным лидером Центральной Азии.

На примере Центральной Азии видны различные подходы ведущих государств в области продвижения своих интересов путем создания сети учебных заведений. Экономическая и политическая активность Турции сопровождается продвижением культурных проектов в регионе через использование тюркской идентичности. Данная стратегия приносит свои результаты во взаимодействии Анкары с Казахстаном и Кыргызстаном. Иран не смог реализовать масштабные культурные проекты в регионе ввиду опасения светских властей стран Центральной Азии «теократизации» подрастающего поколения при помощи Тегерана.

Россия по-прежнему сохраняет влияние в регионе, в особенности в таких странах, как Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан. Несмотря на то, что после распада СССР в Центральной Азии резко сократилось влияние русского языка, а регион покинула значительная часть русских, украинцев и прочих «европейских» этнических групп (что особенно характерно для Таджикистана, где шла гражданская война, Туркменистана и, частично Узбекистана). Знание русского языка в городах Казахстана и Кыргызстана, распространение российских СМИ, тяга к обучению на русском языке позволяют говорить о сохранении культурного влияния России на указанные страны в среднесрочной перспективе. Россия будет продолжать позиционировать себя в качестве страны берущей на себя бремя обеспечения безопасности в регионе и являющейся экономическим балансом усиливающегося влияния Китая.

США традиционно транслируют «миссионерские» ценности, позиционируя себя в качестве просветителей в регионе. Если в ЦВЕ данная стратегия имеет успех, то в Центральной Азии она носит ограниченный характер, распространяя свое влияние на городскую среду, студенчество и часть интеллигенции. Вместе с тем именно эти социальные группы формируют общественное мнение и в условиях масштабных политических трансформаций США могут усилить свое влияние в регионе.

В настоящее время между указанными державами разворачивается борьба за влияние и создание притягательных образов своей культуры в Центральной Азии. Существенная роль в этой борьбе отводится образовательному сегменту. Возрастающая роль Китая в мире обуславливает пробуждение интереса Пекина к Центральной Азии и реализации там широкого перечня культурных проектов. Усиливается внимание России и Турции к этому региону по причине провалов на «европейском» направлении указанных государств. Иран традиционно позиционирует себя в качестве защитников шиитов во всем мире, благодаря чему плотно увязан в конфликте с арабскими монархиями и не имеет должных ресурсов для работы в Центральной Азии. Вышеописанный международный контекст может привести к обострению борьбы в Центральной Азии в 2020-е гг., когда регион будет переживать существенные трансформации, связанные, в том числе, со сменой поколения еще позднесоветских лидеров государств Средней Азии и Казахстана.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Баховадинов А., Додихудоев Х. Геополитические ориентиры Таджикистана. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-orientiry-tadzhikistana> (дата обращения: 4.08.2020)

Богатуров А., Дундич А., Троицкий Е. Центральная Азия «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. URL: <http://www.obraforum.ru/pdf/broshura4.pdf> (дата обращения: 4.08.2020)

Гавровская Е. Независимый Туркменистан: идеологические аспекты национальной политики. URL: http://ideaidealy.ru/wp-content/uploads/2011/06/Гавровская.-№13_т_2_2010.pdf (дата обращения: 4.08.2020)

Горак С. Мифы великого Туркменбаши. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mify-velikogo-turkmenbashi> (дата обращения: 4.08.2020)

Звягельская И. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы М.2009.

Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. URL: http://www.milpol.ru/data/2009/09_01/Bolshaya_igra_2008.12.23.pdf (дата обращения: 4.08.2020)

Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. Сборник статей. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/bischkek/08172.pdf> (дата обращения: 4.08.2020)

Ламулин М. Геополитические ориентиры стран Центральной Азии на современном этапе. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-orientiry-stran-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 4.08.2020)

Мирсайитов И. Исламское движение Узбекистана: этапы развития и современное состояние. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-dvizhenie-uzbekistana-etapy-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 4.08.2020)

Олкотт М. Второй шанс Центральной Азии. URL: http://carnegieendowment.org/files/9429CentralAsia_book-full_text.pdf (дата обращения: 4.08.2020)

Тодуа З. Радикальный исламизм в Узбекистане: этапы становления и перспективы развития. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/radikalnyy-islam-v-uzbekistane-etapy-stanovleniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 4.08.2020)

Список сайтов международных организаций, действующих в Центральной Азии:

1. Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://www.sectsko.org/RU123/>
2. Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb-csto.org>
3. Евразийский Экономический Союз. URL: <http://www.eaeunion.org>
4. Евразийская Экономическая Комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

Список сокращений

ГУУАМ – Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова
ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз
ИДУ – Исламское движение Узбекистана
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОИС – Организация Исламского Сотрудничества
ОТО – Объединенная Таджикская оппозиция
ПИВТ – Партия Исламского Возрождения Таджикистана
ССТГ – Совет сотрудничества тюркоязычных государств
ЦАР – Центрально-Азиатский регион
ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества

Учебное издание

Плотников Дмитрий Сергеевич

Центральная Азия в контексте мировой политики

Учебное пособие

Редактор *Н. И. Стрекаловская*

Корректор *А. В. Цветкова*

Компьютерная вёрстка: *О. Н. Бастырева*

Объем данных 1,95 Мб

Подписано к использованию 12.08.2020

Размещено в открытом доступе

на сайте www.psu.ru

в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр

Пермского государственного

национального исследовательского университета

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15